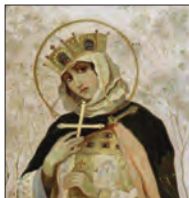

Псковский летописец 1/2009

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Идея и проект издания
Т.В.Вересова

Ответственный редактор
О.К.Волочкова

Художник Г.И.Метченко

Редакционный совет:
Е.М.Зинкевич,
Л.Я.Костючук,
Т.В.Круглова,
И.К.Лабутина, Н.Ф.Левин,
М.М.Медников,
протоиерей Олег
(Тэор), А.Ю.Пономарёв,
А.Н.Тарасова,
Е.М.Фёдорова,
Е.А.Яковлева

Журнал сверстан
в издательстве
«Маросейка»
(123022, Москва, Красная
Пресня, д.9)

Формат 60x90/16,
10 п.л.

Подписано в печать
26.06.2009

Тираж 800 экз.

В НОМЕРЕ:

К читателю	2
ХРОНОЛОГИЯ — ОКО ИСТОРИИ	3
Откуда пошла Русская земля	4
Святая равноапостольная княгиня... <i>Н. Левин</i>	10
Всероссийское Ольгинское общество. <i>О. Волочкова</i>	22
На родине князя Владимира. <i>А. Александров</i>	33
КЛАДОВАЯ ИСТОРИИ	45
Из фондов архива. <i>В. Волкова</i>	46
«Слово о погибели Русской земли» <i>Т. Вересова</i>	53
Документы ГАПО о предках А.С. Пушкина. <i>Е. Фёдорова</i>	59
Храм памяти, наук и муз. <i>О. Волочкова</i>	65
Библиотека: вехи пути. <i>В. Павлова</i>	84
ПАМЯТЬ	99
Псков 23 июля 1944 года. <i>М. Сафронова</i>	100
Вспоминает узница 1209	113
Наследие Ю.П.Спегальского. <i>Т. Вересова</i>	116
Дед. <i>М. Салеев</i>	130
ГОДЫ И ЛЮДИ	143
Юбилей археолога	144
ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ	147
Церковь Сергия с Залужья. <i>Н. Скобельцына</i>	148
Дом Валуевых. <i>Т. Алексеева</i>	152
Храм Спаса в Слободе. <i>Д. Куликов</i>	158

К ЧИТАТЕЛЮ

Когда-то было принято временем основания любого поселения считать

первое упоминание его в летописи, однако настоящей хранительницей истории оказалась земля, раскрывшая свои тайны и отодвинувшая летописную хронологию на многие века назад.

Мы постараемся напомнить не только строки летописи, но и восстановить — на основе данных археологических раскопок — настоящую картину бытия Псковского края.

Мы расскажем о главных хранилищах нашего исторического прошлого — музеях, архивах, библиотеках... О каменной летописи Псковской земли — её церковном и крепостном зодчестве... И обязательно — о людях, которые создавали эти непреходящие ценности, ставшие национальным достоянием нашего необъятного Отечества.

Одна из основных тем нашего журнала — состояние памятников истории и культуры: надеемся, что, обратив внимание современников на эту наиболее ранимую и незащищённую сферу человеческой деятельности, мы найдём не только единомышленников (в чём мы нимало не сомневаемся!), но и истинных защитников этих святынь.

Тамара ВЕРЕСОВА

Хронология — ОКО ИСТОРИИ

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

ЄЄ ПОВѢСТИ ВРЕМЯНЫХЪ ЛѢТЪ, ОТКУДУ ЄСТЬ ПОШЛА РҪСКАЯ ЗЕМЛЯ

...Въ лѣто 6367. Имаху дань варязи изъ заморья на чюди и на словѣнехъ, на мери и на всѣхъ кривичѣхъ. А козари имаху на полянѣхъ, и на сѣверѣхъ, и на вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

В лѣто 6368...

В лѣто 6369...

В лѣто 6370. Изъгнаша варязи за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ ѹсовицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: «Понщемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и сѹдилъ по правѹ». И идоша за море къ варягомъ, к рѹси. Сице бо ся зваху тѣи варязи рѹсь, яко се друзии зовѹтся свне, друзии же ѹрмане, анѣглыане, друзии гъте, тако и си. Рѣша рѹсь, чюдъ, словѣни, и кривичи и вси: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ. Да поидете княжить и володѣти нами». И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю рѹсь, и придоша; старѣишини, Рюрикъ, сѣде в Новѣгородѣ, а дрѹгии, Синеѹсъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третии Изборьстѣ, Трѹвор. И отъ тѣхъ варягъ прозвася Рѹсская земля.

ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХЪ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

... В год 6367 (859). Варязи из заморья вѣзали дань с чюди, и со славян, и с мери, и со всехъ кривичей. А хозары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монетѣ и по белке от дыма.

В год 6368 (860)...

В год 6369 (861)...

В год 6370 (862). Изгнали варягъ за море, и не дали им дани, и начали сами собой владѣть. И не было среди нихъ правды, и всталъ родъ на родъ, и

была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а ещё иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варяг прозвалась Русская земля.

Печатается по «ИЗБОРНИКУ» (М.: Художественная литература, 1969. Библиотека всемирной литературы).

Перевод и комментарии Д.С.Лихачёва

«Повесть временных лет» — начальная русская летопись Киевской Руси. Патриотическая возвышенность рассказа, широта политического горизонта, живое чувство народа и единства Руси составляют исключительную особенность «Повести временных лет».

Сложилась «Повесть временных лет» далеко не сразу. Свой окончательный вид она приобрела в первой четверти XII века, но ей предшествовали другие летописи, которые она включила в свой состав. /.../

/.../ По всей вероятности, составителем «Повести временных лет» явился монах Печерского монастыря Нестор... Враждебные монастырю редакторы изъяли имя Нестора из заглавия летописи, но оно всё-таки сохранилось в так называемом Хлебниковском списке: «Нестора, черноризца Федосьева монастыря Печерского».

В лѣто 6367 — В древней Руси до Петра летоисчисление велось «от сотворения мира» и началом года считался либо день 1 сентября, либо день 1 марта. От «сотворения мира» до «рождества Христова» считалось 5507—5508 лет (следовательно, дата нашей эры получается, если от древнерусской даты отнять 5507 или 5508 — в зависимости от того, приходится событие на время до 1 марта или 1 сентября или после, но до 1 января).

...чюдь... — племя финно-угорского происхождения на севере Руси; предки эстов (ср. Чудское озеро). Входили в государственное образование Руси. Знатные представители чуди жили в Киеве («двор Чудин» в Киеве) и в Новгороде (Чудинцева улица в Новгороде).

И рещѣ сами в себѣ: «Поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву» — Легенда о призвании трёх братьев-варягов — Рюрика, Синеуса и Трувора — служит главным основанием для построений норманистов,

Труворово городище. Фото Е.Зинкевича

доказывающих происхождение русской государственности со скандинавского Севера. Между тем легенда эта искусственного происхождения, её историческое зерно отнюдь не достоверно.

Обратим внимание на то весьма важное обстоятельство, что легенда эта на юге Руси рассказывается только в «Повести временных лет». Ни одно другое литературное произведение XI–XIII веков не знает Рюрика как основателя княжеского рода. В легенде этой отразились новгородские порядки, где князья «призывались» вечем вплоть до 1470 года. Предание о Рюрике — новгородское, оно связано с местностью под Новгородом, называемой Рюриково городище. Предание о Синеусе — белозерское, где даже в XIX веке показывали «могилу царя Синеуса». Предание о Труворе, возможно, связано с какими-либо местными легендами Изборска. В связи с этим отметим, что Новгород — центр племени новгородских «словен», Изборск — кривичей, Белоозеро же расположено в районе мери. Возможно, что Рюрик, Синеус и Трувор были князьями этих трёх племён и не были связаны между собою узами родства. Соединить этих князей узами братства по законам эпического творчества и создать легенду об их призвании, исходя из обычной в Новгороде практики призвания князей, могли и сами рассказчики и летописцы...

...**Р**егулярные упоминания Изборска в русских летописях и западных хрониках начинаются с 30-х годов XIII века: в 1233 году немцы захватили Изборск, но псковичи тут же его отбили; в 1240 году немцы вновь овладели Изборском и Псковом и оставили их лишь в апреле 1242 года, после победы Александра Невского в Ледовом побоище на Чудском озере, — «В лето 6747. Октября въ 16 избиша Немцы под Изборском псковичъ 600 мужъ и тако, пришедше, взяша Псковъ; и седоша Немцы въ Пскове 3 лета» (Вторая Псковская летопись. М.-Л., 1955). В 1323 году немцы — по пути к Пскову — обошли Изборск стороной, но изборский князь Остафий (Евстафий) со своей дружиной ударил немцам в спину и спас осаждённый ими Псков.

Стратегическое для Пскова городище уже не отвечало требованиям времени и... «В лето 6811 (1303). Бысть зима тепла без снега, и бысть хлебъ дорог велми. Того же лета Изборескъ поставленъ бысть на новом месте», — сообщает летописец (Первая Псковская летопись. М.—Л., 1941). Новую крепость срубили деревянной, и лишь для хранения зелья на откосе холма сложили каменную башню Луковку (Куковку). В 1330 году деревянные стены и башни были заменены каменными: «В лето 6838 ... еще при князи Александре, Шолога посадникъ съ псковичами и съ изборяны поставиша градъ Изборескъ на горе на Жоравьи»...

К первоначальному месту Изборска — Труворову (или Старому) городищу — исследовательский интерес никогда не иссякал... Впервые оно было обследовано в 1878 году К.Г.Евлентьевым, секретарём Псковской археологической комиссии. В неглубоком (71 см.) шурфе Константин Григорьевич обнаружил фрагменты керамических сосудов, обломки глиняного грузила для рыболовной сети, кости животных и уголь. В 1924 году небольшой шурф здесь заложил профессор Тартуского университета Б.Нерман...

После Великой Отечественной войны (1946 г.) городище обследовала С.А.Тараканова, когда у его западного края была открыта кладка крепостной стены. В начале 1950-х годов Г.П.Гроздилов выявил неплохо сохранившийся культурный слой у городищенского вала и впервые обследовал посад.

С 1971 года исследованием Старого изборского городища занялась экспедиция Института археологии РАН и Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника под руководством Валентина Васильевича Седова. Раскопы и многочисленные уникальные находки позволили сделать вывод, что древнейшее поселение здесь возникло на рубеже VII–VIII веков, оно занимало площадь около 4500 квадратных метров и было, по мнению В.В. Седова, ремесленно-торговым укреплением и одним из племенных центров кривичей. К середине X века Изборск вырос в раннефеодальный город — укрепление увеличилось до 9500 квадратных метров. В постройках окольного города обнаружены следы бронзолитейного, ювелирного, косторезного, камнетёсного, кузнечного и плотницкого ремёсел... На рубеже XI–XII веков по периметру городища сооружается каменная стена, а на мысу — башня: на Труворовом городище был поставлен первый каменный русский город...

В культурном слое XIII века экспедицией В.В. Седова зафиксирована мощная горелая прослойка — и летописи сообщают о пожарах Изборска во время его захвата немцами...

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ КНЯГИНЯ...

*В лето 6411 Игорь приведе себе жену
от Плескова именем Ольгу...*

Нестор

В древнейших письменных источниках Псков и Ольга упоминаются одновременно... Спустя несколько веков после летописца Нестора Степенная книга царского родословия и Житие святой равноапостольной благоверной великой княгини Ольги уточнили, что её родиной является «весь Выбутская близ града Пскова». Народные предания связывают имя Ольги сразу с несколькими местами в окрестностях погоста Выбуты.

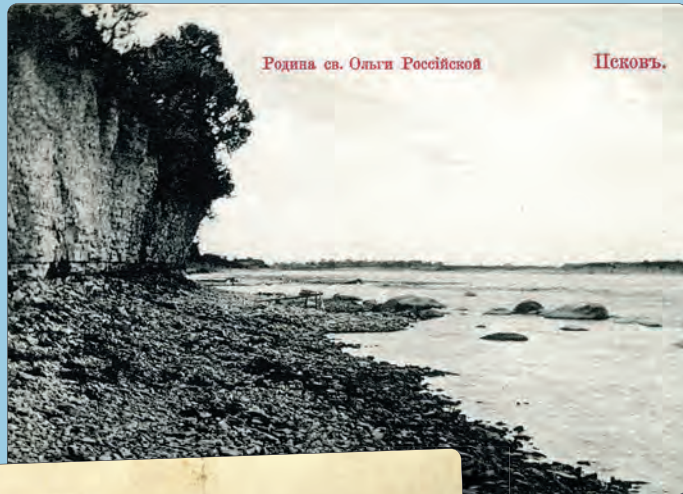
Ольгинским назывался правый берег Великой напротив Выбут, где в деревне Волжино (Ольжино) якобы и родилась будущая княгиня, – ныне это деревня Волженец Ядровского сельсовета Псковского района. Жители этой деревеньки до сих пор пользуются колодцем, выдолбленным в обрывистом берегу, по традиции величая его Ольгинским ключом.

Член Псковской археологической комиссии Н.К.Богушевский в статье «О селе Выбутах (Лыбутах)...» (1879 г.) сообщал, что у того же крутого берега, на поле, видны развалины древнего фундамента, сложенного из известняка, который здешние крестьяне считали основанием дворца княгини Ольги. По их словам, рядом находились погребя и сад. Через 30 лет художник Г.П.Кондратенко, готовя выставку своих работ, посвящённых Ольгинским местам, нашёл схематический план этой постройки, составленный в сороковых годах теперь уже позапрошлого века, и воспроизвёл его в указателе той столичной выставки. На плане отмечено, что дворец располагался в 38 саженьях от Ольгинского ключа вниз по течению реки; размеры дворца оказались немалыми: примерно 18 на 13 метров.

Ниже Выбут Великая разделяется небольшим островком на два рукава, из которых правый, более глубокий, считается Ольгиными воротами, а левая мелкая протока – Ольгиными слудами (слуд – подводный камень). Большой гранитный валун, выступающий из воды южнее островка, тоже звали Ольгиным: по преданию, Ольга в детстве после купания отдыхала на этом камне...

Псковский летописец не нашёл у своих предшественников сведений о том, «от кого создан бысть и которыми людьми» его родной го-

Открытки начала XX в. из коллекции автора

Ольгин крест. Фото М.Холода

род. Но он не сомневался, что Плесков «был уже в то время, как наехали князи Рюрик с братию от Варяг в Словяне княжити». Современные археологические раскопки подтвердили, что древнее поселение на месте кремля действительно существовало ещё до рождения легендарной княгини...

До революции (1917 г.) споры о времени основания Пскова волновали только историков и краеведов; православные же псковичи не вдавались в такие тонкости и свято верили в Житие святой Ольги, откуда они ещё в детстве и почерпнули живописные рассказы о встрече на Великой, возле Выбут, князя Игоря с очаровательной перевозчицей Оль-

Благовещенский собор с приделом Св. Ольги. Открытка начала XX в. из коллекции автора

Приют Св. Ольги. Схема

гой, её замужестве в далёком Киеве, о коварной мести за гибель мужа и крещении в Царьграде.

В Житии же говорится, что, став христианкой, княгиня побывала в родных краях. Однажды остановилась она на левом берегу Великой и неожиданно три солнечных луча пробилась сквозь облака и указали на противоположный берег – высокий мыс, безлюдный, заросший густым лесом. Княгиня решила, что «на месте сем будет храм Пресвятой Троицы и град велик зело и славен...» По возвращении в столицу Ольга прислала на родину строителей, которые и возвели на мысу город, а в центре его – первый в Киевской Руси христианский храм во имя Живоначальной Троицы.

На родине святой Ольги Российской

С тех пор благодарные псковичи стали считать выдающуюся землячку своей небесной покровительницей и прославлять в веках её имя... Особо почиталось то место на левом берегу Великой, где княгиня – в память о чудесном видении трёх солнечных лучей – поставила дубовый крест. Позже Ольгин крест перенесли в Троицкий собор, а на месте креста поставили часовню Святой Ольги Российской, из-под которой выбивался родник, наречённый местными жителями Ольгиным колодцем. Ольгина часовня пережила много войн, постоянно подновлялась и лишь в 60-е годы XX столетия её, обветшавшую, безжалостно снесли. Новая Ольгинская часовня встала на прежнем месте лишь в самом начале XXI века.

В сильный пожар 1609 года Ольгин крест сгорел, но спустя 14 лет псковичи возобновили его – он и сейчас находится в центре Троицкого собора и является предметом поклонения прихожан.

Современный Троицкий собор – четвёртый на месте деревянной, «Ольгиной», церкви – построен в 1699 году. В нижнем его храме был устроен придел Святой Ольги, но после пожара 1770 года часть его заложили – для прочности! – будто, а престол Ольги перенесли в Благовещенский собор, возведённый по соседству с кафедральным Троицким. В 30-е годы прошлого столетия Благовещенский храм был взорван: кирпич понадо-

В доме с мансардой (слева) располагалось Всероссийское Ольгинское общество. Открытки из коллекции автора

Ольгинская церковь в Выбутах

Открытки из коллекции автора

бился для строительства жилого дома... А равноапостольной княгине посвятили один из четырёх приделов второго этажа Троицкого собора...

В губернском Пскове имя святой княгини становится более популярным: в Ольгин день, 11 июля 1844 года, в городе открывают первый детский приют Святой Ольги – под своё покровительство, с Высочайшего разрешения, его приняла великая княжна Ольга Николаевна. Приют находился на правой стороне Сергиевской улицы (ныне – Октябрьский проспект), между Ивановской (Гоголя) и Стенной (Свердлова) улицами. Попечительство об этом детском приюте стало и первой в Пскове благотворительной общественной организацией. На средства, собранные попечительством среди местных граждан, в приюте воспитывалось до сотни девочек. Сироты жили в приюте, приходящие обучались грамоте, рукоделию и другим домашним делам...

По свидетельству летописца, княгиня Ольга скончалась в Киеве 11 июля 969 года, поэтому Русская Православная Церковь, причислив Ольгу к лику святых, установила эту дату Днём её памяти и Днём ангела для всех, кто в крещении наречён её именем. Особенно торжественно День памяти Святой Равноапостольной благоверной княгини старались отметить в старом Пскове. Инспектор местной Духовной семинарии Александр Сергеевич Князев (1814–1897), автор многих краеведческих трудов, предложил ежегодно 11 июля проводить крестный ход. Псковский архиепископ Феогност выхлопотал разрешение Святейшего Синода, император утвердил – и 10 июля 1862 года первый крестный ход отправился из Троицкого собора, перешёл плавучий мост, у Ольгинской часовни архиепископ отслужил молебен, затем верующие пешком шли в Выбуты, оставались там на ночь, а после утреннего торжественного богослужения в Ильинской церкви отправлялись в обратный путь. Останавливались и у огромного гранитного валуна – Ольгина камня...

...По некоторым источникам, Великая княгиня скончалась в 79 лет, однако рассказ о встрече княжича Игоря с будущей супругой на берегах Великой рисует перевозчицу Ольгу не 14-летней девочкой, а сильной, рассудительной, решительной – взрослой. Поэтому псковичи и посчитали, что в 903 году (летописном 6411 – от сотворения мира), когда состоялась их свадьба, Ольге было 20 лет. Вот почему в 1883 году Псковское археологическое общество решило отметить тысячелетие со дня её рождения. В праздновании юбилея принимала участие и Городская дума, которая – по предложению Петра Петровича Калашникова, городского головы, – решила основать бесплатную начальную школу для 60 девочек.

Ольгинскую женскую школу открыли 7 ноября 1883 года на Завеличье, в небольшом домике рядом с Успенской Пароменской церковью, неподалёку от Ольгинской часовни.

Однако к концу XIX в. для школы арендовали часть дома Отто Ивановича Граудума на углу Новгородской и Казанской улиц (сейчас это – дом №22 по ул. Карла Маркса). К 1901 году здесь за городской счёт получали начальное образование уже 115 девочек. Затем по настоянию попечительницы школы и содержательницы частной женской гимназии Марии Ивановны Агаповой (дочери известного краеведа И.И.Василёва и жены городского головы А.А.Агапова) в 1904 году программа и срок обучения в Ольгинской школе увеличились, а в 1908 году её преобразовали в прогимназию. Через пять лет для Ольгинской прогимназии спроектировали собственное здание, но его постройке помешала мировая война, так что в том же частном доме Граудума Ольгинская прогимназия в августе 1917 года вновь повысила свой статус, став полноправной гимназией.

...Незадолго до юбилея по инициативе Ивана Ивановича Василёва было создано Общество лёгкого пароходства по реке Великой, приобретшее свой пароход. В мае 1883 года первый местный пароход «Ольга» привезли в Псков и спустили на воду. По морской традиции, «крёстной матерью» парохода стала дочь губернатора Ольга Михайловна Прутченко, разбившая о его борт бутылку шампанского.

11 июля 1883 года на юбилейном заседании Археологическое общество по добровольной подписке собрало 832 рубля на устройство придела во имя Святой Ольги к выбутской Ильинской церкви. Для постройки придела такой суммы оказалось мало, и епископ Гермоген взамен придела посоветовал возвести часовню при Ольгином камне, у которого постоянно останавливался крестный ход. Проект часовни безвозмездно составил городской архитектор Александр Николаевич Векшинский (уроженец г. Порхова), он же руководил и её постройкой. Освящение Ольгинской часовни в Выбутах приурочили ко Дню Святого равноапостольного князя Владимира – 15 июля 1888 года, когда все православные праздновали 900-летие крещения Руси... Выбутскую часовню вместе с Ольгиным камнем взорвали в 30-е годы XX столетия: понадобилась щебёнка для ремонта насыпи железной дороги на Витебск...

...15 июля 1888 года в Выбутах состоялось ещё одно торжество: в честь 900-летия крещения Руси Псковское уездное земское собрание решило построить новый дом для Выбутской начальной народной школы, открытой четырьмя годами ранее в приспособленном помещении. К юбилейным дням новое здание было подведено под крышу, духовенство осватило там приготовленную для школы икону Святых равноапостольных князей Владимира и Ольги...

В Пскове Городская дума также широко отмечала это событие: Продольная улица, ведущая в Выбуты, на родину Ольги, была переименована в Княже-Владимирскую; Богадельничья, пересекающая под прямым углом Продольную и образующая с ней крест, – в Ольгинскую... Сейчас

Ольгин камень. Открытка начала XX в. из коллекции автора

Владимирская, пережившая ещё два переименования, носит имя Максима Горького, никогда в Пскове не бывавшего; Ольгинскую в 1923 году стали называть Красноармейской... Набережная на левом берегу Великой, где стояла часовня Ольги Российской, тоже считалась Ольгинской, но и её в 1923 году переименовали в Красноармейскую... И лишь 29 января 1992 года старой части набережной (до церкви Климента) Горисполком вернул прежнее название – она вновь стала Ольгинской.

...3 ноября 1895 года в царской семье родилась первая дочь — по сложившейся в доме Романовых традиции, её нарекли Ольгой. Спустя неделю Святейший Синод предложил учредить «в Выбутском погосте близ города Пскова, на месте родины святой княгини Ольги, женскую второклассную приходскую с церковью школу в честь перворожденной Августейшей Дщери великой княжны Ольги Николаевны». Эту школу сперва открыли в селе Каратыгине, в приспособленной избе. И только в 1899–1901 годах для Выбутского Ольгинского второклассного женского училища построили специальное двухэтажное здание, с домовою церковью, общежитием, образцовой начальной школой при нём и десятиной земли для сада и огорода. Училище называлось второклассным или учительским, так как готовило учителей для небольших деревенских школ грамотности.

Открытки из коллекции автора

Деревянное здание училища разобрали совсем недавно, поскольку местность обезлюдела, и сельскую школу упразднили за ненадобностью в 70-е годы минувшего столетия.

В 1907 г. журналист столичного «Нового времени», наш земляк Михаил Осипович Меньшиков, призвал широко отметить 950-летие крещения княгини Ольги – в частности, установить ей памятник во Пскове. Тогда было создано Всероссийское общество святой Ольги, ставившее своей целью увековечение её памяти. 27 октября 1907 года император разрешил повсеместную подписку на сооружение Ольгинского храма в Выбутах. Впрочем, в те времена всероссийских подписок на памятники и храмы было немало, и к 1914 году собрали только 30 тысяч рублей. И всё-таки строительство Ольгинской церкви в Выбутах началось, а 11 июля 1914 года состоялась торжественная её закладка, на которой присутствовали не только высокие гости из столицы, но и греческая королева Ольга Константиновна, близкая родственница императора. Несмотря на трудности военного времени (шла Первая мировая война), основные строительные работы удалось закончить... Сейчас лишь высокая горка из битого кирпича, что южнее Ильинской церкви, напоминает об Ольгинском храме...

Всероссийское общество святой Ольги одновременно продолжало хлопотать и о сооружении памятника Ольге во Пскове. Дума отвела уже и место для него на площади у береговой крепостной стены, а архитектор Елизавета Петровна Черемисинова составила его проект и изготовила макет. В августе 1914 года проект получил Высочайшее одобрение, но закладка памятника так и не состоялась...

...Многие века Псков не имел постоянного моста через Великую, и с 1869 года местные власти стали хлопотать о его возведении. Эти хлопоты увенчались успехом лишь спустя 40 лет, когда из государственного бюджета были выделены средства на его сооружение. Железный мост строили с марта 1909 года по октябрь 1911-го. Любопытно, что ещё до завершения работ местные газеты стали называть его Ольгинским, а официальное разрешение императора на это название последовало только 9 ноября 1911 года. И хотя уже в феврале 1923 года – к пятилетию боёв под Псковом с кайзеровскими войсками – его переименовали в мост Красной Армии, у старожилов он всегда оставался Ольгинским. Псковичи до сих пор сожалеют, что в 1969 году их любимый мост был разобран, и продолжают называть новый мост Ольгинским.

В губернском Пскове княгиня Ольга была самой почитаемой исторической личностью. В XX столетии почти всё, связанное с её именем, уничтожено, предано забвению. Возродить память о ней взяло на себя Ольгинское общество, созданное при Музее-заповеднике в начале 1990-х...

*Натан ЛЕВИН,
краевед*

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОЛЬГИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Судьба и время определили псковитянке Ольге быть во многом первой: она стала первой женщиной, управлявшей (после смерти мужа) обширным государством – Киевской Русью; крестившись в Византии, стала первой христианкой в правящей династии; первой в своём государстве вводила христианство и строила храмы; основала в Пскове собор, который стал первым на Руси в честь Святой Троицы. Ольга – первая русская святая: Православная Церковь, причислив княгиню к лику святых, стала именовать её Святой Равноапостольной Благоверной княгиней Ольгой Российской. День её смерти 11 июля (24 июля по нов. ст.) 969 года стал днем её памяти и отмечается во всём православном мире...

С тех давних времён Святая Ольга и Святая Троица стали небесными покровителями и защитниками нашего города...

И не случайно, видно, в 1944 году Псков был освобождён от фашистских захватчиков 23 июля, в канун Ольгина дня, а после войны этот день стали отмечать как День города. В постсоветское время 23 и 24 июля объединились в один праздник. Кроме того, 24 июля возродили и древнюю традицию – крестный ход от городских храмов в исторический центр – Троицкий собор Кремля, на торжественный молебен, посвящённый Святой Ольге Российской... А потом в Выбуты – на её родину...

...Накануне Первой мировой войны под покровительством греческой королевы Ольги Константиновны (из рода Романовых) было создано Всероссийское Ольгинское общество и Комитет по сооружению храма в Выбутах. Был объявлен сбор средств на строительство храма и возведение памятника Ольге в Пскове...

Но в XX веке было уничтожено всё, что связано с её именем: этот храм, часовни в Выбутах и Пскове; переименованы набережная и мост. Вместе с материальными памятниками стиралась и память об Ольге.

Но настали новые времена, и в мае 1991 года в Пскове было создано Ольгинское общество. Главная роль в его организации принадлежа-

Церковь Илии Пророка в Выбутах. Архив автора

ла Нине Петровне Осиповой (1937–2001), заведующей Древлехранилищем музея-заповедника, – именно она инициировала многие дела общества. Нина Петровна мечтала о том, чтобы общество стало, как и прежде, Всероссийским и продолжило дело по увековечению памяти великой псковитянки. Задачи, поставленные Обществом, были конкретными: восстановить и благоустроить памятные места в Пскове и Выбутах, организовать экскурсионные «Ольгинские» маршруты, вести широкую просветительскую работу; восстановить топографические названия, связанные с именем Ольги; 24 июля возобновить крестный ход из Пскова в Выбуты; восстановить Ольгинскую часовню в Пскове и, несомненно, решить вопрос об установке в Пскове памятника великой княгине.

Первыми членами общества и организаторами работ по установке памятного креста на месте разрушенной Ольгинской часовни в Пскове на берегу реки Великой стали сотрудники музея. Памятный крест – по образцу деревянного креста из Троицкого собора – был безвозмездно выкован кузнецами кооператива «Реставрация» (руководитель Гаврилов Н.А.). Протоиерей Олег Тэор, настоятель армейского храма Алек-

Памятный крест на месте Ольгинской часовни.
Фото из архива автора

сандра Невского (позднее он был назначен и настоятелем Ильинской церкви в Выбутах), 24 июля 1991 года освятил крест – с этого дня и начала возрождаться традиция почитания мест, связанных с именем княгини Ольги в Пскове и его округе.

Выбуты в то время находились в ужасающем состоянии: карьер, из которого брали песок на дорожные работы, не только изуродовал исторический пейзаж, но подбирался к Ильинскому храму и древним курганам. Кстати, к самому храму дороги не было. Храм, восстановленный реставраторами несколько десятков лет назад, стоял без окон, замки на дверях постоянно срывали рыбаки. Поэтому ежегодно накануне Дня памяти княгини Ольги члены Общества приезжали в Выбуты, приводили в порядок храм и окрестную территорию. Позднее Администрация Псковского района поддержала эту традицию. Два года Ольгинское общество доказывало необходимость закрытия карьера, проведения археологических раскопок, прокладки дороги, разработки охранных зон. К большому сожалению, не удалось остановить разрастание дачных участков именно в Выбутах – и памятный кованный крест, установленный в 1993 году на месте разрушенной Ольгинской часовни, плотно окружают дачи.

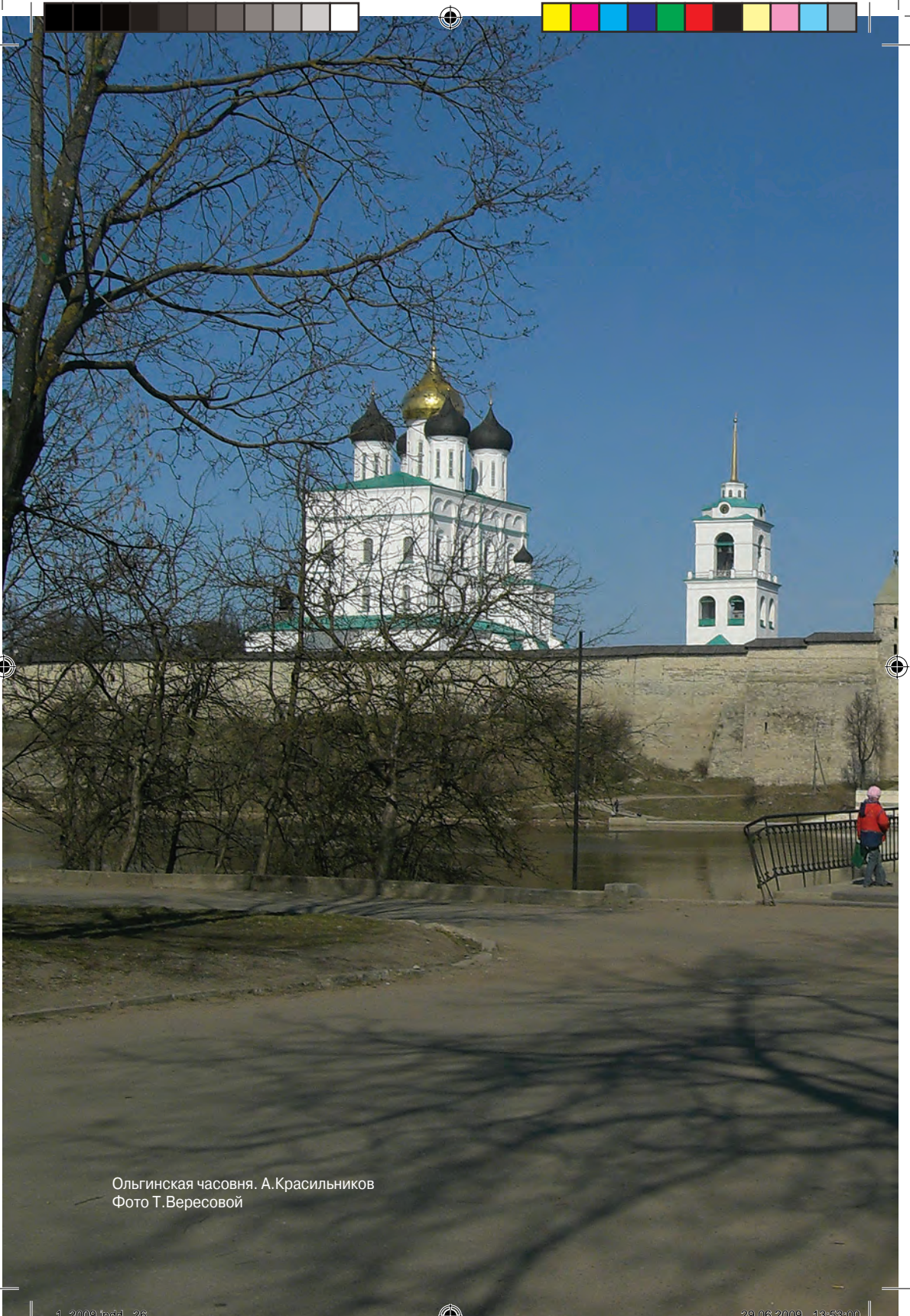
В 1993 году к церкви Илии Пророка была проложена дорога, а на месте погоста Выбуты, рядом с Ильинским храмом, установлен большой гранитный валун с табличкой «Выбуты – родина княгини Ольги». В том же году 23 июля владыка Евсевий у Ильинского храма впервые отслужил водосвятный молебен в честь княгини Ольги – возродилась традиция крестных ходов из Пскова в Выбуты.

В 1995 году, поддерживая инициативу Ольгинского общества, Администрация Псковской области приняла постановление «Об увековечении памяти святой княгини Ольги Российской», в котором Комитету по культуре и туризму была поручена разработка проектов зон охраны погоста Выбуты и ближайших территорий. Такой проект был разработан институтом «Спецпроектреставрация» в 1995 году (автор В.А.Зюбрицкая), а в 1997 году утверждены границы охранных зон.

С каждым годом всё больше псковичей и гостей города приходит и приезжает на берега Великой, чтобы отдать дань памяти княгине Ольге. У памятного знака в Выбутах побывал академик А.М.Панченко, отметивший особое значение княгини Ольги для всего православного мира. Здесь читали свои стихи Л.Федотова и С. Викулов, выступал хор «Аудите нова» из итальянского города Странзано и солисты хора «Россика» из Петербурга.

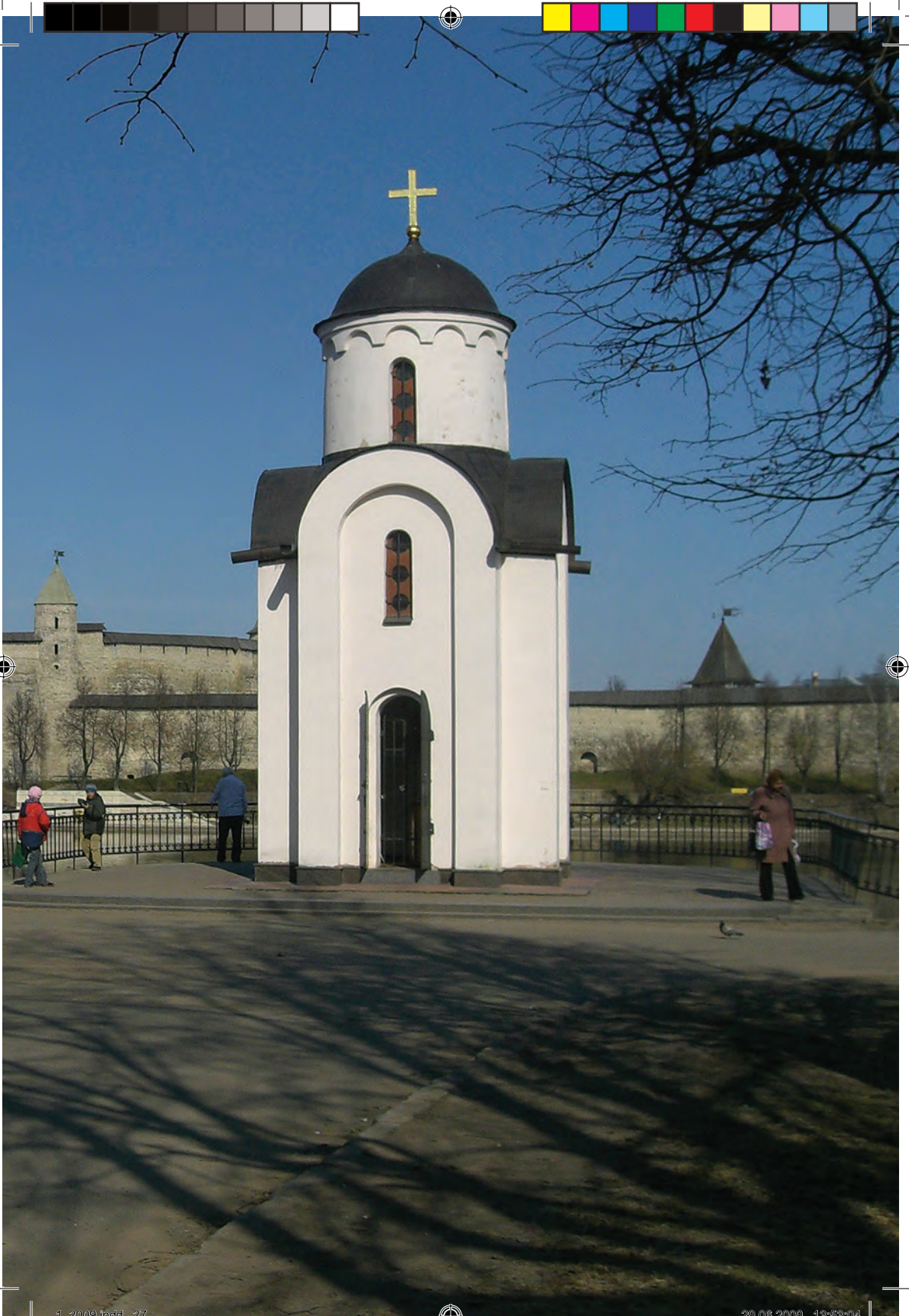
В 1994 году в Пскове по инициативе Общества проведён конкурс проектов Ольгинской часовни – было представлено четыре проекта. Общественность города знакомилась с ними на выставке в музее и по

Ольгинская часовня. А.Красильников
Фото Т.Вересовой

публикациям в газете «Новости Пскова». Жюри, в состав которого вошли архитекторы, искусствоведы, представители администрации города и области, приняло к сведению и мнение псковичей. По результатам тайного голосования первое место занял проект А.А.Красильникова, архитектора института «Спецпроектреставрация». Ольгинское общество заказало рабочий проект, который в 1995 году был готов, – начался длительный процесс поиска средств для воплощения планов в жизнь.

К счастью, инициатива была поддержана Администрацией области, и в первую очередь Комитетом по культуре, – деньги выделило Министерство культуры РФ, и в декабре 1999 года был заложен первый камень, а 24 июля 2000 года состоялось освящение часовни.

Членами общества постоянно велась просветительская работа: для первого буклета «Псковская земля – родина княгини Ольги» текст написал академик А.М.Панченко, а иллюстрациями стали открытки из коллекций Н.Ф.Левина и музея. Это издание было выпущено благодаря финансовой помощи С.-Петербургского АО «Формика» в рамках совместной программы «Наследие земли Псковской». В 2002 году совместно с нашим музеем было подготовлено и вышло в свет второе издание этого буклета.

Несколько лет в музее проходили Рождественские Ольгинские мероприятия, которые посвящались встречам с интересными людьми, традициям в праздновании Рождества и этнографическому исследованию нашей области, археографическим и археологическим экспедициям, 10-летию Общества и многому другому. Их тёплая атмосфера привлекала не только псковичей.

В мае 1994 года в рамках недели Славянской письменности в Пскове впервые прошли Ольгинские чтения, на которых учёными Петербурга и Пскова было прочитано 11 докладов. Особое внимание привлекли выступления профессора И.К.Лабутиной о Пскове X века и Н.С.Серёгиной (Петербург) о складывании службы Святой Ольге. В преддверии юбилея города, 7 марта 2003 года, были проведены Ольгинские чтения «Женщины в истории и культуре Псковского края», на которых было представлено 20 докладов. Один из них был посвящён княгине Марии, жене князя Довмонта-Тимофея. В марте 2004 года были организованы третьи Ольгинские чтения. На чтениях 2003–2005гг. прозвучали выступления об известных псковитянках: сёстрах Корвин-Круковских – Софье Васильевне Ковалевской и Анне Васильевне Жаклар, Елизавете Лукиничне Кушелевой (Дмитриевой-Томановской), Анне Павловне Филосовой, Марии Михайловне Дондуковой-Корсаковой, Софье Владимировне Строгановой, Маргарите Владимировне Ямщиковой (писателе

Памятник княгине Ольге. З.Церетели
Фото Е.Зинкевича

Водосвятный молебен
в Выбутах (июль 2005 г.)

Епископ Псковский
и Великолукский Евсевий

Ал.Алтаеве) и других. Последние чтения (2006 г.) были посвящены памяти Н.П.Осиповой.

В юбилейном 2003 году на средства городской Администрации была издана первая фундаментальная работа о нашей знаменитой землячке – книга кандидата исторических наук, сотрудника Псковского музея-заповедника А.А.Александрова «Во времена княгини Ольги». Эта книга – результат многолетней собирательской работы Анатолия Алексеевича, осмысления исторического прошлого на основе сопоставления разрозненных сведений из большого числа источников, интерпретации археологических находок и фактов.

Долгожданным событием в дни празднования юбилея города в 2003 году стало открытие в Пскове сразу двух памятников великой княгине: скульпторов В.Клыкова и З.Церетели.

И хотя летописец XVI века отметил: «А о Пскове городе в летописях не упомянуто, кем он создан и какими людьми», – многое из того, что лежит в основе российской государственности и национальной культуры, берёт начало на Псковской земле...

Памятник княгине Ольге. В.Клыков
Фото Т.Вересовой

*Ольга ВОЛОЧКОВА,
председатель Ольгинского общества
(1991–2006)*

ВЕСЬ БУДУТИНА

Текла река еловой глушью
Среди порогов и песков.
Сослала ключницу Малушу
Княгиня грозная под Псков.

Да, Ольга всё-таки узнала –
Не раньше, позже – всё равно,
Что Малка ждёт от Святослава
Уже ребёнка – и давно.

Гремела грозная обида
И на неё, и на него,
И брат Добрыня за Малфриду
Не смог замолвить ничего.

И всё – и тишь. В соломе крыша,
Огни невидимых застав.
Сиди и жди Мауся-мышка,
Когда приедет Святослав.

Свивая нитку из кудели,
Веретено чуть-чуть стучит,
И плач из детской колыбели
В лучинной призрачной ночи.

Трава, стада, коровье вымя,
Страда осенняя в стогах,
И бегал маленький Владимир
Вокруг Будутина в лугах,

Большим прутом сшибая ловко
Чертополох врагам на страх.
Мелькала русая головка
В больших окрестных лопухах.

А. Александров, 1999 г.

НА РОДИНЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Небольшая Псковская земля может гордиться уже тем, что здесь, близ Пскова, родились две замечательные личности, – Святые Равноапостольные княгиня Ольга и её внук князь Владимир. Если о рождении княгини Ольги слышали и знают все, то о рождении князя Владимира – лишь немногие, а жаль. К тому же, стоит посетить те места, откуда начиналась русская история.

Сразу за чертой города, за заводом «Псковкирпич», от дороги направо уходит незаметный поворот. Проехав по нему, мы попадём на деревянный мост через реку Черёху, а потом, за мостом, – свернём налево. На малой скорости, по ухабистой дороге приезжаем в деревню и дачное хозяйство Будник. На подъезде слева видна главка часовни, поставленной в память о рождении здесь Святого Равноапостольного князя Владимира. По тропинке идём на берег Черёхи – и перед нами большой кованный крест, а рядом, на обрывистом берегу, – малоприметный камень, место рождения князя Владимира. А на другом берегу – сельские домики. От самой деревни Будник осталось всего несколько домов, а всё остальное пространство занимают дачи: как говорят на Руси, – свято место пусто не бывает.

Здесь, по местному преданию, жила княгиня Ольга, и здесь – как будто – родился князь Владимир, тот самый былинный Владимир Красное Солнышко, креститель Руси. Судя по всему, это место имеет непосредственное отношение к летописной Будутиной веси, то есть деревне, и, кроме того, связано с давней псковской традицией.

Впервые вёсь Будутина упоминается в летописи (Никонов список, ч.1 – до 1094 г. СПб., 1764 г.) под 970 годом:

«В лето 6478. Посади Святослав Ярополка в Кневе, а Олга в Древех. И придоша Новгородци, просяще себе князя, и отпреса Ярополк и Олег, и рече Добрыня Новгородцем: «просите Володимера». Володимер бо ве от Малки, ключницы Олжины. Малка же ве сестра Добрыне, и ве Добрыня дядя Володимеру; и ве рождение Володимеру в Будутине веси, томо бо в

гневе отслала ея Ольга, село бо бяше ея тамо, и умираючи даде ея святей Богородици. И рекоша Новгородци Святославу: «дан нам Владимира»; и даде им Владимира, и иде Володимир в Новгород з Добрынею дядею своим, а Святослав к Переяславцу иде».

Затем многочисленные местные краеведы и историки многократно так или иначе трактовали это летописное известие, часто уже ни на кого и ни на что не ссылаясь.

Коротко Будник упоминает И.И.Василёв:

«...на правом берегу реки Кеби, при самом впадении её в реку Черёху, есть место, называемое Буденик или Будник. Там некогда, по преданию, жила святая Ольга и родился в селе Будятине внук её святой равноапостольный князь Владимир. До недавних времён была здесь деревня, принадлежавшая графу Разумовскому, а впоследствии Державину».

Наиболее обстоятельное описание 1896 года принадлежит также И.И.Василёву:

«Буденик, Будник – деревня на левом берегу Черёхи в 10 верстах от Пскова. Митрополит Евгений, несправедливо поместивший её на правом берегу притока Черёхи р. Кеби, делает такое примечание: издревле предание гласит, что там (в Буднике, который он называет урочищем) была также отчизна Ольгина и родина Великого князя Владимира Святославича, внука Ольгина, в летописях именуемая Бутетино село, до недавних времён там была ещё деревня, принадлежавшая фамилии графа Разумовского, после переведённая на другое место за Великую реку. Но для запашки полей до ныне оставлен на том месте, именуемом также Будник, приказчиный и скотский двор. С 1809 года всё сие имение куплено Г.Р.Державиным». На чём основаны эти сведения, источником не указано. «Несомненно, однако, что деревня Будник действительно принадлежала Разумовским, о своём прежнем барине сохранилось *(предание – А.А.)* между Буденикскими крестьянами до настоящего времени. Деревня Будник лежит в 1/4 версты от р.Черёхи между ею и деревнею на покатости к реке видны и теперь фундаменты больших каменных построек и следы бывшего при них сада и копаного озера. Как на месте родины вел. князя Владимира крестьяне указывают на булыжный камень на самом берегу р. Черёхи. Как на особенность этого камня указывают, что во время половодья, когда вода поднимается высоко, а по сбыте её оказываются все ямки занесёнными песком, находящаяся же у камня яма никогда не заносится песком».

Итак, здесь впервые упоминается камень на берегу Черёхи, связываемый народным преданием с местом рождения князя Владимира.

Известно также, что в Буднике летом 1909 года побывал председатель Всероссийского общества святой Ольги, член Государственной думы С.В.Воейков. Он осмотрел камень, лежащий на том месте, где, по

Река Великая в окрестностях вотчины княгини Ольги

Река Великая в окрестностях владений княгини Ольги

преданию, родился князь Владимир, и опросил местных жителей. Камень считался святым и высокий визитёр предполагал соорудить здесь часовню. Местные крестьяне даже вызвались бесплатно помогать, но проект так и не был осуществлён...

Немного добавляют сведения 1913 года, когда Псковское археологическое общество рассылало анкеты в процессе подготовки к XVI Археологическому съезду, который должен был состояться во Пскове. В одной из таких анкет содержалась информация и о Буднике:

«На полях селения Будника Сидоровской волости Псковского уезда человеческих костей много. При копании подвалов, вспахивании земли и т.п. находили кости». Какого времени были эти погребения – неясно.

Прошло 80 лет. В 1994 году место расположения камня у деревни Будник посетил корреспондент газеты «Новости Пскова» Олег Константинов, которому местная жительница рассказала, что «... лет тридцать назад, когда она ещё была активной колхозницей, вдоль берега Черёхи были поля. Росло здесь всё хорошо. Камень был на свободе. Его аккуратно объезжали даже пахари на тракторах – все знали: камень святой. С опустением, вымиранием Будника забывалась и легенда. Забывалась, но всё-таки жила... О том, что ему поклонялись не язычники, свидетельствует очертание креста, высеченного кем-то и когда-то на поверхности камня. Вертикальная линия с двумя перекладинами – прямой и косой. Слева от основания креста, если внимательно взглянуть, – углубление, напоминающее человеческую ступню. Хотя всё уже окончательно подразушилось.

– Это и есть след Божией Матери, – утвердительно и убеждённо сказала Мария Алексеевна». По воспоминаниям, святой считалась и вся деревня.

В ноябре 1994 года камень осмотрел и я. Это небольшой гранитный валун, верх которого обожжён. Прослеживается изображение креста и углубление, напоминающее след ноги. Это типичный камень-следовик, один из многих священных камней Псковской земли. Из-за сильной обожжённости гранит камня крошится. В двух-трёх метрах за камнем, если смотреть со стороны деревни, начинается обрыв берега реки Черёхи. Река в этом месте заметно подмывает берег. Камень расположен в зарослях кустарника и мелких лиственных деревьев. Сейчас небольшая площадка перед камнем расчищена от растительности и рядом с ним установлен памятный крест.

В 1995 году прибрежная полоса в районе камня была тщательно обследована. Следы древнего селища здесь обнаружены не были. Однако в сером рыхлом слое старой распашки найдены многочисленные железистые конкреции – «бобовицы» – самородная болотная или луговая железная руда и отдельные железные шлаки – свидетельство добычи и обработки здесь железной руды. Но, самое важное, встречены мелкие фрагменты керамики, среди которых есть один лепной фрагмент и

один – раннекруговой с волнистым орнаментом – X века. Таким образом, можно отметить, что это место входило в зону древнего освоения приблизительно около середины и во второй половине X века, то есть во времена Ольги и Владимира. Деревня могла быть где-то по соседству, а здесь, у реки, была какая-то постройка – банька, в конце концов. Вот здесь-то и мог родиться князь Владимир.

А вот о месте летописного пункта «весь Будутина» необходимо сделать несколько замечаний. Его привязка к окрестностям Киева основывалась на том, что деревня была завещана княгиней Ольгой «святой Богородице». Однако, по имеющимся данным, церкви Святой Богородицы, а иначе – Десятинной церкви, ко времени Ольги в Киеве ещё не было. Эта церковь, как известно, была основана только князем Владимиром – правда, «Подробнейшая история Государей Российских», сообщая о возвращении Ольги из Царьграда в Киев, упоминает: «**...поне Ольга с миром в Киев, и пришед в Киев, постави у себя на дворе церковь малу во имя Пречистыя Богородицы, и учаше сына своего Святослава вере Христианскон, и веляше ему креститися, он же не врежаше о том и не крестися...**» Однако во имя кого ставила Ольга церкви на своей северной родине, неизвестно – наверняка среди них были и Богородицкие. Поэтому где конкретно в пределах обширного Киевского государства находилась эта церковь – неясно. По-видимому, именно эти соображения заставили украинских составителей «Этимологического словаря летописных географических названий Южной Руси» не включать Будутину весь в состав этого капитального издания. Иначе говоря, нет никакой гарантии, что этот пункт находился в районе Киева и вообще где-либо в южнорусских землях. Таким образом, локализация церкви Святой Богородицы столь же плавающая, как и летописной Будутиной веси. Немаловажны и косвенные обстоятельства: во-первых, село едва ли могло быть завещано маленькой домовою церковью, и, во-вторых, наверняка разгневанная (!!!) княгиня Ольга отослала провинившуюся Малушу с глаз подальше, в порядочную глушь, а вовсе не в ближние окрестности Киева.

В Пскове краеведческая традиция связывает с именем княгини Ольги основание первой церкви на месте Троицкого собора, а также постройку первой Власьевской церкви. Теоретически возможно, что в окрестностях Пскова могли быть какие-то ранние храмы, сведения о которых не дошли до нас даже в преданиях.

Церковная археология этого периода на северо-западе России – дело будущего. Впрочем, здесь немаловажен и тот факт, что Будник вместе с деревней Плаксино (см. ниже) составляет восточную окраину довольно плотного скопления ольгинской топонимики и сопутствующих ей преданий о княгине Ольге, то есть зоны устойчивой фольклорной традиции, восходящей к летописному времени. Так что не исключено, что,

Будник. Часовня Святого Владимира
Фото автора

в конце концов, церковь Богородицы 969 года придётся привязывать к «веси Будутиной», а не наоборот.

Несколько замечаний есть и относительно этимологии современного названия деревни Будник. Согласно словарям русского языка XI–XVII и XVIII веков (Изд. «Наука», 1975; 1985), слово «будник» обозначает крестьянина, приписанного к будному стану, майдану или к поташному, или смолочужному заводу и занимающегося приготовлением золы. Однако это обозначение встречается только в исторических источниках XVII–XVIII веков. В Псковском областном словаре слово «будник» обозначает сарафан, который носили по будням, – то есть будничную одежду. Не исключено, что где-нибудь в XVII или XVIII веках непонятное название типа «Будутино» или «Будятино» могло замениться на всем понятное тогда слово «Будник». Само же древнерусское наименование веси – Будутино или Будятино – притяжательное от личного имени типа «Будимир», сокращённо – «Будята».

Если же собрать все варианты названия этой деревни и принять отождествление её с летописной велью Будутина – Будятина, можно построить следующую цепочку:

Будутина вель (Будетино село) – Будятин – Будятник – Буденик – Будник.

Итак, для локализации летописного названия «Будутина вель» или «Будутино село» в Буднике есть некоторые основания – тем более, что легендарная родина княгини Ольги в районе Выбут, то есть совсем недалеко от Будника, соотносится с многочисленной топонимикой (20 топонимов и микротопонимов!) и микротопонимикой в зоне освоения не позднее первой половины X века, что явствует из результатов археологических исследований. Кроме того, современные историки всё более склоняются к мнению, что на севере Восточной Европы – в районе Пскова и его окрестностей – у княгини Ольги были собственные земельные владения, своего рода ранний феодальный домен, и она самостоятельно распоряжалась в пределах этого домена. В этом случае, понятно, что и ключницу Малушу она сослала именно в эти свои владения, под бдительный надзор.

В связи с тем, что князь Владимир родился в Будутиной веси, которая – с большой долей вероятности – отождествима с Будником, для нас представляет интерес и личность его матери. Вельма осведомлённая «Подробнейшая История Государей Российских» сообщает: «...вѣ ѹ Ольги девица ключница вельми красна имянем Малуша, Святослав же взя ю к себе на ложе, она же зачат от него и роди емѹ сына Владимира...».

Итак, Малуша была ключницей при княгине Ольге. Должность ответственная – ведение всего хозяйства. Летопись сообщает:

«Володимер во ве от Малуши (Вариант: Малки. – А. А.), ключнице (Вариант: милостьнице – А. А.) Ользины, сестра же ве Добрыни, отец же

вє има Малк Любечанин, и вє Добрыня ѹи (Дядя по матери – А.А.) Володимеру». Должно быть, Малк Любечанин, то есть житель города Любеча, был знатным и известным человеком, если уж летопись его знает. А вот Малуша, казалось бы, была в милости у Ольги, раз уж она «милостница». Но всё не так просто. Известно, что «милостник» – должность; «милостники», наряду с «отроками» и «детскими» входили в число дружинных элементов. Известный петербургский историк Фроянов полагает, что милостники – это, прежде всего, младшие дружинники, поскольку в летописях есть упоминания о «милостных конях» и «милосном оружии». Эти люди находились на княжеском содержании. Однако допустим, что им приходилось заниматься и вопросами домашнего хозяйства. В самом деле, трудно представить Малушу на коне и с оружием в руках. А вот известный социальный статус должность «милостника» обеспечивала. Прежде всего, это, несомненно, вольные люди в силу своего военного статуса. То же самое можно говорить и о Малуше. Итак, «милостник» – это определённая должность с фиксированным статусом.

А вот в 980 году, когда князь Владимир сватался к полоцкой княжне Рогнеде, та ответила гордым отказом: **«...не хочю разѹти робичича».** Здесь имеется в виду древнерусский обряд разувания мужа женой. Робичич – сын рабыни. Отсюда, вроде бы, следует, что мать Владимира Малуша – рабыня. Что-то здесь не так: сначала – в милости у княгини, на ответственной должности с социальным статусом представителя младшей дружины, то есть свободного человека, – и вдруг рабыня. Одно из житий также сообщает, что Владимир родился **«...от Малѹши, от Маѹси».** Под 1000 годом в летописи находим короткое сообщение: «Преставися Малфредь». Есть предположение, что это – известие о смерти матери Владимира Малки – Малуши, где она названа полным именем. А имя это – скандинавское. По-видимому, на ответственные должности Ольга – Helga брала своих людей. Но тогда может быть понятно и таинственное «мауся»: в германских языках – шведское *mys*, немецкое *Maus* и других – означает «мышь». Малуша – мауся, Малуша – мышка – прозвище в смешанной славяно-скандинавской среде ранней Руси, достаточно вероятное и для должности ключницы вполне подходящее. Наверное, роста она была невысокого, а должность у неё была хлопотливая.

Как же Малуша могла стать рабыней? Возможны два ответа. Первый: сказался тот же гнев княгини Ольги, который отправил Малушу далеко от Киева и который низвёл её из милостницы и ключницы до рабыни. А каковой была Ольга в гневе, видно хотя бы по её приказу перебить у могилы мужа – князя Игоря – 5000 древлян. Так что Малуша в этом случае ещё легко отделалась – летопись знает и не такие мгновенные метаморфозы. Когда в 980 году в ответ на отказ Рогнеды выйти замуж за князя Владимира новгородские войска взяли Полоцк, воспитатель Владими-

ра Добрыня в ярости на Рогнеду «... нарек єи робичица», то есть саму её назвал дочерью рабыни и выдал замуж за Владимира принудительно. Примечателен здесь диалог, приводимый в Лаврентьевской летописи:

«...и посла ко Рогволоду Полотську, глаголя: «Хочю пояти дщерь твою собе жене». Он же рече дщери своей: «Хочеши ли за Володимира?» Она же рече: «Не хочю розүти робичича, но Ярополка хочю». После такого ответа «...Володимер же собра вои многи, варяги и словени, чюдь и кривичи, и поиде на Рогволда. В се же время хотячү Рогнедь вести за Ярополка. И приде Володимер на Полотеск, и үби Рогволода и сына его два, и дщерь его поя жене...»

Есть и ещё одно любопытное разночтение – в Летописце Переяславля Суздальского речь Рогнеды немного иная: **«не хочю розүти кривитина...»**. Это означает, что Владимир для Рогнеды – ещё и «кривитин», то есть кривич. Д.А.Мачинский, известный петербургский историк и археолог, справедливо заметил, что «Слово «кривитин» было столь же «укоряющим», как и «робичич». Учитывая, что по отцовской линии Владимир был потомком Рюрика, а матерью его была «милостница» Ольги Малуша, Малка с явно германским прозвищем Мауся или Мауса – «Мышка», – вероятно, та самая летописная Малфрида-Малфредь, которая, хотя и не названа по имени, но с большим почтением упомянута в «Саге о йомсвикингах». Владимир был потомком двух скандинавских линий. Единственное, что могло быть ему поставлено в упрёк наименованием «кривитин», так это рождение в земле кривичей, – вероятно, под Псковом, в «Будутиной веси».

Кончилось эта история тем, что Рогнеда покушалась на жизнь князя Владимира, была сослана обратно в Полоцк и стала родоначальницей полоцкой ветви дома Рюриковичей. Между прочим, под Полоцком есть «рогнединская» топонимика – места, связанные с именем полоцкой княгини, – и эта топонимика, подобно ольгинской, дожила до наших дней. Рогволод, отец Рогнеды, – скандинав, ставший полоцким князем. То имя, от которого происходит летописная славянизированная форма (Рогнеда – Рагнхильд), живёт в скандинавских странах и поныне. А вот на Руси оно не прижилось, так что «рогнединская» топонимика, вероятно, древнейшего происхождения. Трудно понять, почему имена двух княгинь, двух скандинавок – Ольги и Рогнеды – так прочно впечатались в топонимический пейзаж Восточной Европы. Наверное, личности были яркие и неординарные. А вот Малуша – нет: её имя осталось только в летописи.

Но вернёмся к вопросу о том, как мать Владимира Малуша могла стать рабыней, – второй вариант ответа залегает глубже. Относительно социального статуса должности Малуши при Ольге надо также иметь в виду, что в основном юридическом документе Древней Руси – «Русской Правде» – в 110-й статье «О холопстве», то есть о рабстве, упомянуто:

Камнем и крестом
отмечено место родины
князя Владимира.
Фото автора

«...а вот третье холопство – ...когда просто привяжет к себе ключ без (предварительного) договора, если же согласно договору, то как будет договорено, так пусть и останется».

Правда, список этот не ранее XII века, а в X веке что-то могло быть иначе. Да и вряд ли особа из известной семьи поступила бы на эту должность без договора. А тут ещё и должность свободного человека – «милостница». И здесь я вправе задать вопрос: а была ли вообще когда-либо Малуша рабыней? Ведь Рогнеда, в запальчивости отказывая Владимиру, могла иметь в виду как раз не истинное положение вещей, а не очень высокий социальный статус должности ключницы, то есть то, что на этой должности (в том числе) могли служить и рабыни.

Сейчас, правда, появилось предположение, что женщина, имевшая внебрачные связи с конунгом, автоматически воспринималась как его рабыня, – в силу сложившейся в скандинавском обществе традиции. Но Малуша, как «милостница», рабыней быть не могла.

В любом случае, ответ Рогнеды на сватовство Владимира звучал как оскорбление и не соответствовал на тот момент реальному положению дел.

А вот о Малуше есть и ещё одно сообщение, где она, правда, по имени не названа, но что это именно она, ясно из контекста. В «Саге о йомсвикингах» об этом говорится так:

«В то время царствовал в Гардарике (На Руси. – А.А.) король, по имени Владимир. У него была жена Алогия, умная и добрая, хотя язычница, и мать старушка, едва державшаяся в креслах, но вещунья прозорливая. В большой годовой праздник ее внесли на креслах в гридницу, где сидел король с дружиной, и она предсказывала, что будет в наступающем году. Однажды ее внесли на такое собрание и она сказала: «Не вижу в этом году ни войн, ни бедствий для твоей страны, но вижу великое событие: там на севере в Норвегии родился королевич, который будет воспитан здесь, на Руси, и сделается великим государем, твоей земле будет защитником и миротворцем, и прославит твоё имя, в цвете лет получит своё королевство и засияет ярким сиянием, многим народам северных стран будет полезен, но недолго будет царствовать. Довольно, унесите меня».

Вот таким почётом пользовалась Малуша в преклонных годах при дворе своего сына князя Владимира в Новгороде. Трудно сказать, какие дали будущего открывались Малуше с её кресла. Может быть, она видела своего сына великим князем Киевским; может быть, и крестителем Руси, а потом – Святым и Равноапостольным, на все века Русского государства...

*Анатолий АЛЕКСАНДРОВ,
кандидат исторических наук*

Кладовая истории

В. Н. И.

ЕПИСКОПЪ

**АЛЕКСАНДСКИЙ И ВАХУЖИНСКИЙ
Святого - Александра митрополита**

№ 544

19 Октября 1900 г.

Г. С.-Франциско.

Во Св. Америку.

1715 Powell Ст.

*Начальнику при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси
Св. Руси при Св. Руси*

Я вдуцаю
было и
честь та

*мно ноу трже славама е
мца но ябра въ 155 вь д
же третий вь слави ц
Ахоумишь и прио и вь фис*

СВОИ ПОГНЕ БЛУКЛИ И

Съ свѣтлосъ въ тла та по
шени земли рды слати у
тамноудна въ лъа еси. с
оудна въ еси рды еам
мѣстпочтъ нымго
ми холми съ то кым
тпыми польми дпо
ми радлычными тп
ными рорды въ белны
въ пыми шпо грядыи
домыцркъ въ ны ми
зпыми бога ры чп
жам много амт.

ИЗ ФОНДОВ АРХИВА

Государственный архив Псковской области (ГАПО) ведёт своё начало от архива канцелярии Псковского губернского правления, открытой после образования по указу Екатерины II Псковской губернии (1 ноября 1776 года). В архив поступали дела канцелярий губернатора и прокурора, губернских комитетов и комиссий – именно они стали основой собрания документов дооктябрьского периода.

На основании Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», принятого Советом Народных Комиссаров 1 июня 1918 года, специальной комиссией Псковского губисполкома 19 марта 1921 года было организационно оформлено создание губернского архива. С этого времени в архив начали поступать документы учреждений и организаций, существовавших на территории губернии до 1917 года, и документы учреждений, образованных в послеоктябрьский период.

В довоенные годы в связи с изменением административно-территориального деления название и статус архива неоднократно менялись: 1927–1930 гг. – Псковское окружное бюро, 1930–1932 гг. – Псковское отделение Ленинградского областного архивного управления, с 1932 года – Псковский районно-городской архив, реорганизованный в 1935 году в окружной, а в 1940 году – в городской.

После образования Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года Псковской области решением Псковского облисполкома от 31 января 1945 года был создан Государственный архив Псковской области (ГАПО), который является крупнейшим в области государственным хранилищем документов. В настоящее время в архиве сосредоточено более 3 тысяч фондов объёмом свыше 500 тысяч дел.

Здесь хранятся документы с XVIII века, отражающие все сферы жизни Псковского края, но самыми уникальными считаются два памятника древнерусской литературы – «Слово о погибели Русской Земли» в рукописном сборнике XV века и «Псковский летописец» XVI века.

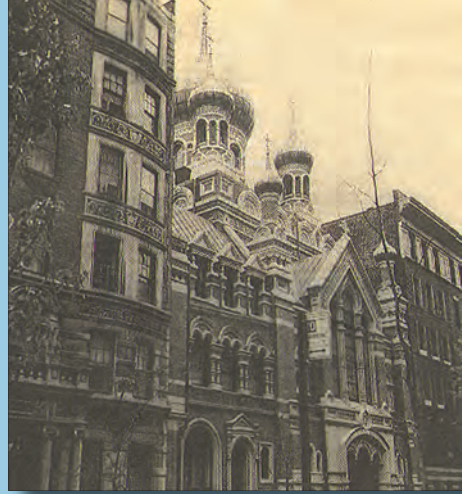
Присутственные места, где первоначально располагался архив.
Открытка начала XX в. из коллекции Н.Левина

Наибольшую ценность представляют фонды провинциальной канцелярии, Губернского правления, Канцелярии губернатора, Духовной консистории, Губернского дворянского депутатского собрания и предводителя дворянства, Псково-Печерского, Святогорского, Крыпецкого и других монастырей, Губернской мужской гимназии, Городской думы... Они говорят о хозяйственном развитии края, финансовой политике государства, положении разных сословий, состоянии помещичьих имений, городского хозяйства, размерах налогов и повинностей, зарождении и развитии промыслов и торговли; кустарной, винокуренной и льняной промышленности, строительстве железных дорог... Имеются топографические и статистические описания наместничества, губернии, уездов, памятников архитектуры, планы городов, сёл и деревень, материалы об исследовании рек и озёр, улучшении судоходства, планы строительства дорог, мостов, сведения о численности и социальном составе населения.

В фонде Псково-Печерского монастыря хранятся переписные книги имущества владений монастыря XVII века, письма Патриарха Всея Руси Тихона за 1905–1916 годы, научные труды филолога Г.Г.Трусмана на эстонском языке за 1920–1923 годы.

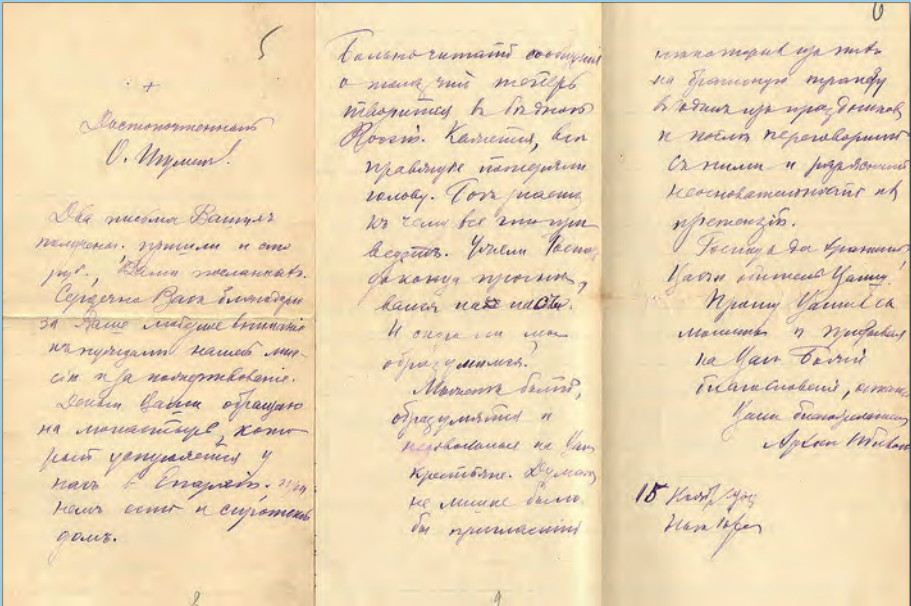
В нашем архиве содержатся сведения о декабристах В.К.Кюхельбекере, М.А.Назимове, Ф.Х.Шаховском, А.Н.Креницыне и других известных псковичах, среди которых в первую очередь следует назвать полководца М.И.Голенищева-Кутузова, мореплавателей братьев Лаптевых, композитора М.П.Мусоргского, народников П.Л.Лаврова и П.Н.Ткачёва,

Никольский собор в Нью-Йорке, возведенный в 1903 г. при епископе Тихоне

Епископ Алеутский и Северо-Американский Тихон

В. Н. Н.
ЕПИСКОПЪ

НАСЕТСКИЙ И АЛЕУТСКИЙ
Свято-Американский

№ 57

19 Октября 1900 г.

Г. С. Франциско.

Въ Св. Америке.

1715 Powell St.

485
Въ Правление
Алеутской Дух. Семинарии.

*Учред. Дух. Семинарии
Св. Америке
1878-1884
и
1888-1899
и
1900-1905*

Въ благодарную память о
Алеутской Духовной Семинарии, кото-
рая обучала (1878-1884), а потом
была и училищем (1888-1899),
честно памятью при себе препровождаю
въ Правление Семинарии банковый че-
къ на два тысячи пятьсотъ руб. съ тыся-
чью на проценты съ оныхъ была
устроена при Семинарии стипендия
моего имени.

Я желаю бы, чтобы (1) отпущенная
была духовная записка, сирочна или
слитъ благодарить родителей, чтобы (2)
отпущенная благотворителей, (3) не
была отпущена стипендия въ случаѣ
оставления въ какой-либо классъ

(4) чтобы по окончании образования служило
по духовному ведомству. Надлежащъ вы-
дать полагается о стипендіи и записки
на одну представленіи Правленію
Семинарии съ утвержденіемъ Интендантомъ
Алеутскихъ земель.

О поурочіи банковый чекъ похороше
протому почтительный мнѣ утверждѣнъ.

Епископъ Тихонъ.

Письма Тихона,
епископа Алеутского
и Северо-Американского.
1900-1905 гг.

вице-адмирала и командующего Черноморским флотом Ф.А.Клокачёва, командующего сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке во время Русско-Японской войны генерала Н.А.Куропаткина, писателей Ю.Н.Тынянова и В.А.Каверина. Целый комплекс документов связан с именем А.С.Пушкина и рода Ганнибалов.

Среди документов после октября 1917 года наиболее информативными являются фонды губернского, уездных и волостных исполкомов, губернского военного комиссариата, военно-революционных комитетов, Псковского окрисполкома, облисполкома и райисполкомов, Псковского горисполкома и Администрации города Пскова... Документы раскрывают процесс установления Советской власти на территории нашего края, освещают период Гражданской войны и становление Красной Армии, проведение новой экономической политики, выселение бывших земледельцев, ликвидацию «кулачества» как класса – в общем, все вехи истории.

События Великой Отечественной войны нашли отражение в трофейных документах периода временной немецко-фашистской оккупации области.

В архиве хранится 27 фондов личного происхождения и 3 коллекции документов периода Великой Отечественной войны, партизанского движения, по истории города Пскова и области. Фонды личного происхождения до октября 1917 года представлены документами помещиков М.А. и С.М.Барановых, С.Г.Деденёва, П.А.Кожина, И.С.Тютчева, Яхонтовых, М.К.Шаховского, Т.А.Шатилова...; середины XX столетия – фондами местного поэта О.В.Тиммермана, садовода-мичуринца А.Я.Ломоносова, балетмейстера В.И.Преснякова, краеведа А.С.Цвылёва. Из новых поступлений значительный интерес представляют фонды писателей В.Я.Курбатова, И.Ф.Курчавова, И.В.Виноградова, А.А.Бологова, коллекционера И.П.Сергеева, архитектора-реставратора Б.С.Скобельцына; искусствоведа Е.Н.Морозкиной, автора лучших книг по истории Псковщины; журналиста и краеведа Т.В.Вересовой, участников Великой Отечественной войны К.А.Быкова, А.А.Селезова...

В архиве содержится около 27 тысяч фотодокументов: позитивов и негативов за 1946–2002 годы, имеются копии иллюстраций и более раннего периода.

Научно-справочный аппарат архива представлен описями всех фондов, систематическим, именным каталогами, каталогом госучреждений послеоктябрьского (1917 года) периода, картотеккой метрических книг по фонду «Псковская духовная консистория», межфондовым указателем населённых пунктов.

Научно-справочная библиотека архива насчитывает свыше 7,5 тысяч книг, подшивок газет и журналов: дореволюционные и довоенные издания, литература по архивоведению, краеведению и т.д. Среди ред-

ких печатных изданий хранятся книжные памятники XVIII–XIX веков: Указы Петра Великого и Екатерины II, Полное собрание законов Российской Империи (1649–1865 гг.), Собрание государственных грамот и договоров, «Жалованная грамота Российскому дворянству» (1785), «Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России» (1913). Из краеведческой литературы наибольший интерес представляют «Памятные книжки Псковской губернии за 1853–1914 годы», «Труды Псковского археологического общества» за 1903–1916 годы, «Статистико-географические словари» Великолукского, Порховского, Опочецкого уездов, «Вестник Псковского губернского земства» за 1884–1916 годы, краеведческий сборник «Познай свой край», выпуски I–IV (1924–1927 гг.) и «Псковский край» (1927)...

Библиотека архива имеет большой газетный фонд: «Псковские губернские ведомости» (1840–1864 гг.), «Псковские епархиальные ведомости» (1894–1917); газеты периода немецкой оккупации 1918 года и оккупации Пскова войсками Булак-Балаховича: «Моя газета» (1918), «Псковский вестник» (1918), «Псковское вече» (1919); газеты первых лет Советской власти: «Псковский набат» (1919–1930 гг.), «Псковский колхозник» (1930–1935 гг.), «Известия Псковского губкома» (1921–1925 гг.), а также экземпляры районных газет; газеты периода немецко-фашистской оккупации, издававшиеся на оккупированной территории бывшей Ленинградской области.

На основе архивных фондов изданы сборники документов «Революционное движение в Псковской губернии в 1905–1907 гг.» (Псков, 1956), «Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917–1918 гг.» (Псков, 1957), «Непокорённая земля Псковская» (Лениздат, 1976), «Псков в годы Великой Отечественной войны. Очерки» (Лениздат, 1981), к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне – «Войной испелённые года» (Псков, 2005), также «Государственный архив Псковской области. Путеводитель» (Псков, 1963), «Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988). Справочник в 2-х томах» (Лениздат, 1988), Краткий справочник «Государственные архивы Псковской области» (Псков, 2003).

Документы архива использовались в многотомных изданиях «Книга Памяти. Историко-документальная хроника. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне» и «Не предать забвению. Книга памяти жертв политических репрессий», а также в учебном пособии «Сборник документов и материалов по истории Псковского края IX–XX века» (Псков, 2000).

*Валерия Волкова,
директор ГАПО*

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

«Слово о погибели Русской земли» – уникальный памятник древнерусской письменности. Его открытие и издание длительное время связывалось с именем Хрисанфа Мефодиевича Лопарева, приват-доцента Петербургского университета: летом 1891 года он, знакомясь с сокровищами библиотеки Псково-Печерского монастыря, в рукописной книге XV века нашёл, как посчитал, прекрасное лирическое вступление к Житию Александра Невского. О своей находке Лопарев сообщил архимандриту Иннокентию (Данилову), который 8 декабря 1891 года перенумеровал все листы сборника и кратко так охарактеризовал рукопись: «Замечательная, в виде сборника, рукопись XIII, а по мнению других – не позже XVI в., писанная полууставом, без некоторых листов в начале и середине, – начинающаяся с видений пророка Даниила, заключает в себе некоторые жития святых, слова Епифания Кипрского, Евсевия Александрийского, Иоанна Златоуста, о погибели Руския земли и о смерти князя Ярослава». В 1892 году Х.М.Лопарев опубликовал в Петербурге «Слово о погибели Руския земли». Вновь найденный памятник литературы XIII века... В 1910 и 1915 годах по этой же рукописи «Слово» издавал, вместе с Житием Александра Невского, Н.И.Серебрянский.

Однако, как оказалось, ещё в 1878 году, тщательно изучая библиотеку Псково-Печерского монастыря, «Слово о погибели...» нашёл исследователь рукописного наследия Псковской земли Константин Григорьевич Евлентьев, о чём 24 мая он собственноручно и засвидетельствовал на обороте крышки переплёта, – эти рукописные пометы К.Г.Евлентьева и помогли Х.М.Лопареву летом 1891 года найти «Слово о погибели Русской земли»...

Сборник, содержащий «Слово», не одно столетие хранился в Ризнице Свято-Успенского монастыря; в 1941 году архив, библиотека и другие ценности Ризницы были перевезены в Тарту – Печерский уезд с 1920 по 1940-й годы входил в состав Эстонии. В декабре 1953 года часть

этих ценностей, в их числе и рукописные книги, вернули в Псков – так рукописный сборник XV века оказался в ГАПО, Государственном архиве Псковской области.

Считавшееся утраченным «Слово» вновь привлекло к себе внимание исследователей, но наиболее полной, монографической, по праву считается работа Юрия Константиновича Бегунова «Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли» (М.-Л., Наука, 1965). Лично для меня, кроме собственно исследования, приятной и, естественно, ценной в ней оказалась сердечная благодарность автора Леониду Алексеичу Творогову «за научные консультации при разыскании списков, палеографическом описании сборников, исследовании языка и отражения «Слова о погибели» в произведениях древнерусской литературы». Хочется, чтобы это признание Ю.К.Бегунова заставило псковичей задуматься о личности Л.А.Творогова, его значении в истории Пскова (как это давно признано мировой культурой), достойном увековечении его имени...

...Второй список «Слова» был открыт в Риге в 1933 году, когда готовились к выставке рукописи Гребенщиковской старообрядческой общины, – в сборнике «Сложник святых отец» XVI века библиотекарь И.Н.Заволоко и обнаружил «Слово о погибели Русской земли». В печати о находке сообщили, но попытка издать её успехом не увенчалась. В 1945 году этот список был обнаружен вторично, в 1947-м издан дважды – с Житием Александра Невского и без него (одновременно в Париже и Москве). В настоящее время этот рукописный сборник находится в Петербурге – в Институте русской литературы (Пушкинском Доме).

*Тамара ВЕРЕСОВА,
член Союза журналистов России*

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКИЯ ЗЕМЛИ ПО СМЕРТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА

О свѣтло свѣтлая и украсно украсена земля Руськая! И многими красотами удивлена еси: озера многими, удивлена еси рѣками и кладязьми мѣсточестными, горами крутыми, холми высокими, дѣровами частыми, полями дивными, звѣрьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князми грозными, бояры честными, вельможами многими – всего еси исполнена земля Руськая, о прававѣрная вѣра хрестиянская!

Отселѣ до угор, и до ляхов, до чахов, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до нѣмецъ, от нѣмецъ до корѣлы, от корѣлы до Устьяга, где

Съвои погнелъ у кына зми ѿсми
ртни в ели съвѣдѣна зма рослава:
Съвѣтло съвѣтла та поука еси оу кр
тши на землѣ рдъ съсати многы мнѣ расо
та мнѣ оуднѣ еси. озеры многы мнѣ
оуднѣ еси еси рѣкы мнѣ и складъ зми
мѣ стѣ чѣтѣны мнѣ гора мнѣ. крѣоу тѣ
мнѣ холми рѣкы мнѣ доу бравомнѣ
чѣтны мнѣ поль мнѣ днѣ мнѣ зѣбрь
мнѣ разлычны мнѣ птнцѣ мнѣ бѣщнѣ
ны мнѣ. городы бѣлы мнѣ. сѣлы мнѣ
вѣны мнѣ и поградъ мнѣ бѣщнѣ мнѣ
домы цркъвыны мнѣ. и кнѣ зми мнѣ ро
зны мнѣ. бѣ оары чѣтны мнѣ вѣль мо
жы мнѣ многы мнѣ. вѣго еси поль
не на землѣ доу сѣла оу правѣ бѣрь
на вѣ рах рѣтны съсати ѿ сѣлѣ до
оуторъ. и долѣ ховѣ до чаховѣ ѿ чѣ
до нѣтѣ зми мнѣ тѣ зми мнѣ до нѣ
мѣць ѿ нѣ мѣць до крѣльы. ѿ крѣльы
до оусты ѿ гадѣ тѣ мѣ бѣ ховѣ тѣ мнѣ

погании и уадышючнмъ моремъ мо
радо болгарь іо болгарь доу ргтлствѣ
боу ргтлствѣ дочернствѣ іо чернствѣ домо
ръ двитовсе спакореновы лобгомъ
ісртіи нмъ екомднъ коупогань есеыта
спраны. великомднъ то все володѣ
оцто етоу рь іо існъ то сеы ево еко моу дѣ
адего воломерѣ. и мн аху дко то рь мѣ
то по ловоци дѣтн своіа ношаху дѣ ко
лы еблн. днствлн з боло тпана еблн тѣ
нев бнннсы в аху д аоу грн тв ер д а ху
кампнн городы фелфенн мн в ороты
абы нлнн велнскыи рало мерѣ тпалонн вь
дхалъ. а нѣ мцн рѣ в а ху ес а дал ечѣ боу
доуче. З а епн нмъ моремъ боу ргтлсн.
черемннн. в а р а н м о р ѣ д ѣ л в о р ѣ т ѣ н н а
ху існъ а велико володнмерѣ. нн іо рѣ
маноу нлѣ ц рѣ е г о р о і с ы нн іо п л е г а н н г ѣ н
по нн велнскыи дары посылашлн нн
моу абы по д нн нлѣ. великыи днръ во
лоднмерѣ ц рѣ а г о р о д н н в ѣ а. а о т т ы д н н в о л ѣ
хн ы е р т н н н ѣ ѣ велнскыи р о с л а в ѣ н д о в а л о
днмерѣ. н д о н ы н а ш ѣ а р о с л а в ѣ н d o в ѣ а
т а е т о р ѣ т а і е н ѣ а в о л о м е р ѣ с е а.

тамо бяху тоимичи поганини, и за Дышючим морем, от моря до болгар, от болгар до буртас, от буртас до чермис, от чермис до моръдвы, — то все покорено было богом крестиянскому языку поганьския страны: великому князю Всеволоду, отцю его Юрю, князю Киевскому, дѣду его Володимеру и Манамаху, которым то половьци дѣти своя полошаху в колыбѣли. А литва из болота на свѣт не выныкиваху. А угры твердыху каменныя города желѣзными вороты, абы на них великий Володимер тамо не възѣхал. А нѣмци радовахуся, далече бѣдуче за синим морем. Буртасы, черемисы, веда и моръдва вортъничяху на князя великого Володимера. И кюр Мануил Цесарегородскыи опас имѣя, поне и великия дары посылаше к нему, абы под ним великий князь Володимер Цесарягорода не взяла.

А в ты дни болѣзнь крестияном от великаго Ярослава, и до Володимера, и до нынѣшняго Ярослава, и до врата его Юрья, князя Володимерьскаго.

Древнерусский текст печатается по «Изборнику»

(М.: «Художественная литература», 1969.

Библиотека всемирной литературы) — подготовка текста к печати Ю.К.Безунова.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ПОСЛЕ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА

О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотоми дивишь ты: озѣрами многими, дивишь ты реками и источниками местнотчимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, сѣлами дивными, боярами честными, вельможами многими, — всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до венгров, и до поляков, и до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев и до немцев, от немцев до корелы, от корелы до Устюга, где живут тоймичи поганые, и за Дышащим морем, от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы — то все покорил бог народу христианскому поганые страны: великому князю Всеволоду, отцю его Юрию, князю Киевскому, и деду его Владимиру Мономаху, которым половцы детей своих пугали в колыбели. А литва из болота на свет не показывалась. А венгры каменные города укрепляли железными воротами, чтобы на них великий Владимир не ходил войной. А немцы радовались, что они далеко за синим морем. Буртасы, черемисы, веда и мордва бортничали на князя великого Владимира. И сам господин Мануил Цареградский, страх имея, затем и ве-

ликие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьграда его не взял.

А в те годы – беда христианам от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя Владимирского.

*Перевод Ю.К.Безунова. Печатается по «Изборнику»
(М.: «Художественная литература», 1969).*

*Примечания Ю.К.Безунова
(«Изборник», М., «Художественная литература», 1969)*

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ – это отрывок из не дошедшего до нас произведения о судьбах Руси. Начальный фрагмент сохранился благодаря тому, что псковский книжник в середине XV века использовал часть «Слова» как предисловие к одному из списков «Жития Александра Невского». В последних строках памятника звучит скорбь по поводу «беда христианам» после смерти Ярослава Мудрого. Вероятно, не дошедшая до нас заключительная часть «Слова» рассказывала о «погибели» Северо-Восточной Руси от татаро-монгольского нашествия. «Погибель» представлялась автору следствием княжеских раздоров и усобиц от Ярослава Мудрого (умер в 1054 г.) до Ярослава Всеволодовича (умер в 1246 г.). «Слово», видимо, было написано во Владимире между 1238 и 1246 гг. Отдельные образы и стилистические приёмы «Слова», напоминающего «плачи» и «славы» народной поэзии, близки «Слову о полку Игореве».

«Слово о погибели» известно в двух списках: Псковском и Ленинградском. В настоящем издании печатается по Псковскому списку XV века (ГАПО, ф. 449, №60 /неточность: ф. 499, №58 – ред./, лл.245 об.–246 об.) с необходимыми исправлениями по Ленинградскому списку XVI в. (ИРЛИ, Р.IV, оп. 24, №26, лл. 472–473) и конъектурными поправками:

...по смерти великого князя Ярослава – Ярослав Владимирович Мудрый, Киевский князь, при котором ещё сохранялось в основном политическое единство Руси.

Отсеаѣ до ѹгор – то есть от Владимира до границ с венграми.

Ятвязи – ятвяги, одно из литовских племён.

Ўстюг – город на реке Сухоне, притоке Северной Двины.

Тоймичи – одно из финских племён, обитавших на реке Тойме, впадающей в Северную Двину.

Дышючее море – Северный Ледовитый океан.

Болгары – волжские болгары.

Бѹртгасы, веда – мордовские племена.

Черемисы – марийцы.

...великому князю Всеволоду – Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо, великому князю Владимирскому (умер в 1212 г.).

...отцю его Юрью, князю Киевскому... – Юрию Владимировичу Долгорукому (умер в 1157 г.).

...дѣду его Володимеру и Манамаху – Владимиру Всеволодовичу Мономаху (умер в 1125 г.).

А нѣмци радовахуся, далече будуче за синим морем – то есть до своего прихода во второй половине XII века в Ливонию.

...вортъничаху – платили дань мѣдом.

И кюр Мануил Царгородскыи – византийский император Мануил Комнин (1143-1180).

В «Слове» допущен анахронизм: Владимир Мономах и Мануил Комнин не были современниками. Кюр – по-гречески – господин.

...до нынѣшняго Ярослава... – до Ярослава Всеволодовича, великого князя Владимирского с 1238 по 1246 гг.

...до брата его Юрья, князя Владимерьскаго... – до Юрия Всеволодовича, великого князя Владимирского с 1213 по 1216 и с 1219 по 1238 гг.

Длительное время архив располагался в церкви Успения с Полонища.
Фото Е. Зинкевича

ДОКУМЕНТЫ ГАПО О ПРЕДКАХ А.С.ПУШКИНА

К 210-летию со дня рождения А.С.Пушкина

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ

Хранящиеся в нашем архиве документы, связанные с именем А.С.Пушкина, охватывают исторический период с 30-х годов XVIII века до наших дней.

АБРАМ ГАННИБАЛ

Самым старым документом из истории рода Ганнибалов является Указ императрицы Анны Иоанновны 1737 года об отставке и присвоении звания сухопутного майора Абраму Петровичу Ганнибалу, прадеду А.С. Пушкина. Как свидетельствует архивный документ, в 1742 году он получил чин генерал-майора с назначением обер-комендантом Ревеля за оказанную в службе «ревность и прилежность». Тогда же пожалованы ему земли «пригорода Воронича Михайловской губы Псковской провинции», с числящимися в ней «душами» «за долговременные и верные службы». Однако в свои псковские имения семья Ганнибалов наезжала изредка, а постоянно проживала в Петербурге в собственном доме.

Ещё по случаю своего 80-летия Абрам Петрович Ганнибал продиктовал духовное завещание, по которому все пожалованные ему имения в Псковской губернии после смерти его и жены Христины Матвеевны должны были перейти к старшему сыну Ивану Абрамовичу. Однако это завещание не было принято во внимание детьми, когда несколько лет спустя в 1782 году сыновья произвели раздел имущества после смерти родителей. Копия раздельной записи движимого и недвижимого имущества также находится на хранении в нашем архиве. По этому документу земли в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях поделили между собой три младших брата – Пётр, Иосиф и Исаак. Иван Абрамович получил свою часть только под Петербургом. Раздельная запись гласит, что наследники, «поговоря между собою», решили «движимое и недвижимое имение, состоящее в разных губерниях...полюбовно разде-

6 *По приказу Сената 27 апр. 1742 г.*
87

Извѣ ея императорнаго ея
 крѣсто самодержавицы, всероссийской
 и правительствующаго сената Писемной
 провинціальной канцеляріи, сего
 января. 12. дня ея императорнаго
 величества імѣннѣ своего император
 шова величества Указомъ Величествѣ
 повелѣла генералъ маюру Архивелему
 оберъ коллежнику Авраму Петрову съ
 канцеляріи своею золотые рубли
 сдѣлати сотновившихъ въ тридцати
 возника Михайлову етѣ. Котора
 после почини Блаженна памяти драг
 Екатерины Ивановны приписана по
 вѣстѣ. Исполнители Исполнители
 Канцеляріи показано по указу ея
 величествѣ по
 2016 совсемъ
 земли
 войска
 императорнаго
 земли Иш

Указ императрицы
 Елизаветы Петровны
 о пожаловании
 А.П.Ганнибалу псковких
 деревень. 1742 г.

Трактатами сенатѣ при
 воевѣ Писемной провинціальной канцеляріи
 послати Указъ, и Писемной
 провинціальной канцеляріи отомъ
 Принимити Писемной ея императорнаго
 величества Указа; февраля 14 дня. 1742 г.
Оберъ канцеляръ Писемной канцеляріи
Сенатъ
 Указъ Указа ея императорнаго
 Дѣл. Вѣдом.

*Лини Елизавета Авраамъ
 Москва*

лить, и досталось Петру... в Опочецком уезде Михайловской губе деревня Кучане, что ныне сельцо Петровское с деревнями...; Иосифу... в Михайловской губе деревня Устье, что ныне называется сельцо Михайловское с деревнями; Исааку в Опочецком уезде деревня Оклад, что ныне называется сельцо Воскресенское с деревнями...». Кроме того, разделу подлежали «мужска и женска пола души, с живущими в тех деревнях братьями их и племянниками и со внучаты, с приемыши и с беглыми, и со всеми их семействами и с крестьянскими животы, леса и сенные покосы с рыбными ловли и со всеми угоды, с хлебом стоячим и молоченым и в земле посеянным, со скотом мелким и рогатым, что по дачам и по писцовым книгам окажется... и сим разделом... быть довольным, и впредь друг на друга ни в чем не бить челом».

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Впервые А.С.Пушкин побывал в Михайловском в 1817 году после окончания лицея, затем провёл там месяц 1819 года, и лишь через пять лет – в 1824 году – уже знаменитым поэтом он был выслан сюда из Одессы. Поэт находился под постоянным надзором полиции, местных губернских и уездных властей. В архиве хранятся «Ведомости о лицах, состоящих под надзором полиции» за 1825 г., где даётся характеристика поведения А.С.Пушкина.

Последний раз А.С.Пушкин побывал в псковской деревне в апреле 1836 года – он хоронил в Святогорском монастыре мать. Надежду Осиповну погребли у алтарной стены Успенского собора, как раньше и её родителей. Рядом Александр Сергеевич заказал место для себя и сделал взнос в монастырскую кассу. Меньше чем через год на этом месте его и похоронили.

27 января (8 февраля) 1837 года А.С.Пушкин дрался на дуэли с Дантесом и был смертельно ранен, а 29 января скончался. Скорбь, вызванная гибелью Пушкина, была всенародной. Небывалое по массовости и силе проявление сочувствия и негодования испугало власти. Увоз тела в Святогорский монастырь был обставлен всевозможными предосторожностями. До столицы доходили слухи, что в Пскове местное население намерено «...выпрячь лошадей и везти гроб людьми», поэтому были сделаны особо строгие распоряжения по различным ведомствам, а также местным гражданским и духовным властям. Соответствующие указания получил псковский архиепископ Нафанаил, отправивший предписание настоятелю Святогорского монастыря архимандриту Геннадию. Копия ордера на перевоз тела Пушкина и предание его земле свидетельствует: «...По просьбе вдовы скончавшегося в С.-Петербурге в звании камер-юнкера двора

Его Императорского Величества А.С.Пушкина, разрешено перевезти тело его Псковской губернии Опочецкого уезда в монастырь Святой Горы для предания там земле, согласно желанию покойного. С сим вместе... присо-вокупляя Высочайшую Государя Императора волю, чтобы при сем случае не было никакого особенного изъявления, никакой встречи, словом никакой церемонии, кроме того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребении тела дворянина...».

ЮБИЛЕЙ

Приведённый здесь документ является частью интереснейшего фонда Святогорского Успенского мужского монастыря. Кроме того, монастырский архив свидетельствует о подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина в 1899 году, рассказывает о его участниках.

О ходе торжества говорится также в телеграмме Псковского губернатора К.И.Пашенко министру внутренних дел. «После литургии, совершенной соборне при хорах архиерейском и Архангельского, была отслужена панихида на могиле поэта, покрытой массой живых цветов. После панихиды возложены на памятник венки сыновьями Пушкина, воспитанниками Александровского лицея, псковским дворянством, земством и многочисленными представителями различных учреждений, обществ. В 2 часа открылся в обширном, особо устроенном здании, торжественный акт. Исполнены две кантаты и гимн Пушкину..., произнесены речи и стихотворения Случевским, Кремлевым, Щепкиной-Куперник и многими другими литераторами..., прочитано множество телеграмм. Вечером будет народное гулянье с живыми картинами...».

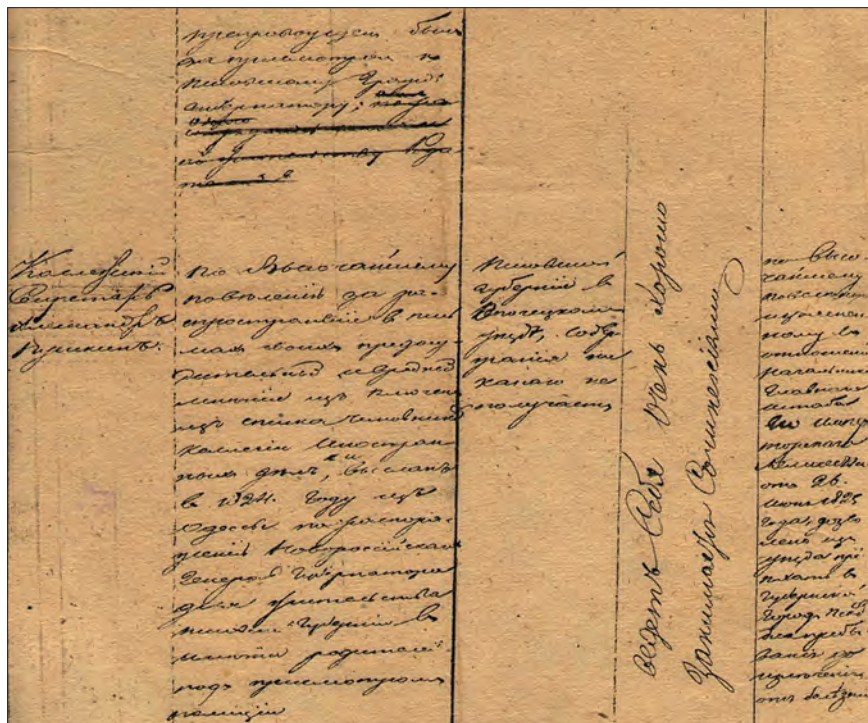
В нашем архиве хранятся также документы о приобретении Михайловского в казну. Как известно, в 1866 году в Михайловском поселился младший сын поэта Григорий, а спустя 33 года, накануне юбилея, он продал имение. Предполагалось организовать здесь колонию для престарелых писателей и учителей – она была открыта в 1911 году.

Важно отметить, что в архиве имеются письма сыновей поэта – Александра и Григория, которые благодарят псковское дворянство о записи рода Пушкиных в дворянскую родословную книгу Псковской губернии и предоставлении права участия в дворянских собраниях.

ПОЖАРЫ

Документы свидетельствуют и о трагических страницах в истории Пушкинского заповедника. К ним относятся акты осмотра в 1918 году усадьбы поэта и соседнего Тригорского. В период революции, когда пы-

Список лиц, состоящих под надзором полиции в Псковской губернии

лали все помещичьи усадьбы, сгорели дома в Михайловском, Тригорском и Петровском. Вся обстановка тогда погибла или была расхищена местным населением, а оставшиеся постройки отданы бесплатно или за бесценок жителям близлежащих деревень.

По документам архива можно проследить историю Пушкинского заповедника, начиная с первых мероприятий местной власти об охране Пушкинского уголка до наших дней. Начиная с 1920 года предпринимались важные шаги по усилению охраны мемориальных мест и проведению реставрации. Летом 1920 года начались реставрационные работы в Михайловском: восстановлен домик няни, пострадавший при пожаре 1918 года. В октябре 1921 года Опочецкий уездный отдел народного образования направил в Псковский губисполком обращение «о признании имений Михайловское и Тригорское заповедными и национальными» и предложил обследовать площадку и памятник А.С.Пушкину «ввиду признаков разрушения и возможного обвала», приостановить порубки леса в с. Михайловском. В ноябре 1921 года пре-

зидиум Псковского губисполкома принял постановление обратиться в Наркомпрос с ходатайством об объявлении Пушкинского уголка заповедным имением с принятием его под охрану как исторического памятника, имеющего значение для всей республики. Псковский губисполком поручил губнаробразу принять на себя охрану Пушкинского уголка и обязал на местах прекратить порубки лесов, парков и рощ под страхом строжайшей ответственности. Все эти усилия местных властей подготовили почву для превращения Пушкинского уголка в государственный заповедник.

17 марта 1922 года Совнарком постановил: «Объявить Пушкинский уголок – Михайловское и Тригорское, а также место погребения А.С.Пушкина в Святогорском монастыре заповедным имением с передачей его под охрану как исторический памятник, Наркомату просвещения по главмузею».

О трагической судьбе заповедных мест в годы Великой Отечественной войны говорится в акте Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 30 августа 1944 года. В Михайловском, которое было превращено в военный объект, был разграблен и сожжён дом-музей, разрушен домик няни и на его месте устроен блиндаж; в парке и рощах вырублено много деревьев, вырыты траншеи и бункера, установлены мины. В такое же состояние был приведён захватчиками и парк в Тригорском. В деревне Воронич была сожжена старинная Воскресенская церковь. В Святогорском монастыре взорвана колокольня Успенского собора, частично разрушена каменная ограда и лестницы, сожжены все монастырские постройки. Площадку вокруг памятника А.С.Пушкину фашисты заминировали и провели подготовку к взрыву всего соборного холма. Стоимость причинённого заповеднику ущерба исчислялась в 22 миллиона 98 тысяч рублей.

По документам архива прослеживается послевоенная история Пушкинского заповедника: охрана лесов и парков, строений и имущества заповедника, восстановление дома туристов; подготовка к празднованию юбилеев поэта; благоустройство, восстановление дома Ганнибалов в Петровском, фруктового сада в усадьбе Осиповых-Вульф в Тригорском. Это далеко не полный перечень документов Государственного архива Псковской области, связанных с именем великого русского поэта.

*Елена ФЁДОРОВА,
заместитель директора архива*

ХРАМ ПАМЯТИ, НАУК И МУЗ

Псковский музей-заповедник, несмотря на значительные сокращения филиалов и исключение из его состава части объектов, остался крупным музейным объединением не только северо-запада России, но и всей страны. Музей, в переводе с греческого и латыни, – храм муз. Несколько лет назад музей подготовил и издал книгу «Музея дивное пространство, храм памяти, наук и муз», в которой авторы статей – сотрудники музея – вспоминали о тех, кого уже нет с ними; рассказали о самых интересных, на их взгляд, событиях музейной жизни; опубликовали свои стихи и рисунки – фактически объяснились в любви делу, которому служат. В Уставе Международного совета музеев (ИКОМ) музей определяется как «постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и о среде его обитания в целях изучения, образования, а также удовлетворения духовных потребностей».

В Пскове в объединение входят древнейшие и известнейшие историко-архитектурные ансамбли и памятники: Поганкины и Приказная палаты XVII века, ансамбль Мирожского монастыря со Спасо-Преображенским собором XII века, храм Рождества Богородицы XIV века в Снеготорском монастыре, храм Успения Богоматери в селе Мелётово Псковского района. На правах филиалов в составе музея остались музеи-усадьбы Н.А.Римского-Корсакова, Ал.Алтаева (М.В.Ямщиковой) в Плюсском районе, М.П.Мусоргского в Куньинском районе, С.В.Ковалевской (в 12 километрах от Великих Лук) и два краеведческих музея в районных центрах – Новоржеве и Печорах. Полное название – Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ПГОИАХМЗ) – получил при преобразовании из Псковского историко-художественного и архитектурного му-

зья-заповедника решением Облисполкома Совета народных депутатов № 244 от 10.07.1979 года. Созданием ПГОИАХМЗ завершилось объединение государственных музеев Псковской области.

Литературно-художественный музей истории Великой Отечественной войны в деревне Борки Великолукского района был создан в 1988 году по инициативе писателя-публициста И.А.Васильева (1924-1994). В строительство он вложил в качестве личного вклада Ленинскую премию. Директором со дня основания музея работает жена писателя Ф.М.Андреевская. К концу 90-х годов XX века в состав объединенного музея-заповедника входило более десятка памятников в Пскове, четырнадцать филиалов в области, но в связи с изменением экономической и политической ситуации в стране начали действовать центробежные силы. Этот процесс было невозможно остановить. То, что доказывалось в 70-е годы XX столетия на всех уровнях и казалось необходимым (объединения создавались по всей России), перестало быть очевидным. В 1993 году из состава объединенного музея выходит Изборский филиал – он становится государственным музеем областного подчинения. Сейчас это Историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск». В 90-е годы муниципальными музеями вновь стали Себежский, Великолукский, дом-музей И.М.Виноградова в Великих Луках. Судьба бывших филиалов ПГОИАХМЗ сложилась по-разному. Муниципальный музей существует за счёт небогатого местного бюджета; расположены они, в основном, в стороне от туристических маршрутов, поэтому их существование напрямую зависит не только от возможностей местного бюджета, сколько от понимания властью необходимости сохранения для местного сообщества исторического и культурного наследия края, подчас выходящего по своему значению из статуса местных памятников. Не последнюю роль в таких музеях играет руководитель. Только энтузиаст может работать и хранить музей, сопротивляясь желаниям экономить на культуре.

Велико наследие Пскова, как и его роль в истории России. В период средневековья город был крупнейшим экономическим, политическим, культурным центром Северной Европы. Самобытны и неповторимы созданные псковичами школы живописи и зодчества. На протяжении XIII– XVII веков в Пскове велось летописание, в монастырях хранились богатейшие книжные собрания. Замечательным памятником псковской старины является Псковская судная грамота (1397г.) – свод юридических норм и законов Псковской феодальной республики, на котором позднее строилось законодательство Московского государства. Псков уже с конца IX – начала X века, несомненно, был в системе международной

В 1900 г. Поганкины палаты были переданы музею

В доме Фан-дер-Флита Краеведческий музей расположился с 1947 года

торговли, что подтверждается археологическими находками и кладями. Не зря иностранные путешественники, начиная с XV века, отмечали крупные размеры города, его укрепления, своеобразие обычаев и языка псковичей. Столетиями успешно защищали псковичи русские земли на западных границах...

О музее псковичи задумались ещё в начале XIX века, но реально к его созданию смогли приступить позднее. Псковский музей основан по инициативе членов кружка любителей старины Псковского статистического комитета (в первую очередь И.И.Василёва), для чего при нём в 1872 году была создана Археологическая комиссия и начался сбор экспонатов. Первым хранителем музея и секретарём комиссии стал К.Г.Евлентьев, архивариус окружного суда. По ходатайству комиссии в здании Дворянского собрания (ныне ул.Советская, 52) при поддержке губернатора М.Б.Прутченко и губернского предводителя дворянства А.Б.Фитингофа под музей было выделено две комнаты. Газета «Псковские Губернские Ведомости» 8 мая 1876 года поместила объявление об открытии городского музея: «Музей Археологической комиссии. Лица, желающие обозреть музей Археологической комиссии, могут во всякое время свободно обращаться к секретарю и хранителю музея К.Г. Евлентьеву».

С тех пор музей в Пскове никогда не закрывался – работал даже в войну...

С 1880 года музей находился в ведении Псковского археологического общества (ПАО). Поганкины палаты, построенные в XVII веке купцом Сергеем Ивановичем Поганкиным, были переданы ПАО в 1900 году; два года шёл ремонт и приспособление здания под музей. В 1902 году впервые сюда пришли посетители. И вот уже более 100 лет слова «Поганкины палаты и музей» – синонимы. Построенные на века, палаты дошли до нас полностью, кроме каменного крыльца, которое было построено в 1995-1996 годах (арх. В.Е.Никитин) на основе археологических раскопок и старинных образцов. В Поганкиных палатах хранятся местные реликвии: мечи князей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея, наградной серебряный ковш Сергея Поганкина, колокола. В сводчатых залах разместились экспозиции «Живопись древнего Пскова» и «Русское художественное серебро XV-XIX веков», «Псков в истории России». Собрание икон в музее насчитывает более 1000 единиц, около 700 из них – иконы XV – XVII столетий.

В 1911 году в состав музея была включена часть коллекции знаменитого собирателя Ф.М.Плюшкина. В его частном музее на улице Петропавловской хранилось свыше миллиона экспонатов: оружие, всевоз-

Поганкины палаты сегодня

Один из залов Музея ПАО (Псковского Археологического общества)

можные книги, рукописи, автографы, предметы истории, археологии, этнографии, монеты... После кончины Фёдора Михайловича у ПАО не нашлось средств, чтобы выкупить у наследников коллекцию полностью. До сих пор вещи хранятся в разных музеях страны, в том числе в Эрмитаже, Русском и Этнографическом музеях.

В 1918 году музей был преобразован в губернский, куда, кроме музея ПАО, вошёл музей церковно-археологического общества, существовавший с 1908 года, а также фонды многих библиотек закрытых монастырей и церквей, в том числе Троицкого собора. В январе 1919 года музей получил охранное свидетельство, в котором говорилось, что «... бывший музей ПАО ... как собрание общегосударственного, художественного и археологического значения принят на учёт Петроградским областным музейным отделом, находится под его непосредственной охраной и ни реквизиции, ни перемещению не подлежит». В 1921 году в Пскове открылась Картинная галерея.

С 1906 по 1919 году история музея тесно связана с именем Николая Фомича Окулич-Казарина, генерал-майора в отставке, члена ПАО, хранителя музея, автора знаменитого «Спутника по древнему Пскову», выдержавшего 2 издания — в 1911 и 1913 годах и переизданного в 2002 году в Пскове.

В 2001 году в Пскове вышел в свет сборник статей, посвящённых Н.Ф.Окулич-Казарину. В апреле 2002 года музей получил замечательный подарок от М.Б.Горнунга, внучатого племянника Елены Константиновны, жены Николая Фомича. Михаил Борисович передал копии воспоминаний Окулич-Казарина о детских и юношеских годах, проведённых в Перми, и около десяти уникальных фотографий XIX–начала XX века...

К 1941 году в фондах музея хранилось 150 тысяч экспонатов. Основные исторические экспозиции традиционно размещались в Поганкиных палатах. В 1939 году в Троицком соборе открыли антирелигиозный музей с маятником Фуко, но 29 июня 1941 года было получено распоряжение Ленинградского облисполкома об эвакуации музея. Экспонаты упаковали быстро, но смогли эвакуировать только изделия из драгоценных металлов, частично художественную и документальную коллекцию. О событиях 1941 года в книге «Картины, опалённые войной» (М., 2000) рассказал Е.В.Кончин.

Большая же часть экспонатов осталась в оккупированном городе и была вывезена в Германию в 1944 году.

Псков был освобождён от фашистов 23 июля 1944 года, а 8 августа Псковский облисполком принял решение о восстановлении Краеведческого музея. В эти годы начинается возвращение вывезенных окку-

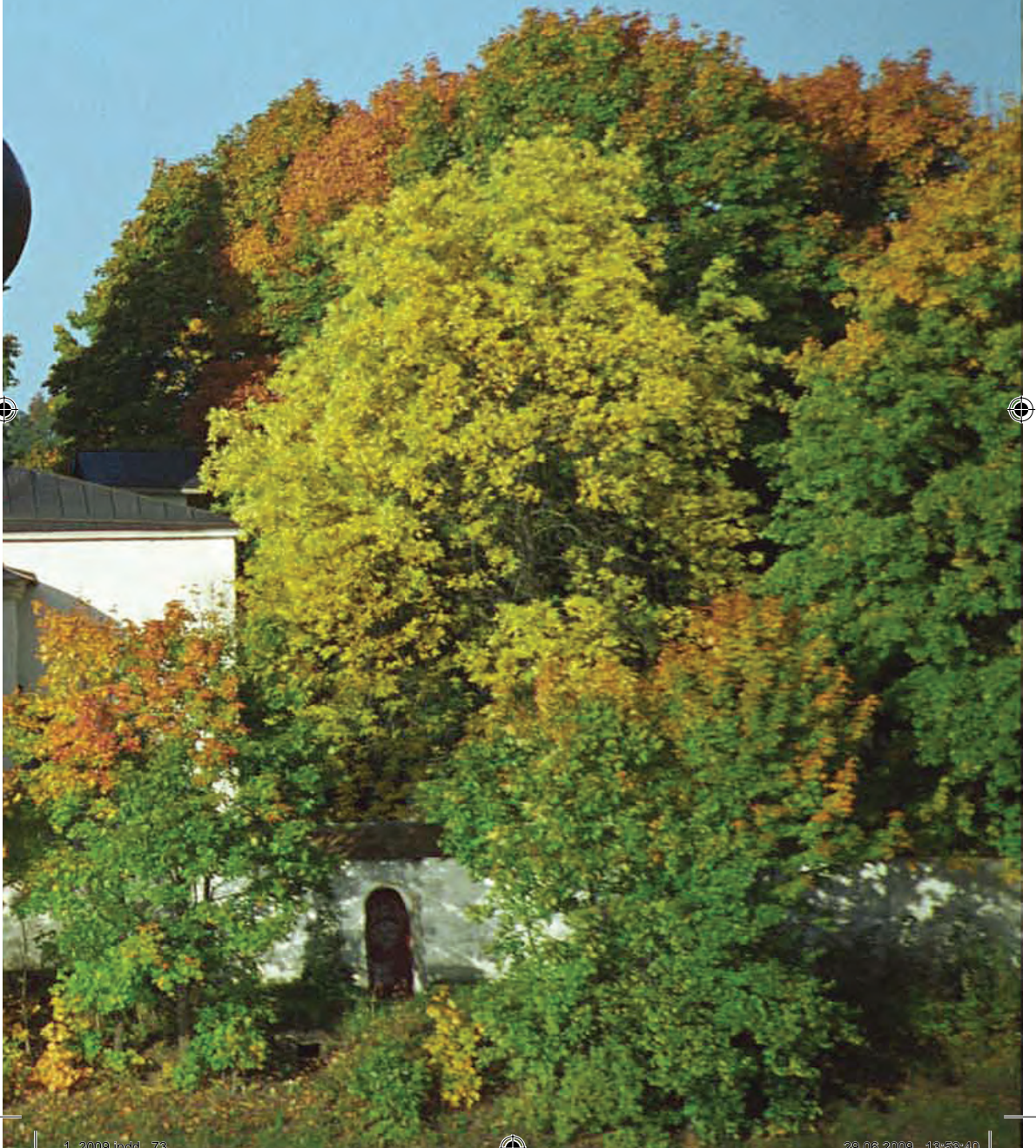
Интерьер одной из комнат музея

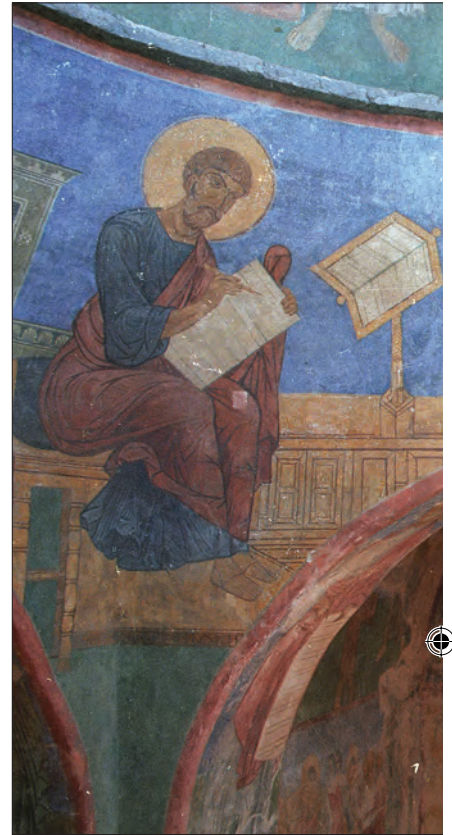
пантами ценностей из Германии, Риги, Минска, Советска Калининградской области. Комплектуется фонд материалов о Великой Отечественной войне. По воспоминаниям И.Н.Ларионова (старейший работник музея, его директор в 50–60 годы), после войны были открыты временные выставки в Поганкиных палатах, посвящённые партизанскому движению на Псковщине и Пскову XVII века.

В 1945 году в Псков по вызову Облесполкома приехал Леонид Алексеевич Творогов (1900–1978), до последних дней своей жизни работавший в музее. Всю жизнь Творогов занимался изучением псковской письменности. В 1947–1949 годах он создал первый музей (кабинет) «Слова о полку Игореве», который обладал значительным книжным собранием. В первые дни войны эвакуировать смогли только рукописи – книги практически погибли. В 1953 году Л.А.Творогов начал восстановление книжных фондов, утраченных во время войны. Созданное им Древлехранилище уникально – в нём собраны образцы русской книжной культуры: рукописи, старопечатные и рукописные книги, жалованные грамоты, памятники духовной культуры старообрядчества, документы и манускрипты по истории России и Западной Европы, зарубежные книги XVI–XIX веков, автографы... – всего около двухсот тысяч экспонатов, в том числе более двух с половиной тысяч рукописей, а из них свыше пятисот рукописных книг конца XIV – начала XX веков. Для посетителей музея с мая 1999 года в Древлехранилище работает выставка, которая знакомит с историей создания славянской азбуки, даёт представление о выдающихся памятниках древнерусской книж-

Роспись Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря. XII в. Фрагмент

ной культуры, рассказывает об истории местной книжности, начиная с XII века. Высокая книжная культура Пскова представлена рукописными книгами – памятниками оригинальной традиции. Книга предстаёт как произведение искусства.

К великому сожалению, с 1982 года Древлехранилище «временно» размещается в актовом зале музея. В конце 80-х годов Псковскому музею был передан так называемый «дом Масон» – небольшой особняк начала XX века, который приспособлялся под хранилище книг и экспозиционные залы. В 2005 году практически все работы были завершены и «Псковреконструкция» – исполнитель работ – торжественно передала ключи от будущего Музея книги имени Л.А.Творогова (о чём мечтала Н.П.Осипова, долгие годы заведовавшая Древлехранилищем и

отстоявшая этот дом для своего отдела) директору Псковского музея-заповедника О.К.Волочковой. Однако новый директор в 2006 году отказалась от Музея книги и разместила в отремонтированном здании фондовые коллекции...

Здание бывшей художественной школы Фан-дер-Флита по ул. Некрасова, 7, расположенное рядом с Поганкиными палатами, передали музею 14 сентября 1947 года. В апреле 1948 года был закончен ремонт, а 7 ноября открыта первая послевоенная экспозиция о Псковщине довоенного периода, Великой Отечественной войне и послевоенном восстановлении. Позднее здесь разместилась Картинная галерея, в которой представлены произведения русских художников XVII–XX веков: Боровиковского, Рокотова, Тропинина, Репина, Шишкина, Айвазовского, Петрова-Водкина, Рериха, Шагала и многих других.

В 50-е годы музей активно развивался: была проведена реэкспозиция отделов советского периода и истории края дореволюционного периода, вновь открыта комната-музей В.И.Ленина, восстановлен Домик «Искры» (музей В.И.Ленина). К сожалению, тогда же был закрыт отдел природы, а экспонаты переданы в районные музеи. Пополнялась художественная коллекция, поэтому областной Краеведческий музей решением Совета Министров СССР от 1 октября 1958 года был преобразован в Историко-художественный музей (ПИХМ).

За десять последующих лет в Пскове были восстановлены многие памятники архитектуры, в музее открыты новые экспозиции, что создало предпосылки для преобразования музея в Историко-художественный и архитектурный музей-заповедник (ПИХАМЗ – Распоряжение МК РСФСР от 12 апреля 1968 г.). В него вошли памятники и экспозиции в Пскове: Поганкины палаты и здание Фан-дер-Флита (исторические и художественные экспозиции), Мирожский монастырь и Покровский комплекс; музей и крепость в Изборске. В 1976 году музей отметил 100-летний юбилей. К этой дате была отреставрирована Власьевская башня и в ней открыта экспозиция, посвящённая охране памятников истории и культуры. В 1979 году было закончено строительство нового здания музея, пристроенного к зданию Фан-дер-Флита и замыкающего двор Поганкиных палат. В нём расположились актовый зал, кабинеты сотрудников, фондохранилище, библиотека, экспозиции. Тогда же была начата разработка (совместно с ленинградскими специалистами) перспективного плана комплексной музеефикации Псковской области, который был принят решением коллегии МК РСФСР № 60 от 19 июля 1980 года. Рассчитанный на перспективу план, к сожалению, большей частью остался не реализованным.

За последнее десятилетие XX века и начало XXI века были созданы новые экспозиции и открыты новые музеи. В Кремле в 1994 году реконструирован интерьер Приказной палаты XVII века. В 1995 году здесь было отремонтировано ещё одно помещение для галереи «Приказная палата». В 1995 году, с опозданием на год (150-летний юбилей композитора Н.А.Римского-Корсакова отметили в 1994 г.), открыты экспозиции в восстановленных усадьбах Любенск и Вечаша; в 2006 году после долгого ремонта открылась Картинная галерея.

В настоящее время музея насчитывают более 500 тысяч единиц хранения. Одна из крупнейших коллекций – археологическая: в отделе хранения археологических фондов десятки тысяч находок, что естественно для древнего города с мощным культурным слоем. Более четверти века бессменно хранит эти богатства Виктор Иванович Лабутин. Самые старые коллекции происходят из дореволюционных раскопок, но самые многочисленные – из раскопок четырёх послед-

Богоматерь Великая Панагия, Оранта Мирожская. XVI в. Копия с иконы XIII в.

Серебряный ковш. XVII в.

Меч князя Довмонта

них десятилетий, когда в Пскове начались планомерные охранные раскопки. Ежегодно археологическая коллекция вырастает на несколько тысяч, благодаря активным раскопкам в охранной зоне Пскова. Не случайно, что именно в Пскове работает научный семинар «Археология и история Пскова и Псковской земли», организованный в 1980 году по инициативе доктора исторических наук, член-корреспондента РАН Валентина Васильевича Седова (1924–2004). С 2008 года семинар получил имя В.В.Седова.

В нумизматической коллекции музея 48 тысяч единиц хранения, среди которых, по оценкам специалистов, есть уникальные экспонаты. Нумизматике, можно сказать, повезло: с 1986 года по 2001-й в Поганкиных палатах экспонировалась выставка «Из истории денежной системы на Руси», а в 2002 году, в преддверии 1100-летнего юбилея города, к открытию X Всероссийской нумизматической конференции была подготовлена совершенно новая выставка «Денга псковская», работавшая до 2008 года.

Интереснейшим экспонатом, привлекающим и детей, и взрослых, стала диорама «Форсирование реки Великой 23 июля 1944 г.», созданная для Псковского музея в 1960 году заслуженными художниками РСФСР В.К.Дмитриевым и Г.К.Марченко (студия им. М.Б.Грекова). Диорама посвящена освобождению Пскова войсками 3-го Прибалтийского фронта в ходе Псковско-Островской наступательной операции 23 июля 1944 года.

В декабре 1986 года открылся музей Ю.П.Спегальского (1909–1969) в его последней квартире на Октябрьском проспекте. Инициатором его открытия была О.К.Аршакуни (1908–1991), вдова архитектора, которая до конца дней своих оставалась его хранителем. В музее все годы поддерживается традиция проведения в январе дней памяти Ю.П.Спегальского, когда приглашённые вспоминают о Юрии Павловиче, Ольге Константиновне, далёких 60-х. В 1999 году, к 90-летию архитектора-реставратора, был издан сборник статей «Псков. Памяти Ю.П.Спегальского», а к 100-летию подготовлено переиздание его статей. Наследие Спегальского изучается не только нашими сотрудниками. В 1998 году в Псков приезжал преподаватель университета Флиндерс (Австрия) Ларри Котрен для работы над докторской диссертацией «Профессиональная деятельность Ю.П.Спегальского в контексте исторического, градостроительного, архитектурного и реставрационного развития г.Пскова».

Музей хранит не только движимые памятники, но и фресковую живопись в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря (XII в.), соборе Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (XIV в.), церкви Успения Богородицы (XV в.) в селе Мелётово.

Экспонаты
археологической
коллекции

Экспонаты
археологической
коллекции

Евангелие напрестольное. XVII в.

Музейное сообщество России осенью 2001 года на Учредительном съезде создало Союз музеев России. Наш музей, с 1999 года входящий в Ассоциацию музеев России, был в числе учредителей Союза, который создан как профессиональная организация, призванная защищать интересы музеев и совместно решать их проблемы.

*Ольга ВОЛОЧКОВА,
генеральный директор
Музея-заповедника (1996–2006)*

И.К.Айвазовский. Прибой. 1897 г.

БИБЛИОТЕКА: ВЕХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Центральная библиотека Псковской области имеет историю, которая насчитывает почти два столетия.

Ещё во времена царствования Екатерины II наместник Псковской, Тверской и Новгородской губерний граф Яков Ефимович Сиверс – один из наиболее передовых деятелей Екатерининской эпохи – ходатайствовал перед императрицей об открытии губернской библиотеки в Пскове.

23 апреля 1830 года президент Вольного экономического общества адмирал Н.С.Мордвинов по поручению общества подал министру внутренних дел А.А.Закревскому «мнение» о потребности в открытии публичных библиотек в России.

Но только в 1833 году Псковскому гражданскому губернатору было предложено распорядиться об открытии в Пскове библиотеки.

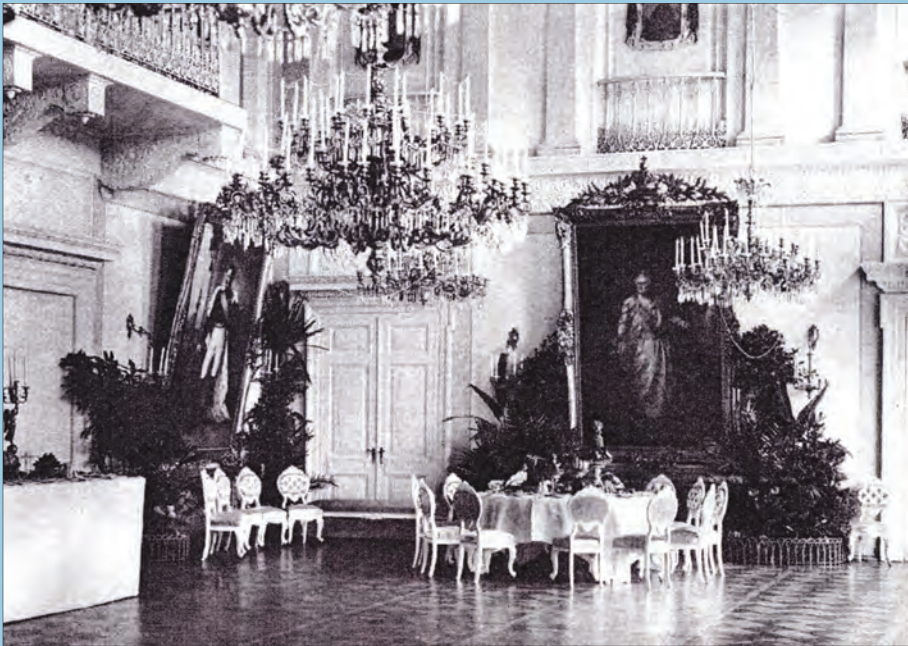
В основу фонда Псковской губернской публичной библиотеки легло книжное собрание библиотеки, открытой в Великих Луках 26 июля 1813 года. К 1833 году книги из этой библиотеки находились «без всякого употребления» в доме вдовы великолукского библиотекаря Нечаева и поэтому были вывезены во Псков.

До 1844 года библиотека помещалась в доме Благородного Собрания. Вот что писали «Псковские губернские ведомости» в первом номере за 1838 год в разделе «Объявления»: «Псковская Публичная библиотека открыта по вторникам и субботам от 11 до 2 часов по полудни: все желающие пользоваться чтением могут являться за получением книг в доме Благородного Собрания в означенное выше время, с платою по 10 рублей в год и с залогом по ценности книг. Все лучшее и новое нашей литературы по возможности выписывается Библиотекою к услугам любителей и приятного чтения». В конце 1844 года Публичная библиотека переехала в здание Благородного Дворянского собрания.

Открытки начала XX в. из коллекции Н.Левина

Ежегодно в Министерство народного просвещения представлялись отчёты о работе библиотеки. Большая часть книг при основании библиотеки была передана в дар от Академии Наук, Вольного экономического общества,.. Каталог вёлся по мере поступления книг, русские отдельно от французских. Библиотека была открыта два раза в неделю: по понедельникам и пятницам от 5 до 7 вечера.

Попечителями библиотеки в 1844 году были Псковский губернатор генерал-майор Фёдор Фёдорович Бартоломей, губернский предводитель дворянства действительный статский советник камергер Николай Сергеевич Беклешов, директор губернской гимназии Ларион Николаевич Скрыдлов и городской голова.

В 1869 году псковский губернатор Михаил Семёнович Каханов выразил желание, чтобы в Пскове, население которого на тот период составляло 16 тысяч человек, библиотека «была приведена в надлежащий вид, а также чтобы пользоваться в ней книгами вновь было предоставлено публике».

Фонд вновь открываемой библиотеки состоял из книг, оставшихся от губернской библиотеки, библиотеки упразднённых землемерно-таксаторских классов и книг библиотеки губернского статистического комитета.

Для изыскания средств на покупку книг и выписку периодических изданий губернатор Каханов попросил содействия у Псковского губернского статистического комитета. Благодаря покровительству Михаила Семёновича Каханова публичная библиотека переживала лучшие времена: она стала располагаться по улице Садовой в доме Смирнова в помещении приходского училища. Книги выдавались по вторникам, четвергам и субботам от 5 до 7 часов вечера и по воскресеньям и праздникам, совпадающим с библиотечными днями от 12 до 2-х пополудни.

Библиотека как просветительское учреждение имела очень большое значение для города, так как стремилась оказать помощь всем лицам, желающим удовлетворить свои умственные потребности.

После октябрьских событий библиотека была закрыта. В январе 1919 года состоялось заседание комиссии по созданию губернской центральной библиотеки. На заседании постановили в основу фонда Псковской губернской центральной библиотеки взять книги из библиотек Духовной семинарии, мужской гимназии, кадетского корпуса, библиотек врача А.В.Беляева, П.Н.Яхонтова и других.

В апреле 1919 года в фонде библиотеки было собрано около 30 тысяч книг. Деятельность губернской центральной библиотеки находилась в непосредственном ведении библиотечно-архивной секции ГУБОНО.

После Великой Отечественной войны библиотека располагалась в Доме губернатора

До 1923 года библиотека располагалась в левом крыле бывших присутственных мест. В 1923 году губполитпросвет нашёл возможность перевести библиотеку в новое помещение по ул.Сергиевской, уступленное губпрофсоветом. С января губисполком стал выделять средства для работы библиотеки.

Велась работа по пропаганде библиотеки. Во много раз было увеличено количество выставок – они разворачивались во время лекций, в театре, кино.

Наиболее активным оказалось юношество, которое объединилось в клуб «Друзей книги». Для взрослых действовали кружки: литературный, «Красный электрик», «Любитель природы», театральный и шахматный. Литературный кружок вёл работу по изучению литературы и творческую. Им издавалась стенная газета «Факел». Два раза в неделю собирался политический кружок. На нём заслушивали текущий момент, читали газеты и доклады «Искусство и экономика». Преподаватель местного педагогического техникума выступал с лекцией о социально-политических легендах, собранных им по Псковскому краю.

Библиотека в городе стала популярной – не было ни одного гражданина, который не знал бы о её существовании.

В 1925 году библиотека просила о переименовании её в губернскую имени Степана Халтурина, «как первого рабочего-библиотекаря, который начал передвижную работу не только в России. Он – один из первых инициаторов передвижной работы во всём мире». Губполитпросвет поддержал ходатайство и просил в Губисполкоме одобрения. Вопрос был рассмотрен на заседании Президиума Губисполкома в ноябре того же года. Ходатайство было отклонено, так как переименование должно иметь место только в случае действительно чем-либо выдающейся работы, либо состава библиотеки.

Псковская губернская центральная библиотека, несмотря на затруднения материального и другого свойства, внедряла в жизнь новые идеи и методы работы, стараясь оставаться главным опорным пунктом в организации библиотечного обслуживания населения Пскова и губернии.

Ещё шла Великая Отечественная война, а в освобождённом Пскове уже налаживалась мирная жизнь. И одним из шагов её возрождения было решение Псковского облисполкома от 27 ноября 1944 года «Об организации Псковской областной библиотеки»: «20 декабря 1944 года открыть для широкого обслуживания населения областную библиотеку». Облстройтрест был обязан провести «ремонт помещения 2 и 3 этажей и оборудования в доме № 35 по Октябрьской улице (известный псковичам как Дом губернатора) сроком до 20.12.1944 г.». Первым директором библиотеки назначили Клару Александровну Фёдорову. За годы фашистской оккупации фонд библиотеки был полностью утрачен, так что всё пришлось начинать с нуля. Комплектование началось с книг, присланных в дар – из Москвы получали бесплатный обязательный экземпляр всей книжной продукции, издаваемой в России. Старую книгу покупали в букинистических магазинах, искали в различных учреждениях, обращались в обменные фонды библиотек страны. Особо заботились о краеведческой литературе. В результате удалось собрать тысячи книг, изданных до революции и в 20–30-е годы XX столетия. Судя по штампам на титульных листах, они поступили к нам из музеев, библиотек, учебных заведений Москвы, Ленинграда, Омска, Перми, Челябинска, Нижнего Новгорода, Самары, Костромы, Полтавы и многих других городов Союза. Основная часть наиболее ценных и редких изданий сосредоточена в отделе основных фондов (свыше 500 тысяч единиц хранения).

По хронологическим рамкам наш фонд состоит в основном из изданий XIX–XX века. XVIII век представлен небольшим количеством, но в факсимильном, репринтном воспроизведении мы имеем возможность познакомить наших читателей с выдающимися памятниками древне-

русской и славянской письменности и культуры, оригиналы которых хранятся в крупнейших библиотеках и музеях страны.

Особую ценность для библиотеки, как Депозитария краеведческой литературы, представляет собрание книг по истории Псковского края – оно насчитывает свыше 15 тысяч экземпляров и содержит обширную информацию о всех сферах жизни нашей области. Значительную часть коллекции составляют старые книги, многие из них являются раритетами.

Первоисточником сведений о древней истории Пскова являются Псковские летописи – у нас есть все три их издания (1837; 1848 – 4-й том, 1851 – 5-й том; 1941, 1955 гг.).

К документам относится и «Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 году», изданная в Одессе в 1847 году по списку, хранящемуся в библиотеке князя М.С.Воронцова. Одна из самых редких – книга Н.Ильинского «Историческое описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания, заключающее в себе многие достойные любопытства происхождении, составленное из многих древних летописцев, надписей, записок и Российской истории ч. 1-я – 6-я, 1790–1795 г. издания».

Богатейшую историю Пскова и Псковской земли изучали многие известные русские историки, которые представлены у нас своими трудами, – В.И.Ключевский, И.И.Костомаров, М.И.Погодин, Е.А.Болховитинов, И.Д.Беляев, Л.А.Толстой,.. Свои исследования по изучению памятников старины и древностей, истории края оставили и местные историки и краеведы А.С.Князев, И.Ф.Годовиков, К.Г.Евлентьев, И.И.Василёв, Ф.А.Ушаков, Н.Ф.Окулич-Казарин.. Несколько работ посвящено крупным уездным центрам Псковской губернии, деятельности земских учреждений.

Значительную часть краеведческого собрания составляют книги о монастырях, храмах. Разнообразную информацию дают «Памятные книжки Псковской губернии» с 1859 по 1914 год (к сожалению, не за все годы). Несомненно, бесценны книги о древней истории Пскова, изданные 100 и более лет назад. Есть в краеведении и современная книга (в 20 томах), которая сразу по выходе стала книгой-памятником. Это «Книга памяти», в которой документально увековечена память о всех погибших за Родину в годы Великой Отечественной войны.

Гордость библиотеки – Пушкиниана – собрание книг о жизни и творчестве А.С.Пушкина, Пушкине в Псковском крае, произведений великого поэта. Пушкиниана насчитывает более трёх тысяч экземпляров; среди произведений А.С.Пушкина посмертное издание 1838–1841 гг., издание П.В.Анненкова 1855–1857 гг. под редакцией С.А.Венгерова; сочинения в 3-х томах, вышедшее в 1899 году, к 100-летию со дня рожде-

ния поэта. И самое роскошное и богатое – 6-томное издание Брокгауза-Ефрона 1907–1915 годов серии «Библиотека великих писателей»: «Настоящее издание – своего рода пушкинская энциклопедия, где должно найти место всё, что служит к уяснению жизни и творчества великого поэта», – пишет в предисловии к 1 тому С.А.Венгеров.

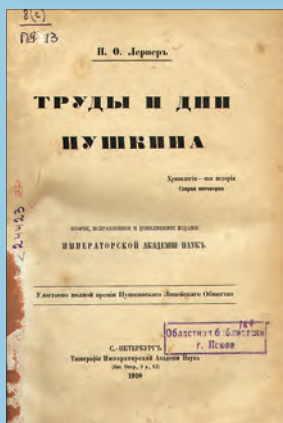
Творчество А.С.Пушкина представлено и всеми другими позднейшими (в том числе современными) изданиями... У нас не было прижизненных публикаций поэта, но в недавно приобретённом библиотекой журнале «Сын Отечества» за 1821 год (№ 69) нам всё-таки удалось обнаружить стихотворение «Чёрная шаль».

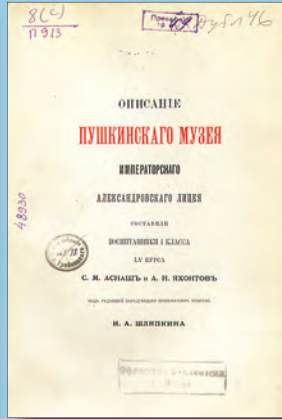
Из обширной литературы о Пушкине, имеющейся в нашем фонде, самое раннее – «Последние дни жизни и кончины Александра Сергеевича Пушкина со слов бывшего его лицейского товарища и секунданта Константина Карловича Данзаса», 1863. Ещё две книги, представляющие большую ценность как документы эпохи: «Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном» (Подлинное военно-судебное дело 1837 г.). С.–Петербург, 1900. И «Пушкин. Документы государственного и С.–Петербургского главного архивного министерства иностранных дел, относящихся к службе его в 1831–1837 гг., с 7-ю снимками, с автографом Пушкина и одним снимком с подлинного свидетельства об окончании курса в императорском царском селе». С.–Петербург, 1900. В этой книге два документа указывают на Псков: «Обязательство без замедления отправиться из Одессы к месту назначения в Губернский город Псков» и «Прошение на имя Великого государя императора Николая Павловича от 2 мая 1835 г. отлучиться на 28 дней в Псковскую губернию, подписанное Коллежским секретарем Александром Пушкиным».

Всё, что связано с жизнью А.С.Пушкина в Псковском крае, полно представлено в Михайловской Пушкиниане. В юбилейный 1899 год было издано две книги: «Следы пребывания Александра Сергеевича Пушкина в Псковской губернии». Составил по неизданным документам И.И.Василёв. С.–Петербург. 1899; «Два года из жизни А.С.Пушкина» (1824–1826 гг.). Пушкин в селе Михайловском. Речь в торжественном собрании императорского Юрьевского Университета 26 мая 1899 г. профессора Е.В.Петухова. Юрьев. 1899. Из книг А.М.Гордина, долгие годы посвятившего изучению псковского периода жизни А.С.Пушкина, следует отметить «Пушкин в Михайловском. Литературные экскурсии», 1939 года издания, с большим количеством фотографий. К 200-летию поэта наш фонд пополнился новыми книгами, в том числе и редкими, – это прежде всего издания серии «Псковский край – 200-летию А.С.Пушкина», где тесно переплетаются сюжеты истории Псковщины и творчества А.С.Пушкина.

...В сороковые-шестидесятые годы библиотека была центром и организатором комсомольских «пятниц», где молодёжь города приобщалась к книге, культуре чтения, где поэты Олег Тиммерман, Владимир Боровиков и другие получили путёвку в большую поэзию.

Город лежал ещё в руинах, люди жили в бараках, но в библиотеке всегда былолюдно, до открытия читатели уже стояли в очереди на лестничных площадках. Это была жажда знаний, книги.

Кроме обслуживания читателей, библиотека в эти годы была кузницей кадров для библиотек области: ежегодно на библиотечных курсах училось 20 человек. Методическую помощь районным библиотекам оказывал методкабинет, который возглавляла Ангелина Дмитриевна Золоцевская, известный в области общественный деятель. С какой энергией взялась она за работу, отдавая знания и силы возрождению библиотек!

В 1947 году директором библиотеки стала Ольга Александровна Гржибовская. Она руководила библиотекой 21 год. Ей, одной из первых библиотекарей страны, было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры». Она была признанным лидером библиотечного дела.

Потом библиотеку возглавляли Анатолий Николаевич Михайлов и Светлана Васильевна Дударева, внёсшие вклад в становление научной библиотеки.

Сегодня наша библиотека – одно из крупнейших книгохранилищ региона, современный информационный центр области.

Библиотека обслуживает около 45 тысяч пользователей; ежегодно её посещает более 300 тысяч человек, а из фондов выдаётся более миллиона книг.

В современных условиях библиотека – один из важнейших социально-культурных институтов государства – берёт на себя участие в решении такой общественно значимой задачи, как продвижение духовных и культурных ценностей, способствуя тем самым консолидации и национально-культурному самосознанию, используя в своей деятельности все творческие и технические достижения страны. Кроме того, мы ежегодно проводим около тысячи мероприятий – многие хорошо известны и стали брэндом библиотеки: Фестиваль по продвижению книги и чтения «Осень в Михайловском», Международный книжный форум «Русский Запад», литературная гостиная «У Великой» (библиотека расположена недалеко от реки Великой).

В условиях повышения роли образовательной функции главным вектором становится инновационная деятельность, в том числе и в обслуживании пользователей: библиотека второй год реализует проект ин-

форматизации, который позволяет значительно расширить эти возможности, и в этой работе мы активно сотрудничаем с Управлением образования области, города, вузами, школами. Информационная поддержка национального проекта «Образование», цикл мероприятий по данной тематике собирали большие аудитории педагогов, студентов – во всяком случае, Дни специалиста для учителей актуальны и востребованы.

Библиотека даёт возможность пользователям библиотеки работать с сетевыми ресурсами, в том числе и собственными электронными.

Говоря об образовании пользователей, нельзя не сказать о роли чтения художественной литературы. Реализовать максимально свои возможности с целью расширения книгополя читатели могут, участвуя в акции «Читать модно». В 2009 году мы проводим широкомасштабную акцию совместно с Управлением образования города «Читаем Гоголя и Пушкина», приуроченную к юбилейным датам двух гениальных творцов слова.

Библиотека, содействуя образованию молодёжи, прежде всего проводит мероприятия, направленные на пропаганду здорового образа жизни. «Скажи наркотикам «нет!» – такие мероприятия успешно проходят по всей области совместно с Управлением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по Псковской области, правовыми службами (с УВД города Пскова).

Библиотечные фонды – часть общенационального культурного наследия, поэтому сохранение и обеспечение их целостности – один из главных приоритетов. Библиотека выступила инициатором и организатором создания Свода книжных памятников Псковской области, объединив усилия всех фондодержателей.

Библиотека определила приоритетные программы, по которым целенаправленно работает, максимально привлекая финансовые и трудовые ресурсы. Они позволяют обеспечить информационный базис тех социальных преобразований и реформ, которые осуществляются в стране и области.

Возможности сетевых технологий позволили библиотеке стать участником трёх крупных корпоративных проектов. Инициировано и реализуется три региональных проекта: Сводный каталог «Вся Псковщина», «Книжные памятники Псковской области», Электронная библиотека «Псковщина», «Корпоративная роспись краеведческой периодики».

Мы внедряем автоматизацию в процессы обслуживания: уже автоматизировано 50 читательских мест. Ресурсы библиотеки размещены на WEB-сайте, число посещений которого в 2008 году составило около 440 тысяч, внедрено электронное обслуживание...

Разнообразна издательская деятельность библиотеки: о самых интересных событиях, выдающихся людях и памятных датах псковичи

привыкли узнавать из «Календаря знаменательных и памятных дат», выпускаемого с 1969 года, – это предмет нашей гордости. Кроме того, издаются тематические сборники, материалы научно-практических конференций, путеводители, указатели литературы о выдающихся людях нашего края.

Наша библиотека является не только методическим центром, но и координирует работу более тысячи библиотек области, определяет направление развития библиотечного дела. В 2008 году разработана новая областная целевая программа повышения квалификации на 2009-2011 годы «Мастерство и качество – путь к успеху». Только за 2008 год повысило квалификацию около 500 специалистов, открыты модельные библиотеки в Великолукском, Печорском, Пушкиногорском, Псковском районах. Ежегодный конкурс «Библиотека года» называет лучшие имена библиотек области.

Областная универсальная научная библиотека динамично развивается и остаётся востребованной населением. Она открыта для новых форм и методов профессиональной деятельности.

Безусловно, у нашей библиотеки, как и у многих других библиотек России, сегодня немало проблем. Перемены, происходящие во всех сферах жизни общества, влияют и непосредственно на библиотеки, поскольку касаются их связей с государственной властью, формами собственности, механизмом финансирования.

*Вера ПАВЛОВА,
директор библиотеки*

Память

ПСКОВ 23 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

Великая Отечественная война явилась рубежом в истории Пскова: Псков «до войны» и «после войны» – это разные города. Никогда за всю свою более чем тысячелетнюю историю он не переживал такого разрушения, никогда не был так опустошён и разорён.

О начале войны псковичи узнали в полдень 22 июня из выступления по радио В.М.Молотова – тотчас началась мобилизация мужчин 1905–1918 годов рождения...

23 июня над городом появились вражеские самолёты, один из них ночью разбросал листовки, днём началась бомбёжка аэродрома в Крестах, где размещался 158-й истребительный авиаполк... На улицах города появились беженцы из соседней Прибалтики... 25 тысяч псковичей трудилось под огнём вражеской авиации на строительстве оборонительных сооружений вдоль старой границы с Эстонией – от Псковского озера до города Острова. С 25 июня началась эвакуация материальных ценностей. С 28 июня Псковская земля стала прифронтовой.

29 июня Псков выдержал массированный налёт вражеской авиации. Два «Хе-111» подбили. 1 июля нарушилась связь с Ленинградом...

3 июля в Поганкиных палатах состоялось кустовое совещание секретарей райкомов партии, командиров прифронтовых истребительных батальонов. Присутствовали и представители Ленинградского ОК ВКП(б). Было принято решение об эвакуации населения, создании партизанских отрядов и подпольных групп на оккупированной врагом территории. А в это время бои уже шли под Островом.

С 4 июля начали выдавать эвакуационные удостоверения – людей направляли на Гдов и Малую Вишеру. В этот же день – очередной налёт на город. Начались пожары: горели нефтебаза, деревянные дома на Завеличье, льночесальная фабрика... Был сбит немецкий самолёт – лётчик пленён.

6 июля – самый страшный налёт фашистской авиации... Двенадцать «Ю-88» сбросили более 100 фугасных бомб на центральный жилой квартал на перекрёстке Октябрьской и Советской улиц (сегодняшние

Расстрел 10 мирных жителей Пскова в августе 1941 г. ГАПО

Дети беженцев нищенствуют. 1943 г. Фото Р.Полчанинова. Фонд Областной библиотеки

Дети ремонтируют дороги. 1943 г. Фото Р.Полчанинова, члена Православной миссии.
Фонд Областной научной библиотеки

Все фотографии Р.Полчанинова публикуются впервые

Парад Русской освободительной армии 22 июня. 1943 г. Фото Р.Полчанинова.

Немецкие траншеи. Июль 1944 г. ГАПО

Ольгинский мост,
разрушенный
немцами
при отступлении
(фото сверху)

Базарная площадь
(фото справа)

Поганкины палаты
(фото внизу)

Фото
из фондов ГАПО

ПСКОВ 23 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

Немцы минируют ворота в Кремль. Январь 1944 г. Фото Р.Полчанинова

Октябрьская площадь и сквер Красных Партизан), Профсоюзную улицу, улицу Единства, Торговую площадь, возле мостов через Великую и Пскову, на Запсковье, улицу Энгельса, привокзальный район. От улицы Единства ничего не осталось. Сколько людей погибло тогда под развалинами – не известно.

6 июля ушли последние два эшелона – ни вагонов, ни паровозов в городе больше не было. Удалось эвакуировать 20 тысяч человек. Остров уже был в руках врага.

Подступы к Пскову обороняли 111-я и 118-я стрелковые дивизии, но под натиском превосходящих сил противника они вынуждены были оставить город.

8 июля вражеская артиллерия из района Черёхи обстреляла вокзал... 9 июля в притихший, затаившийся Псков вошли немцы... Шёл 18-й день войны...

В планах немецкого командования городу отводилась важная роль: он стал «ключом к парадным дверям Ленинграда» для группы армий «Север», рвавшейся к берегам Невы; когда части 16-й, 18-й армий и 4-й танковой группы достигли пределов Ленинграда, Псков и прилегающие к нему районы стали для неё опорным тылом, её административным, хозяйственным и

Рига. Группа эвакуированных из Пскова детей. 1944 г.
Фото Р.Полчанинова, члена Православной миссии

Рига. Рабочий лагерь эвакуированных из Пскова детей

Немецкий грузовики в Кремле. Январь 1944 г. Фото Р.Полчанинова

Бои на улицах Пскова. Июль 1944 г. ГАПО

Рабочие Н.Золотцев и А.Дмитриева ремонтируют дом. Сентябрь 1944 г. ГАПО

военным центром. В городе разместились: командование и хозяйственная инспекция группы армий «Север», командование 18-й армии, штаб оперативной команды 1-а (служба безопасности СД), военно-строительная организация ТОДТ (на территории Довмонтова города), немецкие госпитали, разведшколы (в городе и его окрестностях). С мая 1943 года появились подразделения власовцев, эстонские комендатура и полиция, латышские добровольцы, испанские легионеры из «Голубой дивизии», штаб железнодорожных войск. Постоянный гарнизон имел численность около 20 тысяч, но временами доходил до 70 тысяч... Большинство служебных зданий немцы использовали по их прямому назначению: тюрьма, почта, ТЭЦ, радиоцентр, театр, столовые, парикмахерские, типография, аэродром. В Доме Советов разместились госпиталь, комендатура и жандармерия; в гостинице «Октябрьская» – штабы группы армий «Север» и 18-й армии. Весь квартал, включая улицу Ленина, на которой обосновались городская Управа и эстонская комендатура, был огорожен проволокой.

В кирхе, на углу улиц Октябрьской и Некрасова, немцы устроили дом офицеров «Остланд», в «доме губернатора» – игровой клуб; школы отводились под казармы и госпитали... С весны 1942 года резиденцией командующего группы армий «Север» стал Снетогорский монастырь...

Восстанавливается Советская улица. 1945 г. ГАПО

Гостиница «Октябрьская». 1945 г. ГАПО

Парад Победы. Май 1945 г. ГАПО

Для оккупантов работала Гельдтова баня, для русских – баня на Плехановском посаде... Краеведческий музей имели право посещать лишь немцы... Улицам города были даны немецкие названия...

Осенью 1941 года в городе осталось 10–12 тысяч псковичей...

Для детей 8–12 лет работало несколько начальных школ. По просьбе Православной миссии для верующих открыли 10 церквей, но вскоре их вновь закрыли или отдали под склады... Население было абсолютно бесправным: любое неисполнение распоряжений властей грозило штрафом, тюрьмой или расстрелом. В городе и его окрестностях немцы устроили несколько концлагерей – в них погибло более 200 тысяч наших военнопленных и мирных граждан.

Псков как центр тыла немецкой группировки на северо-западе привлекал внимание советского командования – с первых дней вступления немцев в город стало действовать подполье, а в его окрестностях партизанские соединения проводили успешные операции – в результате Псков перестал быть тихим, спокойным тылом группы «Север»...

В начале 1944 года фронт стал быстро приближаться к городу. 4 февраля немцы начали насильственную эвакуацию населения – ими было вывезено 11 тысяч псковичей; вывозу подлежали ценности, сырьё, продукты питания, заводское оборудование, церковная утварь... Всё, что взять с собой было невозможно, – уничтожалось...

Пески

ОБЕЛИСКИ НА МЕСТЕ
ФАШИСТСКИХ
КОНЦЛАГЕРЕЙ

Фото Е.Зинкевича

Кресты

Моглино

Бои на подступах к Пскову начались в феврале 1944 года после успешного снятия блокады Ленинграда, освобождения северных районов Псковщины. Взять город с ходу советским войскам не удалось, так как он был превращён в мощный узел в составе оборонительной линии «Пантера», которая являлась северной частью так называемого Восточного вала: на 1 километр псковского участка «Пантеры» приходилось 8 дотов и 12 дзотов. Наиболее укреплённым местом являлись Ваулины горы. Оборона противника была устроена так, что части Красной Армии вынуждены были занимать позиции на не выгодных по рельефу местностях рубежах. Первую попытку прорыва «Пантеры» предприняли части Третьего Прибалтийского фронта 27 февраля в районе деревень Зуи и Жидилов Бор, но 1 марта наступление пришлось прекратить.

Почти 5 месяцев длилась подготовка к новому прорыву – фронтовые газеты в эти дни писали: «Псков горит! Раны его жгут наши сердца. Псков ждёт своих освободителей»; «Слушай, Псков! Всё ближе гремят залпы наших орудий. Это идут вызволять тебя полки Красной Армии»; «Перед вами старинный русский город, прославивший себя многовековой героической борьбой против немецких захватчиков. Псков – это последний оплот немцев на Ленинградской земле. Псков – это ворота в Прибалтику»...

...17 июля в районе Пушкинских Гор части Первой Ударной армии прорывают «Пантеру», 21 июля взят ещё один мощный узел обороны противника – Остров. С его потерей псковская группировка фашистов оказалась под угрозой окружения. 22 июля в 3 часа ночи 128-я и 376-я стрелковые дивизии одновременно с двух направлений перешли в наступление на Псков. Днём 22 июля обе дивизии, преодолевая сопротивление врага, освободили центр города, Запсковье и вышли к реке Великой. Немцы отошли на левый берег. Мосты были взорваны.

В ночь с 22 на 23 июля началось форсирование Великой. К 6 часам утра 23 июля 1944 года Псков был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

В честь освободителей Пскова в Москве прозвучал салют.

Сразу после освобождения города комендантура провела регистрацию жителей – на 23 июля в Пскове насчитывалось всего 143 человека. Все уцелевшие здания немцы заминировали, не пощадили даже Троицкого собора – заряды заложили у всех шести столбов и иконостаса; при его разминировании погибли три сапёра. От жилого фонда города осталось только 7 процентов. Общий ущерб, нанесённый Пскову, исчислялся в 2,5 миллиарда рублей.

*Марина САФРОНОВА,
старший научный сотрудник
Музея-заповедника*

ВСПОМИНАЕТ УЗНИЦА 1209...

Зинаида Николаевна Шабанова (Евдокимова): «Когда немцы почувствовали, что проигрывают, они стали увозить всех в Германию... За март 1943 года Псков опустел – думаю, в городе не осталось и сотни жителей... Нас согнали в военный городок на Завеличье. Мать, отец, я, Катя, Михаил, Иван – младший брат... Старший Николай был в партизанах... Спрятавшихся вылавливали, но кое-кому всё же удавалось скрыться в лесу... Для нас были устроены нары, «застеленные» соломой, – валялись впокатку, кто как мог... Кто-то успел взять с собой пожитки... Погрузили в товарные вагоны на станции «Псков-2»... Или в военном городке была железнодорожная ветка – не помню... Первая остановка – Шяуляй. Здесь нас держали около недели – «обработали»: вымыли, почистили. Затем Белосток – снова вымыли... Был ещё один пересыльный пункт... В Бранденбурге нас вымыли в последний раз, чтобы мы были чистыми и ничего заразного не привезли с собой... Дали номера... Окончательный пункт назначения – посёлок Лаутеверг, где и был лагерь... Я работала при кухне: мы мыли картошку, выковыривали из неё чёрные «глазки», потом мололи её вместе с кольраби, брюквой – для баланды... Миску такой баланды нам давали раз в день с куском хлеба; вечером – чай, подслащённый сахарином...

Мама, отец и братья разгружали вагоны на литейно-алюминиевом заводе, который был при лагере... Вместе с русскими находились французы, итальянцы, поляки... Французов и поляков содержали свободнее, а итальянцев никуда не выпускали... Французы были модными... Нас и итальянцев стали выпускать из лагеря после бомбёжек союзников-американцев... По бокам дороги в посёлке росли яблони, Катя иногда могла сорвать яблоко – её и ещё несколько человек водили в посёлок на уборку... Во время бомбёжек мы прятались в убежище или лес... После одной бомбёжки засыпало убежище и мы все чуть не задохнулись; подогнали компрессор – просверлили дыры, чтобы поступал воздух... Однажды в

Фото Т.Вересовой
Июнь 2009

недостроенный лагерный дом попала бомба – погибло очень много людей... Обнявшись, стоя, – как сейчас вижу, – погибла вся семья из Шаврова (деревня рядом со Псковом)...

Освободили русские в мае сорок пятого... К заводу подошли танки – мы испугались и убежали в лес, дня три ночевали в канаве... Вышли мужики посмотреть: русские военные призывали выйти на поляну тех, кто хочет вернуться на Родину... Ехали до Загана, где тоже было много лагерей, – в этом городе оформляли документы на возвращение, а оттуда товарными поездами домой...»

После войны работала на Опытной станции «Берёзка», в совхозе «Победа». В марте 1955 года Зинаида Николаевна Евдокимова и её суженый Виктор Васильевич Шабанов стали первыми целинниками – осваивали поля Теренсайского зерносовхоза (переименованного позднее в «Псковский») Актюбинской области. В июле 1956 года семья (с 8-месячной дочерью) из-за тяжёлого заболевания Зинаиды вынуждена была вернуться в Псков...

С первого дня существования завода АДС З.Н.Шабанова – его рабочая. За короткое время Зинаида Николаевна стала лучшей – по Министерству! – штамповщицей. Знаком «Победитель социалистического соревнования» награждалась в 1973, 1974 и 1977 годах; она – Ударник 9-й и 11-й пятилеток, Ветеран труда; её имя занесено в заводскую Книгу Почёта. А в 1979 году труд Зинаиды Николаевны отмечен памятной медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз»...

В «круглые» даты Победы в Великой Отечественной войне З.Н.Шабановой также вручают памятные медали...

НАСЛЕДИЕ Ю.П.СПЕГАЛЬСКОГО

Смысл жизни, творческую судьбу Юрия Павловича Спегальского определила среда его обитания: крепостные стены и башни Окольного города, петровские бастионы, купеческие палаты XVII века, река Пскова с Гремячей горой напротив – всё было рядом с раннего детства. Да и родился он в доме, некогда принадлежащем известной в городе семье Печенко...

«Через тернии – к звёздам»... Для людей, подобных Ю.П.Спегальскому, на Земле уготованы лишь тернии, звёзды – на Небесах, но непременно уже ПОСЛЕ...

В том, что в Пскове имя Спегальского не забыто, значительная заслуга Ольги Константиновны Аршакуни, его вдовы. С Ольгой Константиновной я познакомилась в 1987 году, когда в Псковском отделении «Лениздата» меня попросили срочно сдать в печать книгу «Выдающиеся люди земли Псковской», – специально для этого сборника О.К.Аршакуни стала писать очерк «Верность» (Сборник «Сии бо люди крылати...» в серии «Псковская земля. История в лицах» с очерком О.К.Аршакуни вышел в Москве в 2007 году)... «Верность составляла сокровенную суть его души... Верность любви к Пскову, неразрывно связанная с чувством самопожертвования, для него была смыслом всей жизни, и когда терялась хоть на краткое время эта необходимая связь, он впадал в тяжёлое состояние ностальгии, ощущая большую утрату сил. В самые трудные дни таких испытаний ему помогал только родной воздух Пскова, который врачевал его душу, поддерживал животворные силы, веру в будущее... «... Эта поддержка давала такую силу, что казалось, это не моя собственная сила, а взятая из земли!» – писал Ю.П.Спегальский.

Всё творчество Юрия Спегальского было вдохновлено красотой древней Псковской земли. «...Красота эта открылась для меня в раннем возрасте с огромной высоты шпиля соборной колокольни Снетогорского монастыря, когда я ещё подростком добрался до самой его вер-

Ю. П. Спегальский за работой. Фото из архива Музея-заповедника

шины...» Тогда-то, вероятно, впервые он ощутил потребность сберечь эту неповторимую своеобразную красоту отчужденного края. Первое ощущение подростка переросло потом в высокий долг пожизненного служения своей Отчизне...»

...Он учился в школе и находил время работать каменщиком на стройках. «Первая работа, первый выход в самостоятельную жизнь, первые шаги по изучению строительного дела и архитектуры прошли у меня в обществе и под воздействием псковских мастеров-каменщиков. Это

Любимая фотография Ю.П.Спегальского. Архив автора

были не только исключительно справедливые и добрые люди, но и лучшие учителя для молодого человека, желающего посвятить себя архитектуре, изучению и реставрации памятников древнерусского зодчества... Именно этот огромный интерес к строительному делу и в особенности к каменной кладке, очень большое желание изучить практику возведения каменных конструкций – было причиной того, что я стал каменщиком. Основательное знакомство с каменным делом помогло мне понять и по достоинству оценить псковскую архитектуру и псковских зодчих...»

Спегальский, уже давно самостоятельный, устроил себе жилище в полуразрушенном «Доме Печенко» – не в том, где родился, а по соседству – в знаменитых палатах XVII века... В конце 20-х он поступил на архитектурный факультет Ленинградской Академии художеств. Верный своему призванию, после окончания института (Академия была реорганизована в Институт инженерно-коммунального строительства) в 1936 году Ю.П.Спегальский остался работать в Отделе охраны памятников при Леноблисполкоме, что дало ему возможность обследовать не только памятники Ленинградской, но и Псковской области. В 1939-1940-х годах он обследовал Кирилло-Белозерский монастырь и аварийную Гремячую башню в Пскове; исследует и реставрирует Вторые палаты Меншиковых («дом Яковлева»), а в годы войны готовит проект охранных зон – архитектурных заповедников, которые сохранили бы не только сами памятники, но и городскую среду. Своё решение Ю.П.Спегальский связал с комплексной охраной древнерусского архитектурного наследия и был первым не только в этой своей идее, но и в разработанной им

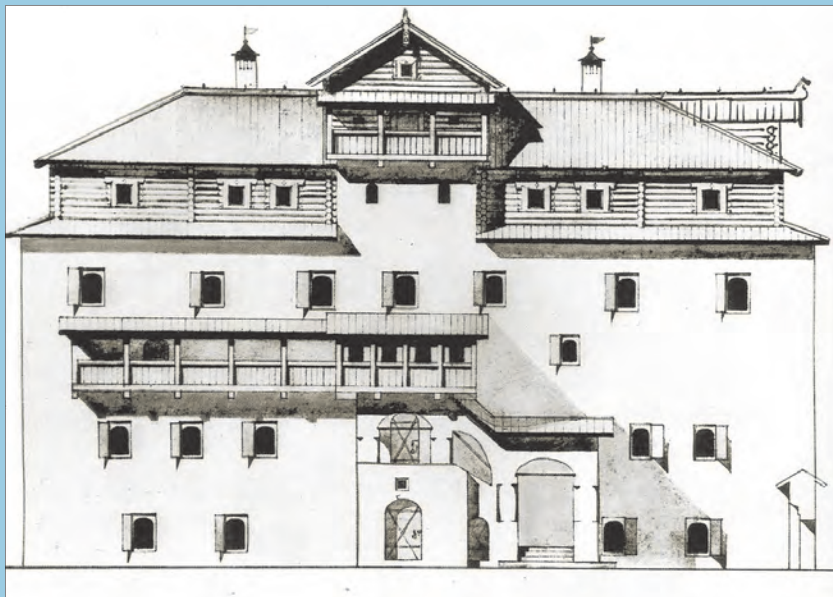
У храма Николы
со Усохи теперь
растёт золотой клён
Ю.П.Спегальского

Общественность
Пскова отмечает
100-летний юбилей
Ю.П.Спегальского.

Фото автора

«Солодэжня». Дворцовый фасад. Реконструкция Ю.П.Спегальского

«Солодэжня» после перестройки. Вид со двора. Реконструкция Ю.П.Спегальского

Старая аллея у Солодёжни. Фото Т.Вересовой. Июнь 2009 г.

методике охраны памятников истории и культуры, создания охранных зон в Пскове. Впоследствии методика Ю.П.Спегальского была использована в других исторических городах, а разработанная в 1945-1947 годах система охранных зон Ю.П.Спегальского вошла в проект восстановления Пскова, благодаря чему удалось сохранить ряд фрагментов древней планировки города с комплексами архитектурно-исторических и археологических памятников и затем продолжить их изучение. Но победа эта досталась нелегко! Её завоевание проходило тогда в упорной борьбе с людьми негативных воззрений, выдвигающих свою

«Солодѣжня».
Фото Т.Вересовой. Июнь 2009 г.

Улица Гоголя

Дом Печенко. Фото Т.Вересовой. Июнь 2009 г.

Церковь Николая со Усохи.
1944 г.
Рисунок Ю.П.Спегальского

Ю.П.Спегальский
Проект реставрации церкви
Николая со Усохи

О.К.Аршакуни и Ю.П.Спегальский. Псков. 1946 г.

идею, доходившую до полного отрицания ценности древнерусской архитектуры и отсутствия необходимости её сохранения в Пскове...

В 1945 году Юрий Павлович неоднократно предупреждал: «Изменяя и приспособлявая планировку Пскова к современным требованиям, нужно бережно отнестись к красоте Пскова – к его памятникам, – потому, что то «кое-что», что осталось от древнего Пскова, имеет такую ценность и такую силу, что именно оно украшает и делает его Псковом...»

Однако в своём стремлении создать охранные зоны в Пскове он был одинок – значение его проекта пытались исказить и опорочить... После отъезда Спегальского в 1948 году остатки многих древних памятников, взятых им на учёт, были уничтожены, а другие взяты «в плен» новой многоэтажной застройкой. Проект охранных зон Ю.П.Спегальского был спрятан и очень скоро «начался хаос и архитектурные неурядицы в старой части города, которые были вредны в одинаковой степени и памятникам, и новой застройке...»

Юрия Павловича обвиняли в том, что он хочет восстановить Псков XV-XVII веков... Он отвечал своим обвинителям: «Псков XV-XVII веков – один из крупнейших и богатейших культурных центров не только России, но и всего тогдашнего мира, огромный музей сокровищ искусства, которым нет цены! Нет, никому не под силу восстановить это!»

Дом Печенко. Реконструкция
Ю.П.Спегальского

Улица Ю.П.Спегальского, дом 6.
Фото автора

Дом, в котором родился Ю.П.Спегальский, снесён в наши дни... Фото И.Лагунина

От дома Ю.П.Спегальского
случайно осталась
эта табличка.
Фото автора. Июнь 2009 г.

В невероятных условиях Ю.П.Спегальскому всё же удалось тогда создать на пустом месте первую псковскую проектно-реставрационную мастерскую...

В 1951 году Ю.П.Спегальский защитил кандидатскую диссертацию о гражданской архитектуре Пскова, а в 1963 году из печати вышла его монография «Псковские каменные жилые здания XVII века», прочно вошедшая в науку и занявшая место в ряду классических трудов. В 1978 году она была опубликована в «Истории русского искусства» (том 1-й) и допущена Министерством культуры СССР в качестве учебника для художественных вузов. Работы Ю.П.Спегальского по исследованию и методике реставрации памятников культового зодчества имеют общерусское значение.

В 1946 году он разработал проект реставрации храма Николы со Усохи (в числе 20) и более 30 памятников гражданской архитектуры, а на план Пскова им было нанесено 215 каменных гражданских построек XVI-XVII веков, выявленных и атрибутированных им...

Спегальский буквально заболел, получая из Пскова (жил в Ленинграде) известия о том или ином погибшем памятнике или дурной реставрации. Он не мог жить без родного города – в 1968 году он вернулся во Псков, в 1969-м его не стало... Дмитрий Сергеевич Лихачёв на эту утрату отреагировал так: «Можно с уверенностью сказать, что другого такого исследователя Пскова у нас не было, нет, и он не скоро может появиться...»

Творчество Ю.П.Спегальского – учёного и художника, графика и мастера декоративно-прикладного искусства – многогранно и обширно...

...В первые дни июня 2009 года в Пскове проходили торжества по случаю 100-летия со дня рождения Юрия Павловича Спегальского, организаторами которых стали псковские отделения Союза художников РФ (Выставка «По Пскову XXI века») и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, городское Управление культуры, Музей-заповедник (Научно-практическая конференция «Ю.П.Спегальский и историко-культурное наследие Псковской земли»), Историко-краеведческая библиотека имени И.И.Василёва (Вечер-портрет Ю.П.Спегальского) и Управление городского хозяйства.

Третьего июня на могилах О.К.Аршакуни и Ю.П.Спегальского была отслужена лития (Мироносицкое кладбище), накануне здесь были заменены обветшавшие деревянные кресты (на пожертвования псковичей); в этот же день возложили цветы к памятной доске на доме №14 по Октябрьскому проспекту, а у церкви Николы со Усохи в честь юбилея петербургское Псковское землячество посадило золотой клён...

...К «Дому Печенко» и «Солодёжне» я иду улицей Гоголя (бывшей Никольской), выбираю на проезжей части дороги – тротуаров нет – сантиметры без ям и луж, чтобы поставить хоть одну ногу... Зрелище печально...

Спустя два дня я решила пройти улицей Красных Партизан к дому №9 по улице Воровского, где к 1991 году планировалось открыть Литературный музей имени Ю.Н.Тынянова (план восстановления городской усадьбы середины XIX века и приспособления её под Литературный музей – моя идея). Подхожу к ветшающему дому №10 – «дому П.К. де Барани» (палаты П.Ф.Бахорева), памятнику архитектуры XVII века республиканского значения (Постановление СМ РСФСР №1327 от 30.08.1960)... и ... в траве у сарая замечаю табличку «ул. Спегальского, 5». Это всё, что осталось от дома, в котором родился Юрий Павлович Спегальский, – дом снесён, можно сказать, в наши дни...

*Тамара ВЕРЕСОВА,
член Союза журналистов России*

Место упокоения Ю.П.Спегальского и О.К.Аршакуни. Фото автора

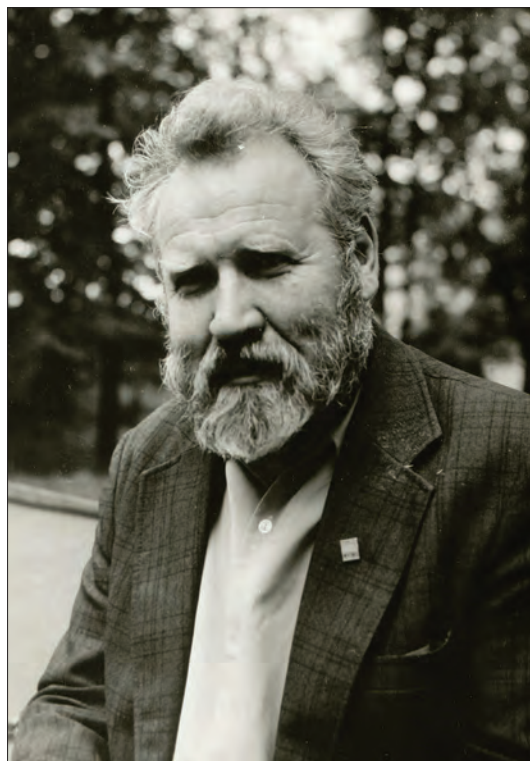
ДЕД

Позади двадцать шесть лет жизни, в которые дедушка Михаил Иванович Семёнов, по ремеслу архитектор-реставратор, был в числе первых моих учителей, примеров и судей. И тринадцатый год без деда – время, прожитое в постижении, вольном или невольном, его наследия – неписаного завещания, оставленного всем нам. Тринадцатый год ответственности за ученичество своё, тринадцатый год, как прежде, перед судом и совести, и памяти.

Мне, как на вырост, по сей день оставлено, преданием без слов, его земное Откровение. В том Откровении – источник крепости и силы, и в нём – без Бога обречённость... Наверное, оно и вывело меня на путь к Создателю, к Началу всех начал, от дедовых корней... Откровение, постигнуть которое словно призывают моих земляков и гостей стены псковских храмов, стены Крома и Окольного города. Божией милостью, воссозданы они, подчас из небытия, для всех нас – руками, разумом, верой наших современников. Их назовёт привычно образованный знаток, как правило, не более четырёх, что начинались на «С»: Спегальский, Скобельцын, Смирнов, Семёнов... Знакомый с реставрацией пскович, конечно, вспомнит и другие имена. Других ещё, наверное, десятки (едва ли сотни) – за все-то с лишком шестьдесят послевоенных лет – людей, жизнью которых стала судьба древних стен моего города. Увы, похоже, что труды их для большинства и псковичей остались словно бы явлением природы, пусть экзотическим, – уже давно привычным! Труды, воплощённые в камне, – на виду, пред нами, но словно и доньше как под спудом! Примелькались нам прежде, чем мы научились их видеть...

В детстве, когда дед, бывало, брал меня с собой на объекты, слушая его разговоры с плотниками, каменотёсами, археологами или кузнецами, воспринимал его скорее мудрым Строителем. Именно строителем сегодняшнего Пскова, немислимого, коль не воскресает в нём Время, осознавал я деда Мишу, вместе с ним поднимаясь на леса, под самый ку-

польный Крест. Капитальная, строительская повадка и глазомер выдавали хозяина во всём, будь то устроенный в огороде навес, даже грядка! Но ни с чем не шло в сравнение неповторимое, сколь сам себя помню, пространство Мастерской его. Вот там-то дед был ещё и Художник! А что ещё занимательнейшим казалось – Фотограф! С малых лет учил он меня рисованию, фотографии – позднее. Но осталось лишь порывом, лишь мечтой его – передать мне и товарищам моим, отрокам, навыки иных ремёсел, а с ними – взгляд и меру, ещё ухваченную, постигнутую им у мастеров старой школы. Канул тот порыв, наверное, вместе с нашим отрочеством – себя ль теперь винить?

Дед Михаил мог воспитывать, не поощряя и не наказывая внешне, – одною значимостью своего присутствия, немногословного или даже молчаливого отношения к тому или иному событию. Памятна здесь какая-то взрослая мера оценки, коею судил дед мои, казалось, ещё детские поступки. Он учил рассказывать, сам предпочитая молчать, слушать, но

Церковь Успения Богородицы
в Лондоне

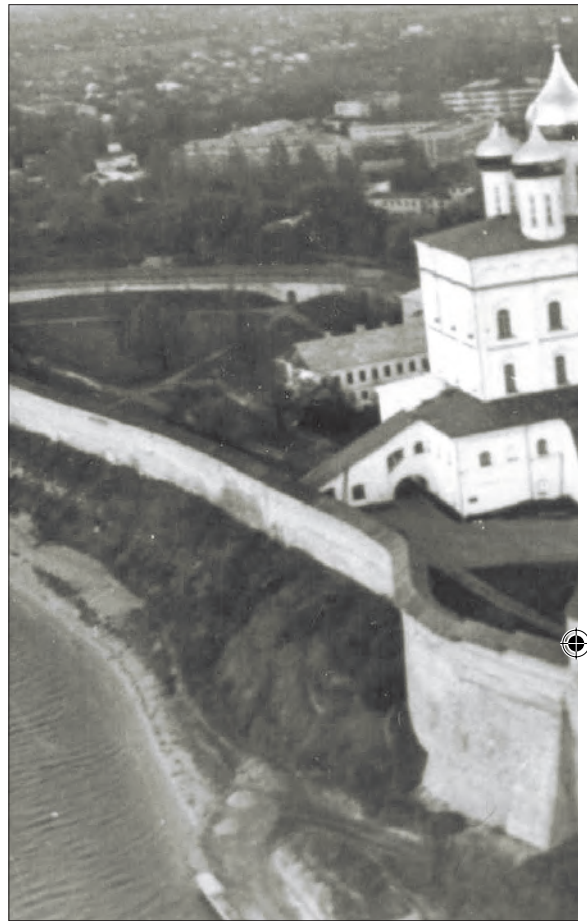

подчас молчание его – благодушное или негодующее – значило, и не мне одному, более многих слов...

Каков был дед – однозначно скажешь ли? В нём, казалось, – ведение Тайн мироздания, и в нём – меткая озорная шутка, порой ёрническая, порой и тяжёлая, – «не устоишь»... Осторожность и расчёт человека, исполненного жизненным (и подчас страшным, запредельным!) опытом, не лишали его удалой решимости, готовности пойти на риск и не уступить, не отстать – ни от молодых, ни от себя вчерашнего. Не вдруг-то попускал он годам – брать своё! Но за нравом, подчас грубоватым, мужицким, не скрыть было благородства души художника. Оно – и в неустанной способности радоваться природою и красотой, черпать в них озарение. И – в бескомпромиссном непринятии фальши в искусстве иль ремесле – в отторжении искусственности как лжи.

Неповторимость мировосприятия не отрешала его от мира – благодаря, наверное, незаурядному чувству личной ответственности за всё. Так, внезапно прекратив разговор со мною, он мог вмешаться в ссору незнакомых детей или подростков, или осадить взрослых парней, сверх его меры ломающих сирень где-то на улице... В памяти всегдашняя дедушкина забота о пернатых зимой... Неведомо мне, насколько внятны были ему птичий язык, но нередко, слушая их, дед Михаил иногда отвечал, разговаривал с синицами, со снегирями, с воробьями да галками... Да что там птицы – и с деревом, как с человеком, беседовал! И тут же способен был лихо проучить вора, неразрывным исполнением той же

Псковский Кремль. Фото М.И.Семёнова

исконной, природной правды... Эта правда вечная, в которой и Вечный суд, и бремя ответственности навек – в словах его, в делах, в молчании были не вестию с Небес, но Совестью от земли, почти языческим, казалось, заветом... Словно тем самым духом, что стяжала, выносила в себе древняя Русь, уготовив Крещение своё Святое...

Мир души его очаровывал, и не одних только детей: зрелые, состоявшиеся, казалось бы, люди обретали в Михал-Иваныче свидетеля иного бытия, как-то особо ощущавшегося в пространстве мастерской его. Показательно признание лично мне, уже после деда, одного коммуниста

старой закалки – человека, не обременённого в ту пору богоискательством, как, бывая гостем у Михаила Ивановича, словно обретал он в душе своей веру Святую... И только ли потому, что в стенах покинутого Храма мастерская была?

Думается, о Творце в ней свидетельствовали и природные диковины, ухваченные зорким глазом, равнодушною рукой подобранные, и на стенах висевшие «в прошлое ушедшие» (казалось ведь!) иконы... А дедовы – в резьбе, в скульптуре, в ковке, в столярном ли искусстве творения, в которых – извечной, корневой, Основы чаянье, свидетельство, или поиск? И, сверх того, устроено Хозяином настолько было всё в мастерской уместно, в меру, по местам, что казалось, что единой песнею звучало или молчало – единой тишиной!

Свет, что в памяти остался для меня, душе моей подарен дедом – то озарённость не шестнадцатым или иным столетьем, но красотой вечной, но мудростью Божественной в природе! Их дед прославил – всею жизнью, как умел, – не мог не славить! Свидетельством его невозможности не творить с избытком, сверх меры – через всю жизнь, до конца, – сквозная череда «искусств для искусства», был то рисунок, акварель, резьба, скульптура, ковка ли... Нить эта прерывиста, пунктирна, ибо за творческими «прорывами» вновь следовало волевое их укрощение во имя скрупулёзной, рутинной и непрестанной работы фотодокументалиста – после работы или в выходные дни(!) – сверх основного служения архитектора-реставратора. Насущнейшей задачей творческой оказывалась-таки задача охранительная: фиксации, сохранения во имя будущей жизни непрестанно уходящего, ускользающего в забвение образа родного города, родного края... Важнейшей многого – осталась уж навек.

Не вошли сполна, не вместились, полагаю, ни труды его, ни душа его в рамки реставрации как таковой. К большему стремился в нём Художник. Наверное, к тому пределу, что от начала человеку определён Создателем, – творить не самочинный некий мир, но свидетельствовать в своих деяниях Истину, стать Её руками, очами и Словом. Но думается, что именно сознание высоты этой ответственности и удержало-таки деда на Реставрационном пути, не позволило уйти в Творчество сполна, хоть тому примеры были рядом, и блестящие... Дедов выбор прекрасен, пожалуй, именно своей аскезой, отсечением на корню самой возможности смешать, переплести стезю пророческую с самовыраженьем на миру... Непоминание лишний раз Бога вслух – не предельной ли было попыткой избежать фальши, не крайняя ли мера искренности пред Тем, с Которым ощутим был, наверное, внутренний разрыв? Но кто из нас

Церковь Василия на Горке. Фото М.И.Семёнова

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Фото М.И.Семёнова

Изборск. Фото М.И.Семёнова

ДЕД

Псково-Печёрский монастырь. Фото М.И.Семенова

искренне назовёт Христа Спасителем – без осознания в себе подобного разрыва?

Неумолчны молитвы псково-печерской братии о Вечном спасении раба Божия Михаила, реставратора, созидателя стен Святой обители, молитвы, что, чаем, не оскудеют и тогда, когда память угаснет, быть может, в поколениях родичей и земляков... Что же мы, немощные, добавим к своим немощным молитвам – во исполнение и земного, и вечного смысла души, что нам ещё ох как памятна и дорога? Наверное, почти ничего... До тех пор, пока те, кому дано учить и воспитывать юных псковичей, юных россиян, быть может, ужаснувшись оскудением душ в себе и окрест, не обратятся сами и творчески не обратят детей к примерам Спегальского или Смирнова. Исполнением чаяния деда Михаила Ивановича Семёнова – к той школе, оскудение которой он горестно переживал и четверть века назад...

Учители, живые, где вы? Иль вас отвергли мы, в себе уверенные, спящие ль настолько, что не нуждаемся уже ни в чём?

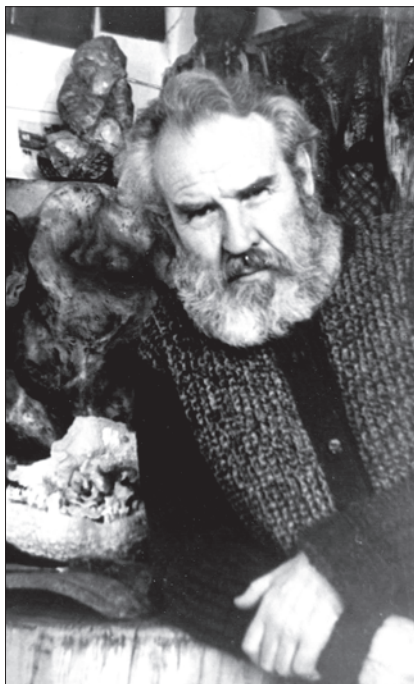
Я сам – лишь ученик, я – лишь свидетель. Дедов.

Михаил САЛЕЕВ

Михаил Иванович СЕМЁНОВ

родился 15 марта 1929 года в деревне Межник Карамышевского района Псковской области. С детства увлекался рисованием. В 1943 году принят в Художественно-промышленную школу, открытую в оккупированном Пскове, затем занимался в художественной студии. Трудовую деятельность начал в 1947 году младшим техником архитектурно-планировочной мастерской «Облпроект», выполняя работы по учёту и восстановлению разрушенных войной памятников архитектуры города и области. В 1949 году поступил в Индустриальный техникум. После службы в армии (1951-1955, Средняя Азия) продолжил работу в «Облпроекте», затем был переведён в научно-реставрационную производственную мастерскую, позднее он вернулся в «Облпроект» на должность архитектора, а с 1961 – техника-строителя... В 1969 году приказом Министерства культуры РСФСР как художник-реставратор высшей категории переведён в Государственную Центральную художественную научно-реставрационную мастерскую имени И.Э.Грабаря для участия в строительстве мемориала «Сибирская ссылка В.И.Ленина» в селе Шушенское Красноярского края. В апреле 1970 года награждён медалью «За доблестный труд»; в мае вернулся в Псков и продолжил работу в реставрационной мастерской, возглавляя её четверть века; вступил в Союз архитекторов СССР. В декабре 1971 года Семёнову М.И. присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Восстанавливал стены Печерской, Порховской и Изборской крепостей. Проектировал реставрацию (и реставрировал) храмов – Успения (XV в.) в Мелётове, Троицы (XVI в.) в Доможирке; исследовал девять церквей Пскова, в их числе и церковь Климента, Папы Римского, в которой долгое время находилась его мастерская. Сотрудничал с Обществом охраны памятников истории и культуры.

Изготовил эскизы церкви Успения Пресвятой Богородицы в Лондоне, выезжал летом 1996 года консультировать строителей. Жизнь реставратора оборвалась трагически в октябре 1996 года...

К 70-летию М.И.Семёнова в Псковском музее-заповеднике была организована выставка, а перед её открытием на его могиле монахами Псково-Печерского монастыря была отслужена панихида (последние 18 лет Михаил Иванович занимался реставрацией монастырских строений – его имя записано в Синодик вечного поминовения). Выставка в память Михаила Ивановича Семёнова работает в Музее-заповеднике и в этом году.

Годы и люди

ЮБИЛЕЙ АРХЕОЛОГА

Время быстротечно: кажется, совсем недавно юбилею Инги Константиновны Лабутиной, известного археолога и историка России, одного из крупных исследователей Пскова, коллеги и ученики посвятили книгу «Древности Пскова». Вот и очередной её юбилей...

Инга Константиновна Лабутина (Голунова) приехала в Псков после окончания в 1956 году исторического факультета МГУ. Первым её местом работы здесь стал Краеведческий музей, находившийся в известном памятнике архитектуры XVII века – Поганкиных палатах. В те годы в Пскове не было археологов, и для выпускницы МГУ открывалось необъятное поле деятельности. Ещё студенткой она принимала участие в археологических исследованиях Новгорода – под руководством Артемия Владимировича Арциховского, который являлся и руководителем её дипломной работы. В Новгородской экспедиции тогда работали В.Л.Янин, В.В.Седов, Ю.Л.Щапова, Г.А.Авдусина, М.В.Седова, Б.А.Колчин, А.Ф.Медведев и другие учёные-археологи, труды которых стали известны широкой научной общественности не только в нашей стране. В Новгороде в начале 50-х годов прошедшего столетия были найдены берестяные грамоты – раскопки приобрели мировую известность.

В Пскове к этому времени довоенными раскопками (К.К.Романов, Н.Н.Чернягин) были изучены лишь небольшие участки Кремля. Сразу после окончания Великой Отечественной войны, с 1945 по 1949 год, раскопками в Кремле руководила С.А.Тараканова. С 1954 года началось археологическое изучение Пскова экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Г.П.Гроздилова. К работе привлекались и псковичи – в Кремле раскопками руководила И.К.Лабутина. В течение 1957-1960 годов Инга Константиновна с разведками и раскопками побывала во многих местах Псковской области. В 1958 году при архитектурном исследовании (под руководством Б.С.Скобельцына) церкви Николы в Устье она вела наблюдение как археолог. Материалы этих экспедиций хранятся в Псковском музее-заповеднике.

Интересной страницей в творческой биографии Лабутиной стало участие в Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища под

руководством Г.Н.Караева, предпринятой в 1958 году по решению Президиума АН СССР. Поиски места Ледового побоища велись вдоль восточного побережья Чудского озера. В экспедиции работали историки, этнографы, археологи, топографы, гидрологи, аквалангисты. Раскопками руководили археологи Я.В.Станкевич, П.А.Раппопорт, И.К.Голунова (Лабутина).

В 1959 году Лабутина становится аспиранткой Института Археологии АН СССР, а её научным руководителем – академик Б.А.Рыбаков (тема её исследования – Псков).

После возвращения в Псков (1964 г.) Инга Константиновна работает – до настоящего времени! – в Педагогическом институте (ныне университет) им. С.М.Кирова. Вот уже 45 лет её педагогическая деятельность неразрывно связана с изучением средневекового Пскова.

В послевоенное время центр старого Пскова стал активно застраиваться. При строительстве древние напластования разрушались котлованами и вместе с землёй вывозились остатки древних построек, изделия средневековых ремесленников – свидетельства материальной культуры псковичей: нас навсегда лишали знаний об истории одного из древнейших городов России. Так остались совершенно не изученными в самом центре Пскова участки под педагогическим институтом и кинотеатром «Октябрь», не были завершены археологические исследования под Домом связи на Октябрьской площади. Спасти положение мог только закон о предварительном археологическом исследовании на месте строительства в старой части города.

Именно И.К. Лабутина много сил отдала работе по созданию системы таких раскопок. Первые охранные раскопки (за счёт застройщика), предваряющие строительство, были проведены в 1967 году при возведении здания Статистического управления на улице К.Маркса – с начала 70-х годов они стали регулярными. Благодаря Лабутиной культурный слой Пскова был поставлен на охрану решением Псковского облисполкома от 25.12.1973 г. (№482), а постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 г. (№ 624) взят под охрану как памятник республиканского значения.

Многолетние охранные раскопки, которыми непосредственно руководила Инга Константиновна, привели к накоплению информации, используемой в научных исследованиях, подготовке музейных экспозиций, в преподавании истории и археологии края. Самой значительной археологической площадкой в городе стала площадь Ленина: рядом с Педагогическим институтом раскопки велись с небольшими перерывами с 1968 до 1991г., было исследовано около 1 гектара территории. Всеми работами руководила И.К.Лабутина, возглавлявшая археологическую экспедицию Псковского пединститута и Псковского музея. Здесь были сделаны уникальные открытия: в 1974 году были открыты первые погребения курганного кладбища X – начала XI века; в 1982 году раскрыто языческое святилище X века. Археологическая коллекция Псковского музея-заповедника пополнилась десятками тысяч находок, среди которых шесть берестяных грамот. Хранитель археологической коллекции Псковского музея-заповедника Лабутин Виктор Иванович,

муж Инги Константиновны, – выпускник исторического факультета МГУ. В раскопках постоянно принимали участие студенты Пединститута – и в первую очередь члены археологического кружка, созданного Ингой Константиновной на историческом факультете в 1967 году. Археологическая практика, археологический кружок, археологическая экспедиция... – путь становления псковских археологов, учеников И.К.Лабутиной.

Инга Константиновна стоит во главе получившей признание научной школы, разрабатывающей проблемы истории и археологии древнерусского города. Вот уже два десятилетия все археологические исследования в Пскове ведутся силами местных археологов. Руководят раскопами С.В.Степанов, Т.Е.Ершова, А.В.Михайлов, Е.А.Яковлева. Стали кандидатами исторических наук, специалистами-археологами кружковцы И.О.Колосова, Б.Н.Харлашов, М.И.Кулакова, Э.В.Королева, Е.В.Салмина. Теперь уже ученики Инги Константиновны делают открытия, вводят в оборот новые памятники.

И.К. Лабутина много времени уделяет общественной работе: на протяжении ряда лет она возглавляла археологическую секцию Псковского отделения ВООПИиК, входила в Президиум этой организации, и сейчас она – член Совета ВООПИиК. Сильная археологическая секция привлекла на свою сторону общественность, а позиция председателя секции помогла спасти от уничтожения многие памятники Пскова, которыми гордится город. В 1988 году после принятия постановления №816 «О комплексной реконструкции и реставрации Пскова и Новгорода» в Пскове был создан и в течение нескольких лет активно работал Общественный Совет под руководством И.К.Лабутиной. Обсуждения вопросов реконструкции старого Пскова специалистами города помогли выработать правильный подход к его памятникам.

В список трудов И.К.Лабутиной по проблемам археологии и истории Пскова входит более 100 публикаций. В 1971 году Инга Константиновна защитила кандидатскую диссертацию «Историческая топография Пскова XIV – XV веков», а в 1985 году эта монография была опубликована московским издательством «Наука». Это единственное полное исследование и обобщение письменных источников по всем памятникам города, лучшее среди работ по топографии средневековых русских городов, сегодня стало библиографической редкостью.

Инга Константиновна является ответственным редактором и составителем многих изданий – таких, как «Археологическое изучение Пскова», «Псков через века. Памятники Пскова сегодня», «Псков. Историческая справка»... И.К.Лабутина – участница многих всероссийских и международных конференций, была одним из инициаторов (и членом Оргкомитета) проведения в 2003 году международной конференции «Псков в российской и европейской истории», посвященной юбилею города.

Признанием педагогических и научных заслуг Инги Константиновны стала публикация в 1999 году сборника статей «Древности Пскова. Археология. История. Архитектура», посвященного её юбилею. В сборнике приняли участие ведущие историки и археологи страны.

Что имеем —
не храним

ЦЕРКОВЬ СЕРГИЯ С ЗАЛУЖЬЯ

Церковь Сергия Радонежского была поставлена вблизи огромного болота, которое называлось ЛУЖИЩЕМ, – отсюда и «Залужье». Оттого и Сергиевские крепостные ворота прежде звались Лужскими... Это один из лучших псковских памятников XVI века, состоящий из единого объёма. Упомянется в Первой Псковской летописи в связи с пожаром 1561 года: «В лето 7069... в то время после обеда погоре оу Пскова посад за Петровскими вороты от Михаиловского схода да до Ямского двора, и монастыри погорели и церкви Иоанна Милостиваго и мученицы Варвары и преподобнаго Сергия...»

В 1710 году церковь принадлежала подворью Любятовского монастыря...

Среди старожиллов Пскова ещё есть те, кто вспоминает красивую главку, покрытую зелёной поливной черепицей, – храм сильно пострадал в Великую Отечественную войну...

Церковь Сергия с Залужья, архитектурный памятник XVI века республиканского значения (Постановление Совета Министров РСФСР №1327 от 30.08.1960), в Кадастре достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области (1997 г.) числится... «на реставрации». Однако вид её печален: она не только продолжает разрушаться, но и подвергается постоянному «нашествию» резвящейся молодёжи – субботники по уборке территории не помогают. В 2007 году, когда положение стало кричащим, жители домов, во дворе которых находится храм (в их числе – верующие), реставраторы обратились с письмами к владыке Евсевию, Городской думе, в областной Комитет по культуре, к руководителю Территориального управления «Росимущество», но, похоже, храм никому не нужен: Церковь руины не берёт, а в областном бюджете средств на реставрацию нет...

Надежда Грошева (Скобельцына)

Фото Н.Грошевой, 2008 г.

ЦЕРКОВЬ СЕРГИЯ С ЗАЛУЖЬЯ

Фото Н.Грошевой, 2008 г.

Церковь Сергия с Залужья
на открытках начала XX в.

ДОМ ВАЛУЕВЫХ

Этот великолепный дворец возведён на левом берегу Великой в островском сельце Жеребцове (сейчас входит в городскую черту) в середине XVIII столетия. Его строительство связывают с именем выдающегося зодчего В.В.Растрелли, выполнившего заказ генерал-майора Степана Мироновича Валуева.

Фамилия Валуевых известна в России с XIV века; имя Тимофея Васильевича Валуева занесено на вечное поминовение в синодик Успенского собора Московского Кремля – он погиб в Куликовской битве, в которой руководил полками Владимирским и Юрьевским. На Куликовом поле пал и дед Тимофея – Иван Валуев, – служивший воеводой у Дмитрия Донского... Значительный след в истории Отечества оставили по себе и их потомки: Леонтий Валуев находился в числе доблестных защитников осаждённой в 1578 году литовцами и немцами крепости Ленварден; в 1670 году, в царствование Алексея Михайловича Романова, Ивану Семёновичу Валуеву «жаловано имение, недвижимое, по наследству потомкам» в окрестностях города Острова – то самое сельцо Жеребцово, в котором его внук Степан Миронович Валуев и построил роскошный дом, поселившись в нём после отставки. Дом Валуевых считался лучшим не только в Островском уезде, но и во всей Псковской губернии; прекрасным был и парк. В 1767 году в доме освятили церковь Богоявления Господня.

Поскольку город Остров стоял на тракте, соединявшем столицу Российской империи с её западными и южными провинциями, дом Валуевых не раз принимал именитых гостей, в том числе и Высочайших особ: в 1780 году здесь на несколько дней останавливалась Екатерина II, а в 1840-х – Николай I...

У Степана Мироновича Валуева было четверо детей – 3 сына и дочь. Старший сын генерал-майора Михаил погиб при взятии Бендер в 1771 году (русско-турецкая война). Младший Алексей всю жизнь прожил в имении отца, оставив многочисленное потомство, – 4 сыновей и 6 дочерей...

Открытка начала XX века

П.А.Валуев. Литография А.Мюнстера

До 1968 г. в доме Валуевых располагался Детский дом им. В.И.Ленина

Дом Валуевых. Фото В.Хателовича. 2008 г.

Дом Валуевых в настоящее время выглядит так... Фото В.Хателовича

Наибольшую известность получил средний сын Пётр, сделавший блестящую карьеру благодаря женитьбе в 1772 году на дочери (Дарье Александровне Кошелевой) приближённого Павла I: родственниками Кошелевых были Мусины-Пушкины, Коновницыны, Татищевы, Волконские, Гагарины и Долгорукие. Пётр Степанович Валуев служил трём поколениям русских императоров: в 1779 году он был назначен камергером при дворе Екатерины II, в 1791 произведён в тайные советники; в 1796 году Павел I пожаловал ему звание сенатора и подарил тысячу крепостных; в 1798-м он – действительный тайный советник... В 1800 году Валуев П.С. со службы уволен и удалён из Петербурга, но опала длилась недолго: Александр I ставит его во главе Дворцового управления в Москве – главнокомандующим Кремлёвской экспедицией. П.С.Валуев оставил в Москве по себе заметный след: при нём построено новое здание Оружейной палаты (П.С. считается первым её директором), переделаны Потешный и Слободской дворцы, благоустроены Пресненские пруды. Кроме того, в 1809 году он издал «Исторические сведения... о селе Коломенском» с 11 гравюрами.

Несмотря на то, что семья П.С.Валуева большее время проводила в Петербурге и Москве, связи с Псковской землёй она не порывала: именно П.С.Валуев был среди первых представителей дворянства Псковского уезда, избранный на этот пост вскоре после образования губернии... У Д.А. и П.С.Валуевых было 9 детей – 4 сына и 5 дочерей.

...Следует особо сказать ещё об одном Петре Валуеве – внуке Петра Степановича. Служил Пётр Александрович Валуев в Канцелярии Его Императорского Величества, в распоряжении М.М.Сперанского, но известен не только как государственный деятель.

В его биографии нам интересен тот факт, что в 1836 году он обвенчался с Марией Петровной Вяземской, дочерью друга А.С.Пушкина. Эта женитьба позволила Петру Валуеву познакомиться не только с Пушкиным (тут стоит вспомнить и героев «Капитанской дочки» Машу Миронову и Петра Гринёва!), но и В.А.Жуковским, Е.А.Баратынским, А.И.Тургеневым и с семейством Карамзиных, в литературном салоне которых зимой 1838 года он встретился с М.Ю.Лермонтовым и продолжал общаться с ним весь следующий год... Бытует мнение, что в островском доме Валуевых бывал А.С.Пушкин. Здесь, считают биографы обитателей Тригорского, Евпраксия Вульф познакомилась с Борисом Вревским...

...Младший сын Степана Мироновича Валуева Алексей имел в 1787 году чин надворного советника, позднее – статского. В 1789 году Валуевы (отец и два сына) были внесены в шестую часть родословной книги дворян Псковской губернии. Алексей Степанович Валуев имел

дом в центре Пскова. Жеребцовом владеет его младший сын Александр (1786–1839), участник войны 1812 года, привезший из Парижа жену Габриэль Деларозберг (в России она стала Марией Ивановной)... В 1820 г. А.А.Валуев – предводитель дворянства Островского уезда. Александр и Мария Валуевы имели двоих детей – сына Алексея и дочь Марфу... Сын – по семейной традиции – продолжает военную карьеру и псковскую ветвь рода. В конце 1840-х выходит в отставку – видимо, в связи с женьбой – и поселяется в родовом имении. В 1853 году Алексей Александрович – губернский секретарь, депутат Дворянского собрания от Островского уезда, в 1856-м – коллежский секретарь. А.А.Валуев владеет землями и крестьянами не только в Островском уезде, но и в соседних, однако «за расточительство и беспорядочное управление имениями» он потерял сначала опочечские владения, а в 1880-х годах Валуевы лишились и Жеребцова – правда, запустению и упадку многих дворянских усадеб способствовала и отмена крепостного права. Хозяином некогда богатого и красивого имения стал С.М.Неклюдов...

С наступлением новой эпохи в истории государства началось разрушение дома: была срыта в Великую парадная лестница, постепенно уничтожался парк. В усадебном доме несколько десятилетий располагался приют для сирот – до 1968 года Детский дом имени В.И.Ленина. В начале 70-х годов дом Валуевых-Неклюдовых решением Островского райисполкома и РК КПСС был передан в аренду ПТУ №11. И в настоящее время здание по-прежнему находится в ведении профтехучилища (договор об аренде не расторгнут), которое не в состоянии содержать архитектурный памятник в надлежащем порядке.

Ничего по его спасению не предпринимает и Администрация Острова, несмотря на обращения горожан и публикации в областной прессе (последняя статья – в газете «Курьер», №5, январь 2008 г. – «Прощай, нелюдная усадьба!»).

В «Кадастре достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области», изданном в 1997 году, Валуево отмечено так:

Остров. Валуево. Архитектурный памятник (городская усадьба) – усадьба Валуевых-Неклюдовых – МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

Местного. Даже не районного – городского. И не регионального...

*Татьяна АЛЕКСЕЕВА,
г. Остров*

ЦЕРКОВЬ СПАСА В ПОРХОВСКОЙ СЛОБОДЕ

С большой долей уверенности можно утверждать, что большинство из тех, кто бывал на Псковской земле не один раз (будь то благочестивый паломник или просто любитель родной старины) и вроде бы собственными глазами увидел очень много дивных мест, не то что не был, но даже ни разу не слышал о таком месте, как Слобода с церковью Спаса, датируемой, между прочим, серединой XVI века. Место это тихое и неприметное. За прошедшее столетие здесь стало только ещё тише и... безлюднее. Добраться до него из Пскова можно по дороге на Порхов. За Виделебьем, в Подсевах, нужно повернуть направо, на Славковичи, затем прямо на Лютые Болоты и далее, у еле заметного указателя, повернуть на Слободу. Некогда на этом месте был монастырь. Это очевидно по расположению храма: он стоит вдали от больших дорог; деревья плотно обступают храмовый объём со всех сторон, и, если не знать, что они скрывают, можно легко пройти мимо, ничего не заметив. По-видимому, монастырь был упразднён достаточно давно – вероятно, ещё во времена Екатерины, так как никаких иных строений, кроме храма, трапезной и колокольни, не сохранилось, а прилегающая территория вокруг занята довольно запущенным сельским кладбищем. Сегодня храм забыт людьми – забыт потомками тех, чьи руки некогда созидали эти стены. Сюда не заедут туристы, а на стенах не отыскать таблички с указанием посвящения и даты постройки. Весь комплекс сохранился в полном объёме, но сильно повреждён и являет собой не просто печальное, а ужасающее зрелище. К сожалению, подобная картина – не редкость, но согласитесь: не так уж много в нашей стране памятников архитектуры XVI века, чтобы вот так ими пренебрегать. Некогда церковь эта была величественной и весьма живописной. Последнее достигается за счёт постановки колокольни, которая была возведена не строго по оси «восток-запад», а со смещением к юго-западному углу трапезной. Объём колокольни не пристроен к трапезной, а как бы вырастает из неё. Возникает ощущение неподдельной теплоты и даже уюта. По словам одного старожила, верхний ярус колокольни был разрушен немцами, так как партизаны использовали колокольню как наблюдательный пункт. По

Руины храма Спасо-Великопустынного монастыря. XVI в.
Фото Д.Куликова. Август 2008 г.

уцелевшей внутрискатной лестнице ещё можно подняться на ярус звона, а в окнах первого яруса сохранились кованые решётки. Трапезная часть сохранилась хуже: у неё отсутствует перекрытие, а его характер пока не установлен. Внутри трапезной – завалы и обильные поросли крапивы. Вероятно, в середине XIX века храм был реконструирован – огромная трёхцентровая кирпичная арка, выложенная в западной стене, и растёска окон в северной и южной стенах относятся к этому времени. Возможно, в это же время первоначальная восьмискатная кровля основного объёма была переделана на четырёхскатную. Несмотря на поздние переделки, храм сохранился достаточно хорошо: полностью уцелили столбы, поддерживающие своды, с повышенными подпружными арками и глава. Это весьма примечательная, но не единственная таковая черта этого храма: в алтаре сохранился синтрон – место для восседания архиерея во время Богослужения, что встречается не так часто. Но самая примечательная деталь – точнее, часть храма – находится даже не совсем в нём, а под ним. Это подклет, вход в который располагается у северной стены храма, – он абсолютно равен площади самого храма и производит огромное впечатление красотою сводов, мощью столбов, поддерживающих их, и, что весьма немаловажно, хорошей сохранностью. От убранства интерьера церкви не сохранилось ровным счётом ничего, лишь на внутренней поверхности алтарной стены уцелел металлический кронштейн для подвешивания кадила. Были ли храмовые стены расписаны – неизвестно. Сохраняющаяся до сих пор внутренняя штукатурка относится к одному из ранних периодов в жизни храма. В центре южной стены на месте окна – огромная дыра. Апсиды сохранились на всю высоту, но сильно руинированы в верхних частях. По центру алтаря зияет огромная дыра, начинающаяся с середины высоты алтарной стены и переходящая на алтарный свод. Часть свода уже обрушилась. Кладка в этом месте особенно активно подвергается разрушению: падающие камни разбивают голосники, на месте которых образуются значительные пустоты, облегчающие её дальнейшее разрушение. Под угрозой скорого разрушения находится весь свод центральной апсиды. Кровля на храме отсутствует полностью. Внешняя поверхность стен лишена известковой обмазки. По всей поверхности имеются значительные выщерблены и выбоины. Стены доступны воздействию природных стихий и продолжают неумолимо разрушаться. Внутри догнивают установленные – по-видимому, реставраторами лет 20 назад – деревянные строительные леса. Храм нуждается в срочной (научной!) реставрации или хотя бы консервации с привлечением высококвалифицированных специалистов, которые смогли бы вдохнуть новую жизнь в этот замечательный, хотя и малоизвестный, а равно и малоизученный, памятник не только псковской архитектурной школы, но и всего русского зодчества.

*Дмитрий КУЛИКОВ,
Москва*

